

61: 03 - 10 / 351 - 1

Московский государственный областной университет

На правах рукописи

ДАВЛЕТУКАЕВА
Асет Шамсудиновна

**ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

*Специальность 10.02.21 – прикладная и математическая
лингвистика*

*10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание*

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
д.филол.н., профессор
МАРЧУК Юрий Николаевич

Москва - 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава I СВЯЗЬ СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ.....	9
§ 1. Основные направления терминологических исследований	9
§ 2. Основные признаки термина.....	16
§ 3. Представление о лексическом значении	30
§ 4. Связь лексических значений терминов с концептами, развитие терминов.....	37
§ 5. Синхронное состояние лексики	45
§ 6. Значение диахронических исследований в современном языкознании и терминоведении.....	51
Глава II. СЛОВАРЬ И КОНКОРДАНС КАК ИНСТРУМЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	56
§ 1. Словарь и словарная дефиниция как носители основной информации о слове	56
§ 2. Типология научно-технических словарей и проблемы терминологической лексикографии	63
§ 3. Метод параллельных текстов.....	71
§ 4. Роль контекста в манифестации лексического значения.....	73
§ 5. Основные закономерности диахронического развития лексики.....	76
§ 6. Роль диахронии в пополнении словарного состава	81
§ 7. Принципы включения терминов в терминологические словари	86
§ 8. Подъязык экономики как объект исследования.....	89
§ 9. Методика исследования словаря.....	94
§ 10. Инкорпорированный конкорданс	96
Глава III. ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ЭКОНОМИКИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	102
§ 1. Выбор слов исходного массива.....	102
§ 2. Выбор словарей.....	104
§ 3. Диахроническое дерево как инструмент исследования развития слова в диахронии	109
§ 4. Исследование слов выборки с помощью диахронического дерева	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
ЛИТЕРАТУРА	128

ВВЕДЕНИЕ

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В центре исследований современной лингвистики продолжает оставаться проблема слова. Являясь основным носителем семантической информации, слово выступает главным элементом высказывания. Современные теоретические и прикладные исследования, от логических до морфологических, так или иначе исходят от формы и содержания именно слова, поскольку никакая другая языковая единица не обладает таким единством формы и содержания, не играет в высказывании такой важной конструирующей роли как слово. Слова приобретают новые значения, старые значения уходят, появляются также и новые слова. В подавляющем большинстве новые слова — это термины, отражающие появляющиеся новые понятия науки, техники, быта, социальных отношений, политики и экономики.

Настоящая работа посвящена вопросам диахронического развития лексических значений слова в сопоставительном плане. Теоретической предпосылкой настоящего исследования является перспектива определения динамики изменения лексических значений слова не только с помощью словаря — толкового и переводного, но и с помощью конкорданса, поскольку использование слова существенно дополняет его словарные характеристики. Каждое слово представляет собой проблему. Теоретической предпосылкой настоящего исследования является концепция о том, что несмотря на это, изменение значений слов можно измерить, определить не только качественную, но и количественную меру таких изменений. Другим теоретическим аспектом проблемы является положение о том, что изменение слов в рамках достаточно

четко определенной области – например, подъязыка – образуют собой некоторую систему. Эта система может быть сопоставлена с соответствующими системами других языков.

Практическая цель настоящего исследования определялась задачами лингводидактики и автоматической переработки текстовой информации в связи с возрастающей компьютеризацией лингводидактического и вообще учебного процесса. Изменения значений слов нуждаются в объяснении при преподавании иностранного языка. Основной состав изменяющейся лексики так или иначе связан с терминологической лексикой; с другой стороны, именно в этом лексическом слое, таком же полноправном, как и всякий другой, наиболее четко отмечаются изменения лексического и сочетаемостного характера.

В немалой степени практическая задача настоящего исследования определялась современной концепцией прикладной филологии. В центре современной филологической науки теперь находятся проблемы языкового состава массовой коммуникации. Не только художественная, поэтическая и драматургическая речь имеют право на изучение. Деловая проза, учебные материалы, тексты массовой коммуникации, информатические тексты давно уже занимают главенствующее место в деловом языковом общении современного общества. Поэтому предмет настоящего исследования заключается в изучении особенностей текстов массовой коммуникации, основной составляющей которых является разнообразная терминология, граничащая в употреблении с лексикой основного словарного состава.

Исследование проводится в сопоставительном плане. Взяты два языка, обладающие разной степенью проникновения в них терминологической лексики. Английский язык – язык страны, в которой впервые были сформулированы экономические понятия, сама наука экономика обрела языковое выражение.

Несмотря на всеобщее развитие экономических дисциплин и популярность таких специальностей, как менеджмент, экономика, финансы и др., исследований в аспекте экономической терминологии и диахронического развития терминов сравнительно мало.

Подъязык экономики, взятый нами в качестве объекта исследования, может быть изучен более в подробном плане, рассмотрен с точки зрения истории возникновения термина. Диахронический аспект английской экономической терминологии является многогранным объектом для исследования: исторический фон образования термина, предпосылки образования и другие условия интересны с лингвистической точки зрения.

Термины появляются в языке разными путями. Это может быть употребление в качестве термина слова какого-либо языка, на котором говорит тот или иной народ, но этот способ не совсем верный, так как слово может быть понятным только говорящему на данном языке. Слово как термин имеет метафорическое значение и из-за этого труднее разгадать его основное значение. Термины могут быть правильно поняты благодаря достаточному контексту.

В настоящей работе принят двойной подход к определению изменений лексических значений. С одной стороны, в основу взяты существующие словари как регистраторы многовекового (или многолетнего) существования слова и понятия со всеми его изменениями. В выбранных языках такие словари существуют. С другой стороны, всякое текстовое употребление слова отличается в общем смысле от словарных его регистрацией и даваемых в словаре границ сочетаемости. Текст выступает как непосредственная действительность мысли, выражаемой через язык. Никакой словарь не в состоянии предусмотреть и предсказать текстовое употребление слова, в противном случае коммуникация оказалась бы невозможной. Новые смыслы окказионального употребления лексики, ежедневно и ежечасно рождаемые живой речью, также достойны изучения. Здесь, однако, практика

лингвистического исследования закрепила на этой позиции другой инструмент исследования, отражающий текстовое использование слова, а именно – словарь-конкорданс. Именно такой словарь также используется в настоящем исследовании.

Синхронно-диахронические исследования начинают приобретать большое значение в современной лексикографии, особенно в терминографии, где история термина имеет важное значение для определения его номинационных потенций.

Тем не менее, как хорошо известно, здесь не может быть универсальных открытий, которые бы делали ненужными конкретные исследования в конкретных языковых парах определенных предметных областей. Если лингвистической проблемой является каждое слово, то тем более – системы лингвистических проблем возникают при целевом сопоставлении разных языковых пар, описывающих новые и развивающиеся предметные области. Настоящее исследование имеет целью получить специфические теоретические и практические результаты в обследовании специально выделенного лексического массива.

Следует сказать несколько слов о лексической многозначности. Хорошо известно, что неоднозначность единиц языка, их зависимость в своем значении, в его актуализации, от системы коммуникации, конкретного контекста (как в узком, так и в широком смысле) является важнейшей его характеристикой, делающей возможной саму коммуникативную функцию языка, его универсальность, его существование как средства мышления. Каждая практическая задача, связанная с инвентаризацией языковых единиц, по-своему ставит подзадачу разрешения лексической многозначности. В данном случае мы ориентировались на проявление многозначности через объективную реальность: либо посредством выделения в тексте разных значений (переводов) слова, отраженных в исходном конкордансе, либо через наличие в словаре, в

словарной дефиниции слова, разных значений, манифестированных через разные переводы.

Лексическая омонимия приравнивается лексической многозначности. Эта точка зрения давно уже принята в прикладной лингвистике и соответствующих ветвях лексикографии.

Методы вычислительной лексикографии, установившиеся в связи с компьютеризацией лингвистических исследований, задачами машинного перевода и информационного поиска, позволяют организовать алгоритмическое исследование значений. В нашем исследовании мы будем применять конструкцию, которую мы назвали «диахроническое дерево слова». Конструкция представляет истоки, промежуточное развитие и современное синхронное состояние слова, отраженного в виде такого дерева.

Диахроническое дерево представляет собой некоторый ориентированный граф, вершины которого представляют некоторое состояние в определенный момент времени, а ребра – пути перехода в новое состояние за определенный период времени.

Гипотеза, взятая в основу исследования, состоит в том, что слова основного словарного фонда, образующие подъязык экономической предметной области – общей экономики – меняются с течением времени, приобретая новые значения, теряя старые, меняя лексическую сочетаемость как в количественном, так и в качественном отношении. Эти изменения, как нам представляется, должны быть пропорциональны, во-первых, частотности слова, во-вторых, объему его значений – многозначности. Известно, что частотность не обязательно связана с лексической многозначностью. Так, наиболее частые слова любого частотного словаря – предлоги, союзы, частицы, междометия, модальные и вспомогательные глаголы – необязательно могут иметь много лексических значений.

Однако слова, входящие в первую тысячу значимых слов практически любого частотного словаря также в большинстве случаев многозначны. Для

определения связи многозначности с частотностью и другими факторами можно будет применить корреляционный анализ.

Теоретическое значение исследования – определение градиента лексической многозначности, наиболее актуальных тенденций в лексической номинации, терминологических потенций классов слов в сопоставительном плане. Практическая задача исследования – получить представительные данные о количестве и качестве изменения лексических значений в выбранном массиве слов заданной предметной области. Результаты исследования использованы в преподавании языка.

Целью нашей работы является отбор конкретного массива английских слов экономической терминологии, прослеживание их развития за определенный период времени по соответствующим словарям, анализ имеющихся результатов, создание концепции диахронического развития этих слов и сочетаний с ними и выявление общих закономерностей такого развития.

Практическая значимость работы в том, что разработана простая и эффективная структура представления диахронического развития слова. Она может быть использована в преподавании языка, на факультативе по бизнес-классу, в составлении терминологических словарей, в решении других практических и теоретических задач, связанных с диахроническим развитием лексики английского языка в сопоставлении с русским.

Работа состоит из трех основных глав. В первой главе рассматриваются основные направления терминологических исследований. Здесь прослеживается связь лексических значений терминов с концептами, развитие терминов. В современном языкознании и терминоведении важное значение имеют диахронические исследования. Во второй главе рассматривается основной аппарат исследования диахронической структуры экономических терминов, дерево развития терминов и их значений. В третьей главе рассматривается современное употребление изученных терминов, результаты

исследования представительного объема современных англоязычных текстов на предмет рассматриваемых терминов.

Глава I.

СВЯЗЬ СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 1. Основные направления терминологических исследований

Слово – основная единица коммуникации. Целью коммуникации является добиться понимания. Даже в самом простом обиходном смысле понимание предполагает прежде всего выразить понятое «своими словами». Это означает, что смысл входного сообщения требуется передать средствами уже имеющегося в голове пользователя, доступного ему «языка» из каких-то исходных смысловых категорий и связей между ними. Получатель сообщения, получив команду на повторение сообщения «своими словами», воспроизводит это сообщение в терминах языка, которым он владеет, и который в свою очередь также понятен и отправителю сообщения. Сообщение как бы дублируется обратной связью с целью сделать эту связь надежной, как основу для предполагаемого действия. В основе такого коммуникативного дублирования лежит перевод с одного языка, входного, на выходной, родной язык для получателя сообщения.

Коммуникативная функция языка является одной из центральных, в рамках которой действует слово как единица речевого общения; поэтому рассуждая о переводе с одного языка на другой, мы чаще всего обращаем внимание на коммуникативную сущность перевода.

Культурная среда, в которой живет современный человек, складывалась в течение тысячелетий. Одним из элементов этой культурной среды, являющейся одновременно и результатом развития цивилизации, средством фиксации ее истории и одним из средств ее формирования является язык, и, прежде всего специальная лексика – совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов), специальных областей знания, образующая особый пласт лексики. Именно в специальной лексике наиболее наглядно обнаруживается связь

развития языка с историей материальной и духовной культуры (Гринев, 1993). По словам академика В.В.Виноградова, «история терминологии – это повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе» (1961).

Рост научно-технических знаний в наши дни отражается в том, что свыше 90% новых слов, появляющихся в современных словарях, составляет специальная лексика. Рост числа терминов различных наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, и поэтому изучение специальной лексики становится все более актуальным для развития языка.

Из сказанного выше ясно, что взаимодействие диахронического аспекта и синхронии весьма важно, если не необходимо, для правильного анализа и оценки современного состояния лексики.

Развитие науки неизбежно сопровождается появлением специальных слов для обозначения изучаемых объектов. Не каждое специальное слово – термин, и не любую совокупность специальных слов можно назвать терминологией. Терминология как совокупность терминов составляет часть специальной лексики. Закономерности формирования и развития последней в определенной мере характерны и для терминов.

Являясь инструментом, с помощью которого формируются научные теории, законы, принципы, положения, термины и их совокупности – терминологии представляют собой важную часть науки и техники.

Развитию терминологического учения как особой отрасли знания предшествует период терминотворчества, когда в определенных языках накапливается достаточное количество тематически объединенных специальных слов. Системы терминов отдельных отраслей науки и техники складывались стихийно.

Терминология науки нового времени – это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для своего употребления и оптимальные условия для своего существования и развития. Искусственность термина как особой лексической единицы

поддерживается его неременной связью с понятием определенной отрасли знания и вхождением его в терминологическое поле, в котором все термины данной отрасли предметного знания увязаны между собой в строгую терминологическую систему.

Общая терминология как специальная область знания возникла вскоре после Первой мировой войны. Развитию ее во многом способствовала начавшаяся еще до войны и интенсифицировавшаяся во время и после войны стандартизация.

Не случайно международные органы, занятые развитием терминологических исследований, возникли одновременно и параллельно с международными организациями по стандартизации, а такие видные зарубежные терминологи, как Э.Вюстер, Х.Фельбер, одновременно были связаны с Международной организацией стандартизации.

Общая теория терминологии как особая дисциплина, обобщающая опыт терминологической работы, способствуют созданию и совершенствованию терминологических систем отдельных дисциплин, выявляя те черты, которые свойственны любому термину, и отграничивая их от черт, свойственных терминам индивидуальных предметных полей или терминам группы родственных дисциплин.

Общая терминология возникла из опыта практической работы над отдельными терминологическими системами, когда почувствовалась необходимость обобщения накопленного опыта. Как отмечает В.И.Сифоров (1990), одной из задач, стоящих перед этой новой областью знания, является определение ее: а) методологических принципов; б) ее объекта; в) основных понятий; г) всех основных ее разделов, их содержания, субординации и взаимной связи. Правильно упорядоченная терминология не только подводит итог и отражает наиболее прогрессивную систему понятий, но и обладает прогностическими свойствами и служит инструментом для дальнейшего

развития науки, истории человеческих цивилизаций и поисков взаимопонимания между народами.

Начало терминологической деятельности как самостоятельного направления в научных исследованиях датируется в отечественном терминоведении 1931 годом, когда была опубликована первая статья Д.С.Лотте по проблемам унификации и стандартизации технической терминологии. Д.С.Лотте занимался вопросами стандартизации терминов, терминотворчества, созданием понятийно-терминологических систем и проблемами перевода научно-технических терминов. Д.С.Лотте считается основателем отечественной терминологической школы.

Заимствования рассматриваются Д.С.Лотте как потенциальный источник пополнения исконной терминологической лексики. Конкретизирует Лотте и направления, по которым происходит процесс перераспределения значений: 1) термину приписывается определенность содержания («телеконтроль»); 2) значение термина конкретизируется, сужается («барометр»); 3) значение термина расширяется («слепая шахта»); 4) значение термина подвергается метонимическому переносу («шлиц» в значении «выступ»).

Намечает Лотте и способы заимствования терминов. Первым способом Лотте называет оригинальные заимствования.

В этом случае при переводе слово переносится в язык перевода «в том виде (в той форме)», в котором оно существует в языке источника. Причем если не происходит никаких изменений, мы имеем дело с буквальными заимствованиями («блуминг» из англ. blooming, «крекинг» из англ. cracking, «реле» из фр. relais), если есть какие-либо изменения, то это – трансформируемое заимствование («проектирование» из лат. proectio, «трибка» из нем. Trieb). Этот способ, получивший позднее название транслитерации, находит у Лотте явную поддержку.

Самостоятельный этап в истории отечественного терминоведения образует терминологическая деятельность Э.К.Дрезена. Э.К.Дрезен относится к

числу ученых, кто заложил основы науки о термине, кто проложил новые пути в терминоведении. В главу угла Дрезеном ставится понятие точности термина. Точный термин – это такой термин, за которым стоит четкое и наиболее полно, исчерпывающе определенное понятие. Однако отсутствие в языке каких-либо терминов или многозначность этих терминов Дрезен ставит в вину языку, квалифицируя эти факты как «научно-техническую бедность языка».

Известные лингвисты Г.О.Винокур и А.А.Реформатский внесли весомый вклад в историю терминоведения. Будучи известными лингвистами, они издали оригинальные публикации по вопросам терминологии, которые принесли им славу классиков терминоведения. Это статья Г.О.Винокура «Грамматические наблюдения в области технической терминологии» (1939 г.). Г.О.Винокура интересуют следующие вопросы: что такое термин, его свойства, отграничение термина от номенклатурного знака и др.

А.А.Реформатский ввел впервые в 1947 г. в учебник по языкознанию параграф «Терминология». С этого времени «термин» становится одним из концептов понятийного аппарата языковедения и языковеда.

В параграфе о терминологии в учебнике «Введение в языковедение» (1947 г.) он не отступает от радикального прескриптивного толкования терминологических проблем. Реформатский поставил в параграфе такие вопросы как: принадлежность термина определенной терминологии, моносемантизация слов при переходе в разряд терминов, отсутствие синонимов в терминологии, отсутствие у термина экспрессивности и эмоциональности, интеллектуальность термина и другие.

Считается, что А.Ф.Лесохин и П.А.Флоренский тоже внесли свой вклад в историю терминоведения. Основную особенность термина Лесохин видит в «динамичности научных понятий», он считает внутреннюю форму термина переходным звеном от смыслового содержания к внешней форме. Согласно Лесохину, эта функция имеет значение только при создании термина.

Флоренского занимают строение и функции терминов, он считает это слово (термин) «пластично до предела, оно поддается тончайшим веяниям духа, отпечатлевая их и запечатлеваясь ими».

Д.С.Лотте, Э.К.Дрезен, Г.О.Винокур, А.А.Реформатский, А.Ф.Лесохин, П.А.Флоренский отнесены к классикам отечественного терминоведения.

В середине XX в. начинается теоретическая дискуссия о сущностных характеристиках термина. Инициатором этого спора считается исследователь в области терминологии Р.Г.Пиотровский. Он считал, что разработка теории термина тем более необходима, что специалисты разных областей науки и техники остро нуждаются в теоретической помощи языковедов в их конкретной терминологической работе.

Ученые, принявшие участие в дискуссии, определили различные направления в изучении терминологии, это такие ученые, как В.Н.Прохорова, Р.А.Будагов, Л.А.Булаховский, В.А.Звегинцев, К.А.Левковская, Н.П.Кузькин, Л.А.Капанадзе, В.М.Лейчик, Н.З.Котелова, А.И.Моисеев, С.И.Коршунов, Н.К.Сухов, В.П.Даниленко, Л.И.Скворцов.

Терминологическая работа как особая целенаправленная человеческая деятельность порождает свою терминологию. Давайте рассмотрим ключевые понятия «термин» и «терминология».

Название дисциплины – терминоведение – появилось тогда, когда окончательно был определен объект науки о термине. Под терминами и терминологией понимается вся «специальная терминология», т.е. лексика, употребляемая в специальных сферах человеческой деятельности, определенными группами людей. Эта мысль лежит в основе определения понятия «термин» большинством лингвистов, независимо от подхода изучения терминологии. Существует несколько вариантов определения термина. Например, один из них: «... термин – это слово или словесный комплекс, соотносящийся с понятием определенной организованной области познания (науки, техники), вступающее в системные отношения с другими словами и

словесными комплексами и образующее с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, отличающуюся высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью» (Татаринов, 1996).

О.С.Ахманова предлагает следующее определение термина: «Слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое или заимствованное для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов».

Рассмотрим некоторые общие понятия. Ю.Н.Марчук отметил 3 основных значения слова «терминология»:

- области науки, трансдисциплинарного и интердисциплинарного значения, в которой рассматривают научные и технические концепты и их представления (термины, символы и пр.);
- собрание терминов какой-либо конкретной области науки и техники;
- изложение некоторой системы концептов в терминах (Марчук, 1992).

Академик В.В.Виноградов выделяет дефинитивную функцию в качестве главной особенности разнообразных терминов, терминов вообще. Термин не называет понятие, как обычное слово, а понятие ему приписывается. И в словарях термин не толкуется, а именно определяется, поэтому нельзя говорить о лексическом значении термина в общепринятом смысле этого слова. Значение термина – это определение понятия, дефиниция, которая ему приписывается. Если неизвестно определение, то неизвестен и термин. Эта разница между общелитературными словами и терминами имеет принципиальный характер. В то время как слова общелитературные, обладающие лексическим значением, имеют синонимы и антонимы, ничего подобного мы не находим в терминологиях. Нет терминов «близких по значению, есть терминологические дублиеры».

Еще одна особенность терминов состоит в том, что они – члены определенной строгой системы. Систематичность терминов, строгая

зависимость единиц внутри терминологий – вот главная характеристическая черта этого разряда слов. В каждой определенной области науки и техники терминология представляет собой исчислимую и замкнутую систему.

§ 2. Основные признаки термина

Разнообразие точек зрения в вопросе определения термина характеризуется различными оценками способности термина к обозначению им различных понятий. Одновременно делается попытка найти некоторые глубинные признаки терминов, которые позволяют отделить их от других единиц языка и расчлениить все множество терминов. Этим глубинным признаком терминов является обозначение ими общих понятий. Поскольку существует несколько типов общих понятий, могут быть выявлены и разные типы терминов.

На каждом этапе развития человеческого знания, в каждую эпоху фигурирует определенное количество общенаучных и общетехнических понятий, которые используются в любой науке (система, структура, метод, закон в науке, надежность в технике). К ним примыкают общие понятия методологических наук – философии, общей теории систем, кибернетики, информатики и др.; некоторая часть понятий этих наук может использоваться, как и общенаучные понятия в различных областях знания (например, «информация», «элемент»). При этом нужно иметь в виду, что, на наш взгляд, общенаучные (общетехнические) и междотраслевые понятия являются таковыми не потому, что они используются в ряде отраслей знания, а потому, что они имеют общее содержание, которое и позволяет применять их в разных отраслях, в большинстве случаев добавляя к общему содержанию конкретные признаки. В качестве примера можно привести общенаучный термин «экономика», междотраслевой термин «микроэкономика» и конкретно научный термин «экономика предприятий». Наконец, в каждой области знания и деятельности имеют место специфические понятия разной степени

обобщенности – от самых крупных классов (родов) до наименьших видов, а также понятия, которые отражают аспекты рассмотрения этих классов. Эти два типа понятий названы видовыми и аспектными; в качестве примеров могут быть приведены следующие понятия: «микроэкономика» (видовое понятие относительно понятия «экономика»), «макроэкономический анализ» (аспектное понятие).

Все вышеперечисленные типы понятий находят свое языковое воплощение в типах терминов. Выделяются термины категорий, общенаучные и общетехнические термины, межотраслевые термины, специальные термины (примеры были приведены при перечислении типов понятий).

Известно, что типология является основой классификации. В этом смысле типология терминов – членение терминов по наиболее важным их признакам – представляет собой собственно терминоведческую классификацию терминов. Основанием же всех последующих классификаций служат различные отдельные признаки терминов – содержательные, формальные, функциональные, внутри- и внеязыковые. Все эти классификации могут быть связаны с теми науками и областями знания, в которых они используются.

Первой классификацией терминов по содержанию, используемой преимущественно в философии, является деление на термины наблюдения и теоретические термины. За терминами наблюдения стоят классы реальных объектов, а за теоретическими терминами – абстрактные понятия, зависящие обычно от определенной теории, концепция. Такое деление является достаточным для решения терминологических проблем философии (философии науки), но для решения философских проблем терминоведения приходится построить более дробную классификацию, поскольку степень абстрактности понятий, обозначаемых теоретическими терминами, различна: от философских категорий до общенаучных и специальных научных понятий.

Второй классификацией терминов по содержанию – по объекту названия – является распределение их по областям знания или деятельности, или, иначе

говоря, по специальным сферам. Перечень этих сфер может быть обобщенно представлен следующим образом: наука, техника, производство (составляющие технический базис современного общества); экономический базис, надстройка. Основываясь на этой социологической схеме, можно сформулировать перечень рубрик, входящих в классификацию терминов по области знания.

В сфере науки выявляется группа научных терминов. Она распадается, говоря в общем, на столько классов, сколько имеется наук на определенном этапе научно-технического прогресса; а в каждом классе физических, химических и других терминов выделяется столько группировок (терминосистем), сколько существует различных независимых теорий описания физических, химических и иных объектов и закономерностей. Что касается различий так называемой научно-технической и общественно-политической терминологии, то, прежде всего, политические науки (теория государства и права, международные отношения и др.), по единодушному мнению специалистов, - входят в число общественных наук, и, следовательно, политические термины включаются во множество общественных терминов. Далее, все эти термины обозначают научные понятия в той же мере, что и так называемые научно-технические термины; разница заключается только в том, что первые обозначают понятия общественных наук, а вторые – понятия естественных и технических наук (Щерба, 1971). Поэтому, если стремиться к точности, то целесообразно говорить о терминах общественных, естественных и технических наук и о технических терминах и терминологиях, а не о научно-технической и общественно-политической терминологии. Однако термины общественных наук обладают рядом специфических признаков, которые противопоставляют их терминам естественных и технических наук. Это:

1) прямая, явно выраженная зависимость терминов общественных наук от определенной теории, определенной системы взглядов. При ближайшем рассмотрении термины естественных и технических наук также зависят от теории, которая, в свою очередь, определяется мировоззрением (например,

параллельность в геометрии, масса в физике), но эта зависимость может быть затуманена. В терминах социальных наук она входит в их содержательную структуру;

2) своеобразная реализация признака системности. Наряду со сложившимися подъязыками, отражающими законченные теории (марксистская политическая экономия, философская система Гегеля) имеются такие области знания, для которых еще не построены системы понятий (к ним относится исследуемый лексикон);

3) наличие терминов с размытыми границами обозначаемых ими понятий, например, терминов, обозначающих общие понятия социального характера (личность, идеал);

4) более широкое развитие синонимии и многозначности, чем в терминосистемах естественных и технических наук (язык – многозначный термин);

5) включение оценочного фактора в семантику терминов (Городецкий, 1987).

В сфере производства и техники функционируют технические термины. Это единицы языка, обозначающие машины, механизмы, инструменты, операции. В наше время технические термины нередко проникают и в собственно научные издания.

В сфере экономического базиса и производственных отношений имеют место, с одной стороны, термины языка описания (в языках политической экономии, конкретной экономии) и, с другой стороны, термины языка обслуживания экономики. Лексическими единицами языка марксистской политэкономии являются такие термины, как «прибавочная стоимость», «основной закон социализма». Лексическими единицами языка обслуживания служат такие сочетания терминов, как «затраты на 1 руб. товарной продукции», «ввод в действие общей (полезной) площади жилых домов и общежитий», которые называются показателями. Показатели – это совокупность признаков,

характеризуемых приводимыми данными. В наименование показателя входят термины, обозначающие: а) характеризующий (измеряемый) объект экономики (продукция, работающие); б) состояния, свойства этих объектов и процессы, которые с ними совершаются (наличие или численность (работающих), производство (продукции); в) формальный способ (алгоритм) вычисления показателя, например, объем (реализации продукции) (Немченко, 1987).

В сфере надстройки выделяются административно-политическая сфера (куда входят оборона, юстиция, внешние сношения и др.) и социально-культурная сфера (здравоохранение, наука, культура, образование и др.). В административно-политической сфере выделяются, в частности, термины языка управления, в том числе термины делопроизводства, языка дипломатии, военных языков.

В административно-политической сфере фигурируют военные термины. Правда, часть их сближается с техническими, другая – с экономическими, третья – с научными терминами. Военные термины – типичный пример терминов стыковой области. На их примере можно показать, что вообще граница между терминами, выделяемыми по области знания, достаточно зыбка. Тем не менее, классификация терминов по объекту названия чрезвычайно важна; она отражает уровень науки и развитости общественной структуры на определенном этапе.

К социально-культурной сфере, кроме терминов общественных наук (политэкономии, социологии, этнографии), относится так называемая общественно-политическая лексика. Строгое различие терминов (общественных наук) и общественно-политической лексики важно, в частности, для построения информационных языков. Классификация терминов по объекту названия внутри отдельных областей знания является наиболее подробной классификацией терминов.

Третья содержательная классификация терминов – по логической категории того понятия, которое обозначается термином. Выделяются термины

предметов (документы), процессов (умножение, делопроизводство, компрессия); признаков, свойств (хладноломкость), величин и их единиц (сила тока, ампер).

Лингвистические классификации терминов основаны на признаках терминов как слов или словосочетаний определенного языка.

При рассмотрении статуса термина – центральной единицы терминоведения – в первую очередь необходимо обратить внимание на его взаимоотношения с основной единицей языка – словом. Проблема соотношения термина и слова долго время являлась одной из наиболее важных в терминоведении и в первую очередь привлекала внимание исследователей, так как нельзя говорить о задачах терминологической работы, не определяя ее основной объект – термин, а такое определение предполагает обязательное установление соотношения между термином и словом (Реформатский, 1959).

Рассмотрение термина может быть начато и от анализа его соотношения с системой терминов, его места в терминологии. Термин, прежде всего, относится к общему классу лексических единиц, и его принадлежность к специальной лексике является вторичной, специфической чертой, а эта специфика в первую очередь обусловлена соотношением и, в частности, оппозицией с общеупотребительной лексикой.

Проблема статуса термина вплоть до 70-х годов являлась предметом оживленной дискуссии терминоведов, и была вызвана, с одной стороны, стремлением противопоставить термины общеупотребительной лексике и вывести их за пределы языка, а с другой стороны – идентифицировать их с общей лексикой. В середине 70-х годов эта проблема несколько утратила свою остроту, так как к этому времени у терминоведов установилось понимание термина как слова, обозначающего понятие. Наблюдавшиеся тенденции противопоставления терминологии общеупотребительной лексике или игнорирования различий между ними – «ни в форме, ни в содержании нельзя найти существенной разницы между словом общераспространенной,

неспецифической лексики и словом лексики терминологической» (Кияк, 1989) – связаны не только с разницей в отношении к терминологии инженеров и лингвистов. В определенной мере это может быть объяснено и тем фактом, что в специальной лексике можно встретить как единицы, резко отличающиеся по форме от общеупотребительных слов, так и единицы, совпадающие по форме с бытовой лексикой, причем в отдельных областях знания тот или иной вид терминов может преобладать.

Тем не менее, во всяком лексиконе непременно есть некоторое количество лексических единиц, которые встречаются как в быденной, так и в профессиональной речи – так называемые «консубстрациональные» термины (Шелов, 1994), которые вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка. Относительно появления этих лексических единиц существуют различные мнения – одни специалисты (Гринев, 1986) считают их появившимися в результате заимствования из общебытовой речи, другие (Игнатъев, 1975) считают, что «каждое слово было некогда, в момент своего возникновения, термином, но не всякое слово является термином в языке в настоящий момент. Термины в ходе развития языка становятся бытовыми словами, по мере того, как новые технические изобретения, новые политические понятия входят в общенародный быт, в массовое употребление».

Факт заимствования бытовых слов в специальную лексику достаточно хорошо известен и считается одним из основных средств пополнения терминологии. Более того, если проследить этимологию многих лексических единиц, появляющихся в языке сразу как термины (обычно в результате заимствования), то выяснится, что в языке-источнике они являются или некогда были общеупотребительными словами (или были бы, если бы в нем существовали). Это относится к терминам, образуемым в наши дни из мертвых языков. Но далеко не так очевидно, что большинство слов, воспринимаемых в настоящее время в качестве бытовых, ранее не были общеупотребительными, а

были знакомы достаточно узкому кругу посвященных (на ранних стадиях развития общества – охотникам, жрецам, ремесленникам) и, таким образом, представляли собой единицы специальной лексики, которые со временем стали общеизвестными.

Мы считаем, что отнесенность термина к какому-либо профессиональному лексикону обусловлена тем, что он используется для названия специальных понятий. Это свойство термина является наиболее важным, потому что оно обуславливает не только принадлежность к определенному подъязыку, но и все остальные свойства термина. Как понятие принадлежит к определенной области знания, так и термин является элементом фиксированного подъязыка и употребляется как таковой только в пределах данного лексикона. Используясь в определенных стилистических целях в художественных произведениях, он перестает обозначать специальное понятие, теряет свое основное свойство и детерминологизируется.

Одним из важных свойств термина является содержательная точность, под которой обычно понимается четкость, ограниченность значения терминов. Эта четкость значения обусловлена тем, что специальное понятие, как правило, имеет точные границы, которые обычно устанавливаются с помощью научного определения (дефиниции), которое одновременно является и определением значения термина как специальной лексической единицы. Поэтому дефиниция является необходимой принадлежностью термина, играя важную роль в выделении терминологической лексики из словарного состава языка. На дефинированности, являющейся одним из признаков термина, основывается предлагаемый терминологической школой МГУ критерий терминологической дефинитивности, предполагающий систематическое сравнение научных дефиниций с определениями в общелитературных толковых словарях. В результате такого сравнения выявляется разница в определении одних и тех же лексических форм в специальных и нелитературных толковых словарях (Шелов, 1984).

Как правило, выделение дифференцирующих параметров дефиниции совпадает с основаниями деления понятий данной категории. Можно предположить, что разница между дефиницией термина и общеразговорным толкованием слова отражает разницу между понятием и представлением.

Предопределяя точность термина, дефинированность обуславливает и такие его свойства, как независимость от контекста, однозначность (Новичкова, 1991). Ряд признаков термина детерминируется его основной функцией обозначения понятия. Так, объективность содержания понятия делает отражающий его термин стилистически нейтральным, не возбуждающим каких-либо добавочных ассоциаций. Необходимость в удобных названиях для новых понятий требует создания новых терминов или тщательного выбора из существующих лексических средств выражения понятий. Это свойство иногда несколько преувеличивается – «первое, если не основное отличие образования терминов от образования «общеразговорных слов» состоит в том, что термины не образуются в собственном смысле этого слова, а «создаются», «творяются», «придумываются»» (Солнцев, 1994).

Во всяком случае, целенаправленный характер появления термина считается многими исследователями одним из основных его признаков (Городецкий, 1993, Кустова, 1984).

Еще одним признаком термина, также обусловленным его основной функцией, является его номинативный характер. Это значит, что «в качестве терминов как специфических языковых единиц обычно рассматриваются имена существительные или построенные на их основе словосочетания» (Ахманова, 1982). Как справедливо замечает О.С.Ахманова, «в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными». Аналогичных взглядов придерживается ряд терминоведов (Гринев, 1990, Кияк, 1989).

Существует и отличное мнение о том, что к терминам можно относить и некоторые глаголы (Лотте, 1975), а также прилагательные и наречия. Указываются случаи самостоятельного употребления наречий, например, в музыке, однако О.С.Ахманова убедительно показывает, что в этих случаях термин является уже не наречием, а синонимом субстантивного словосочетания, т.е. существительным, например, «аллегро», синонимом которого является словосочетание «быстрый темп речи» (Ахманова, 1982).

Рассмотрим характеристику важнейших лингвистических конструктивных свойств любого заданного термина, данную Б.Ю.Городецким (Городецкий, 1987).

Степень дефинированности. О каждом данном термине можно получить конкретные сведения, касающиеся того, имеются ли в соответствующих словарных и текстовых источниках явные его дефиниции, в какой мере они являются дискуссионными, какие контексты его употребления свидетельствуют о подразумеваемой дефинированности его значения, а какие – о «вольном» обращении с данным словом. Рассматриваемое свойство, будучи применено к словосочетаниям, позволяет различать составные термины и свободные сочетания терминов (или терминов с нетерминами).

Общая структурная детерминированность. Имеется в виду определение места термина в языке через подязык. Вопрос состоит в том, в каком именно подязыке рассматривается в данной модели изучаемый термин. В конечном итоге должен быть обозначен признаковый профиль подязыка, который целесообразно задавать через признаки текстов, обслуживаемых этим подязыком.

Узкосистемная детерминированность. Это свойство касается места изучаемой единицы в системе терминов, которая существует в пределах фиксированного подязыка и охватывает его единицы, обладающие наивысшей степенью терминологичности. Сознательная дефинированность часто характеризует именно систему в целом, а не отдельный термин. Система

терминов в типичном случае является, в свою очередь, системой систем, имеет сложное устройство, далеко не всегда подчиняющееся принципам иерархии. Соответственно связи термина в системе многообразны и часто не имеют четких границ.

Функционально-деятельностная нагрузка. Каждый термин выполняет определенные функции в речевой деятельности, вплетенной в контекст практической деятельности носителей подъязыка. Термин может быть инструментом называния предметов, выдвижения гипотез, выполнять эвристическую роль в процессе построения теории, служить средством осуществления управляющего воздействия на человека, на коллектив, на машину, воплощать в себе обучающий потенциал и т.д.

Степень искусственности. Любой термин несет в себе элемент искусственности, но выбор плана выражения и плана содержания может в разной степени отходить от закономерностей данного естественного языка.

Степень унифицированности. Известно, что многие термины являются индивидуально-авторскими (идиолектными) либо в плане выражения, либо в плане содержания (а часто и в обоих планах). С другой стороны, имеются, разумеется, термины, максимально унифицированные как по форме, так и по семантике, повсеместно понимаемые одинаково. Между этими полюсами существует много разновидностей, учитывать которые необходимо во многих прикладных задачах.

Когнитивная насыщенность. Это свойство объединяет такие стороны термина, как степень точности существующих дефиниций, степень их полноты, наличие развитой системы знаний (теории), в которую вкладывается значение термина, уровень этого знания по степени его глобальности или специфичности, место этой системы знаний в цепи исторического развития познания.

Совокупность вышеперечисленных признаков позволяет определить термин как номинативную специальную лексическую единицу специального

подъязыка, создаваемую (принимаемую, заимствуемую) для точного выражения специальных понятий.

В этом определении, базирующемся на определении, данном в «Словаре лингвистических терминов» (Ахманова, 1969), заложены основные конституирующие свойства термина, его признаки, позволяющие отграничить его от нетерминов. Кроме этих свойств существует еще целый ряд характеристик, свойственных терминологии в целом, но отсутствующих у многих терминов, а также ряд желательных свойств-требований к термину, что присуще только специальной лексике.

В некоторых работах признаки термина смешиваются с предъявляемыми к ним требованиями. Например, такие признаки термина, как название понятия и точность значения, иногда включаются в перечень требований к термину. По-видимому, включение имманентно присущих термину свойств в состав предъявляемых к термину требований нецелесообразно. Требовать от термина точности нелогично, так как точность его значения определяется выражаемым им понятием. Именно понятие должно быть достаточно четко отграничено от других понятий.

Если понимать под системностью термина отражение в его форме места называемого им понятия в определенной системе понятий, то это никак нельзя назвать свойством термина, так как у многих терминов оно отсутствует. Если же под системностью термина понимать его фиксированное место в определенной терминосистеме (Шелов, 1991), то это также не может быть признаком термина, так как предполагает наличие определенного подъязыка, а подъязык – это результат законченной работы по упорядочению терминов определенной понятийной области. То есть если бы такая системность являлась признаком термина, то терминологическая работа не была бы нужна. Поэтому безусловно правы исследователи, считающие системность одним из требований, предъявляемых к термину, т.е. желательным свойством термина (Щерба, 1971).

Имманентные свойства термина выделяют ряд его особенностей, на которых основаны те или иные характеристики терминов. Большие или меньшие отклонения от этих характеристик могут наблюдаться у всех или у отдельных терминов. Поэтому можно предполагать, что в целом и свойства термина и требования к нему представляют собой определенные тенденции, реализуемые в большей или меньшей степени.

При рассмотрении характеристик термина и требований к нему целесообразно исходить из того положения, что термин как знаковая единица должен рассматриваться в трех аспектах: синтаксическом, семантическом и прагматическом. В соответствии с этим требования к термину можно разделить на три группы: требования к форме термина, к его значению, а также специфические требования, обусловленные особенностями употребления термина (Хакютин, 1981).

К содержанию термина обычно предъявляются следующие требования:

1) непротиворечивость семантики термина, отсутствие противоречия между лексическим значением термина как слова и значением, получаемым им в данной терминологии, то, что Д.С.Лотте называл соответствием термина отражаемому им понятию (Лотте, 1982).

2) однозначность термина в данной сфере употребления (если данная лексическая форма используется в других значениях в других областях знания, то это не влияет на однозначность в данной области знания).

3) полноточность (отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия).

К форме термина обычно предъявляются следующие требования:

1) соответствие нормам языка, то есть отсутствие профессиональных жаргонизмов;

2) краткость (поскольку громоздкость термина препятствует его широкому употреблению в речи), в которой можно выделить лексическую

краткость (нетавтологичность) – фиксацию в форме термина минимального количества идентификационных признаков, отсутствие «пустых» элементов, не несущих смысловой нагрузки;

3) с предыдущим требованием тесно связано требование деривационной способности термина, поскольку от кратких форм намного легче образуются производные;

4) большая распространенность фонетических, графических, морфологических, словообразовательных, синтаксических и других вариантов терминов является причиной появления требования инвариантности терминов – отсутствия разнобоя в написании, поскольку это затрудняет общение специалистов, не говоря о том, что формальная разница часто приводит к семантической дифференциации;

5) желательным свойством термина является его мотивированность, семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии, наиболее полным выражением которой следует считать системность термина – возможность отражения в структуре термина связи называемого понятия с другими в данной системе понятий, места этого понятия в данной понятийной системе (Коготкова, 1982). Иногда под системностью и мотивированностью понимается только отражение термином места понятия в системе (Гринев, 1986) или одинаковость терминологических элементов при построении однотипных словесных комплексов для передачи однородных отношений между простыми понятиями, входящими в состав более сложных (Скороходько, 1987).

Среди прагматических требований, обусловленных спецификой функционирования термина, можно выделить следующие:

1) внедренность, которая характеризуется общепринятостью термина специалистами, научной общественностью, или его употребительностью. В письменной речи употребительность термина определяется путем подсчета частоты его встречаемости в текстах и характеризуется частотностью;

2) потребности международного общения специалистов в связи с растущей тенденцией к интернационализации исследований, увеличением обмена научной и технической информацией отражаются в росте престижа интернационализмов, то есть одинаковых или близких по форме и совпадающих по содержанию терминов, употребляемых в нескольких языках;

3) требование современности термина реализуется путем вытеснения из употребления устаревающих терминов, заменой их современными;

4) благозвучность термина, имеющая два аспекта. Удобство произношения терминов требует их орфоэпической благозвучности. Кроме того, термин не должен вызывать нежелательные ассоциации вне узкоспециального употребления, не должен обладать ассоциативной неблагозвучностью.

§ 3. Представление о лексическом значении

Слово является одной из наиболее важных составляющих единиц языка, принципиальное свойство которой заключается в том, что оно объединяет в себе форму и значение. «Словесный элементарный знак как двусторонняя единица образуется в результате первичного знакообразования, при котором устанавливается прочная психическая связь ... определенной семантической значимости понятия, представления и столь же определенной знаковой формы ее выражения» (Уфимцева, 1986).

Значение слова можно определить по-разному, мы считаем, в зависимости от того с каких позиций – точнее с позиции какой науки – смотреть на эту проблему. В математической логике понятие значения характеризует относительную ценность (в системе ценностей) математического символа, в логической семантике понятие значения определяется через сопоставление со смыслом, экстенсионалом и интенсионалом, в системе составляющих языкового знака. Мы будем придерживаться в нашей работе направлений, более или менее тесно связанных с собственно лексическим

уровнем, лексической природой значения слова. Естественно при этом, что мы не можем отказаться, по крайней мере, от самых общих представлений о природе лингвистического знака. Важно при этом отметить, что число компонентов знака может быть различным.

Традиционно их выделяется три – треугольник Фреге, различным образом иногда модифицируемый. Однако в принципе может быть выделено и другое число компонентов. Так, Г.П.Мельников рассуждает следующим образом: «... необходимым условием для функционирования одного объекта в роли знака другого объекта является, в соответствии с нашим определением, наличие не просто интерпретатора, а ассоциированных образов знака и денотата в памяти интерпретатора и способность образов возбуждаться как вследствие взаимодействия интерпретатора с прообразом, так и под влиянием ассоциаций между образами. Следовательно, вместо ставших в семиотике традиционными разнообразных модификаций «треугольников» Г.Фреге, К.Огдена и И.Ричардса, А.Черча, С.Ульмана, В.А.Звегинцева, Ю.С.Степанова и др., у нас для описания даже простейшей знаковой ситуации намечается «четыреугольник»: знак, денотат, образ знака и ассоциированный с ним образ денотата. Иными словами, в нашей схеме сохранился знак и денотат, но вместо расплывчатого «третьего угла», называемого то значением, то смыслом, то понятием, появилась ассоциация двух, но более конкретных объектов: образа знака и образа денотата, которые можно назвать также внутренним знаком и внутренним денотатом. Такая трактовка знака, как отмечает Г.П.Мельников, восходит к идеям основателя семиотики Ч.Пирса, высказанным еще 100 лет назад (1978).

Необходимо отметить, что знаки приобретают социальную роль и именно в этой роли они представляют наибольший научный и практический интерес. Однако социальная роль возникает после развития индивидуальной роли знаков.

В информатике как науке о построении и преобразовании информационной модели мира, понятии более широком, чем просто научно-техническая информация, распространена трехкомпонентная структура языкового знака. Иногда четвертым компонентом выступает коннотат, при том, что первые три достаточно традиционны. При преобразовании знаков из индивидуальных в социальные возникает новая семиотическая проблема: классификация объектов и их образов по возможным знаковым ситуациям, в которых участвует два и более интерпретатора (по терминологии Г.П.Мельникова). В коммуникативной среде часто бывает недостаточно уже и четырехугольника и нужен пятиугольник, компоненты которого следующие: образ знака в каждом из интерпретаторов, образ денотата, также в каждом из интерпретаторов, и, наконец, экземпляр знака, полученный в результате обратимого отражения. Коммуникация, таким образом, ставит особые требования к знаковой структуре. Не будем забывать о том, что слово – прежде всего коммуникативная единица языка.

Таким образом, мы рассуждаем о слове как о знаке. Взятый нами аспект – не синхронный срез языка в данный момент, чаще всего рассматриваемый исследователями через речь, а синхронно-диахронное рассмотрение проблемы лексических значений, динамика развития лексического слоя. Связь диахронии и синхронии, как нам представляется, является одним из важным элементов системного мышления в лингвистике.

Определяя системное мышление М.В.Арапов пишет: «... немного найдется наук, которые могли бы сравниться здесь с лингвистикой. Опыт системного мышления в этой науке сложился в попытках решить весьма сложную задачу: описать огромный, труднообозримый механизм, каким является естественный язык» (Арапов, 1988).

Рассуждая далее о природе изменения языковых явлений в попытке дать обоснование статистическим, квантитативным методам в языкознании, М.В.Арапов приводит результаты, внесенные Ф. де Соссюром в анализ

языковых явлений. Последний предложил различать при изучении языка две познавательные установки. Одна из них сводится к тому, что познать природу языкового факта – значит найти место данного факта в определенной классификации. Другая состоит в том, что познать суть того же явления – значит найти какой процесс приводит к нему (процессуальная установка). «Спор о том, какая познавательная установка является более плодотворной в лингвистике, не прекратился до сих пор, но он утратил свою остроту. Сейчас, например, ясно, что даже изменение языка в некоторых случаях удобно рассматривать как непрерывный процесс..., а в других – как скачкообразный переход от одной классификации к другой. Однако соссюрровский запрет смешивать категории и понятия двух этих подходов сохранил свое значение».

Системность в языке, в частности, в лексике, как одном из наиболее важных разделов языка, проявляется через количественную сторону распространения языковых явлений.

М.В.Арапов полагает, удобно считать словарь – в широком понимании – бесконечным. По отношению к объектам, которые мы выделяем в тексте как слова, нельзя указать верхней границы ни их многозначности, ни их физических размеров. С одной стороны, не известен никакой принцип, ограничивающий число омонимов – различных значений, которые могла бы иметь одна и та же цепочка букв, выделяемая в тексте в качестве слова. С другой стороны, нет никакой причины, ограничивающей сложность такой цепочки; она может иметь произвольную длину. Более того, образование слов неограниченной длины может быть регулярным способом выражения определенного значения. (Ср. трехсотчетыреграммовый и пр.). Множество таких слов равномощно натуральному ряду чисел (1988).

Статистические методы базируются на изучении текстов, на речи как на проявлении языка, результатах работы его скрытых от непосредственного наблюдения механизмов. Противопоставление потенции и реализации, статики

и динамики в количественной лексикологии и лексикографии выглядят следующим образом:

Рис.1.

Возможность и необходимость разграничения двух сторон речевой деятельности – «языка» и «речи» – покоятся на том очевидном факте, что в этой деятельности можно различить два взаимосвязанных, но все же ясно отделенных друг от друга компонента – средство (орудие) и его применение.

Уточнение содержания и значения этих компонентов осуществляется в лингвистической теории по разным основаниям. Наиболее часто выделяются парные дифференциальные признаки – идеальное-материальное, общее-отдельное, абстрактное-конкретное и пр. Эти и подобные им пары признаков соприкасаются друг с другом и частично накладываются друг на друга.

Модифицируя схему Ю.Тулдавы, можно представить себе речевую коммуникацию следующим образом:

Рис.2.

Модификация состоит в том, что следует, по нашему мнению, обязательно выделить получателя сообщения, в противном случае оно как бы повисает в воздухе (1987).

Слово как основная единица речевой информации возникает и действует в такой ситуации. Синхронный срез коммуникативной ситуации делает возможным описание как плана выражения, так и плана содержания. Дело в том, однако, что план выражения и план содержания – оба в значительной мере зависят, в том, что касается их формирования и функционирования, от их истории и происхождения. Поясним это примером. В приведенной схеме речевой коммуникации такие пункты как речевой процесс (акт), речевой продукт (текст), языковая схема, сопутствующие факторы носят явно синхронный характер, это элементы, которые действуют в данный момент времени и выступают в виде сложившихся и законченных систем отношений. В противовес этому языковая компетенция, тема (замысел), и сфера общения подвержены постоянному изменению, развитию, и к моменту действия данной конкретной языковой ситуации представляют собой продукт предшествующего развития. Основная единица, порождаемая коммуникативной ситуацией – есть слово, и поэтому правомерно именно к слову относить попытки изучения синхронного и диахронного аспектов.

Из свойства динамичности и деятельностного антропоцентрического начала естественного языка А.А.Уфимцева выводит следующие исследовательские посылки:

1. Нельзя при изучении семантики слова ограничиваться только его знаковым и ономазиологическим аспектами, т.е. анализом логико-предметного содержания слова. Динамичность, творческий характер языка, предопределяемого кругом его основных функций – познавательной и коммуникативной – с неизбежностью предполагают изучение механизма варьирования словесного знака в целом или отдельных его сторон, а именно:

системной значимости слова, условия и результата семантической актуализации его лексического содержания в направлении, обратном процессу обобщения – от общего к особенному, от абстрактного к конкретному, от виртуального к общему.

2. При изучении семантики слова необходимо раскрыть, как старый опыт, закрепленный в значениях слов, служит означающей основой порождаемых речью единиц, и уловить, как новая действительность «входит» в язык, становясь или не становясь фактом его системы.

3. Особенностью естественного языка по сравнению с другими видами семиотических систем является его способность опосредованно означать не только предметный мир, но и квалификативные сферы познавательной деятельности человека.

4. Взаимосвязь языка и речи настолько необходима, что одно обязательно предполагает другое. Речь – источник всего того субъективного, что проникает в объективную систему языка, она – канал, по которому человеческая практика входит в язык. В этом смысле речь первична по отношению к языку.

«Словесный знак виртуально должен быть автоматизированным знаком и застывшим с точки зрения функции и структуры. Слово способно обобщенно выражать идею, дифференцируя или отождествляя понятие, мысль, и в то же самое время служить средством общения, неся в каждом акте речи конкретную информацию, т.е. актуализировать ту или другую его семантическую значимость»...

5. Диалектическое взаимодействие двух модификаций словесного знака – виртуального и актуального – с неизбежностью подтверждает тезис о том, что в лексике строго действует закономерность «оборачивания ролей», постоянно происходит «мена» местами между конкретными, актуальными проявлениями слова в реальной речи, являющимися «первосущностью», и обобщенными, виртуальными знаками, которые, генетически являясь производными от

первых, становятся статически, первоосновой, семантическим их субстратом» (Уфимцева, 1986).

Таким образом, из рассмотренного выше следует, что лексическое значение есть сложный продукт:

а) взаимоотношений системы, нормы и пользования языком в синхронной ситуации, опосредованных особенностями коммуникации;

б) развития системы лексических значений в диахронии, на пути которого разнообразным образом переплетаются сложные факторы, каждый из которых влияет на становление и употребление слова в данной синхронной среде как единицы словаря.

§ 4. Связь лексических значений терминов с концептами, развитие терминов

В терминологической науке существуют разные школы научной мысли, разные научные направления. Различают пражскую, советскую и венскую терминологические школы. Чтобы обсудить разницу между этими школами, следует рассмотреть некоторые общие понятия терминологии как науки.

Ю.Н.Марчук считает, что эти понятия употребляются для:

- регламентации (упорядочения) знания на основе регламентации концептов. Каждая теория базируется на определенной системе концептов, и выражение этих концептов посредством слов дает возможность упорядочить саму теорию;

- передачи знаний, технологий и опыта, включая обучение;
- распространения научной и технической информации;
- перевода научной и технической литературы и документации;
- реферирования и обработки информатических текстов;
- анализа и индексации научной и технической литературы;
- накопления и хранения информации и ее использования (Марчук, 1992).

В каждой области знания имеется большое количество научных концептов. Количество этих концептов гораздо больше, чем количество слов в словаре какого-нибудь естественного языка.

Именно поэтому регламентация этих концептов необходима для развития самой науки.

Очень важно проводить различие между дескриптивным и прескриптивным аспектами терминологической работы. Стадия описания является первым этапом, началом работы. Например, при переводе научной статьи может появиться большое число новых терминов. Прежде чем вводить эти термины в систему научно-технической терминологии данной области знания, их необходимо описать и понять, установить как можно более точно их значение. Следующая стадия работы – прескриптивная. Это стадия, на которой даются рекомендации об использовании терминов.

Существуют направления терминологической работы, целью которых является согласование различных систем концептов. Эти направления называются «трансдисциплинарными».

Необходимые условия для проведения терминологической работы следующие:

- знание системы концептов в данной области науки и техники;
- знание принципов теории терминологии и практики терминологической работы;
- подготовка в области информации и документации.

Терминологическая работа включает следующие виды деятельности:

- /1/ сбор и регистрация терминов, принадлежащих определенной области науки или техники;
- /2/ разработка системы концептов для конкретной предметной области;
- /3/ приписывание определенного термина каждому концепту предметной области;

- /4/ описание концептов посредством экспликаций или дефиниций и стандартизации дефиниций;

- /5/ регистрация терминографических данных (терминологических данных и ассоциированных данных). Терминологические данные суть термины, дефиниции, экспликации, контексты, концептуальные отношения, эквиваленты в других языках и т.п. Ассоциированные данные суть конкретные источники терминов и дефиниций и стандартизация дефиниций, время регистрации и т.п.;

- /6/ в многоязычных терминологиях – сравнения концептов в разных языках, нахождение эквивалентов для концептов, выбор эквивалентных терминов.

При нахождении терминов для определенных концептов применяются лингвистические нормы. При этом можно говорить о двух типах норм: нормы фактического использования терминологии и те терминологические нормы, которые вырабатываются комиссиями экспертов, например, в организациях, занимающихся стандартами.

Прогресс во всех областях науки и техники заставляет исследователей, специалистов, экспертов, студентов и всех, кто работает в соответствующих областях, вносить свой вклад в создание новых терминов, потому что в процессе развития знания появляются новые концепты. Количество слов в каждом естественном языке меньше, чем количество таких концептов.

Для связи терминов с концептами применяются лингвистические нормы. Следует различать два вида норм: первые конституируются практическим использованием терминологии, а вторые представляют собой системы употребления, специально созданные экспертами и рекомендуемые какой-либо организацией.

Процесс во всех областях человеческой деятельности заставляет пользователей производить новые термины, или же пользоваться уже существующими терминами для выражения новых концептов, при этом не учитывается, что новые концепты и термины могут внести беспорядок в уже

существующую и действующую систему концептов в рамках данной предметной области. Кроме того, могут порождаться новые концепты, такие, которые отсутствуют в данных языках и для которых новые термины нужно создавать заново. Эти термины создаются и принимаются экспертами на основе соответствующей технической литературы и используются в специальной коммуникации. Если новые термины не принимаются, то для них создаются синонимы, но это не очень удобно, так как может произойти путаница, поэтому синонимов следует избегать. Прогресс в определенных научно-технических областях идет довольно быстро, он часто приводит к тому, что появляются изменившиеся концепты, которые приписываются прежним терминам.

Дескриптивная терминология есть регистрация терминологических данных по отдельным концептам в одном или нескольких языках и с указанием на источники терминов, если это возможно. Результат дескриптивной терминологии – словари.

В настоящее время дескриптивная терминологическая работа проводится зачастую без какой-либо координации. Но в общем чрезвычайно важно осуществлять такую координацию между всеми словарями, составляемыми в какой-либо предметной области. Это особенно важно для осуществления научно-технического перевода. Потребность в словарях для перевода весьма велика, и именно поэтому во всем мире в настоящее время усиленно создаются терминологические словари.

Мы считаем, что невозможно добиться того, чтобы каждому концепту соответствовал один термин. И чтобы каждому термину соответствовал один концепт, так как, например, число концептов в одной какой-либо научно-технической области в настоящее время превосходит число слов естественного языка в несколько сот раз. Теоретически можно выполнить требование о том, чтобы один концепт был бы представлен не более чем одним термином, но для осуществления этого требования необходима стандартизация.

Имеются два пути стандартизации:

1) стандартизация терминологических принципов и методов терминографии;

2) стандартизация вокабуляров.

Подготовка терминологических стандартов состоит из следующих стадий:

- исследование терминологии конкретной предметной области с целью определить реальное использование терминологии;

- разработка системы концептов и системы терминов, им соответствующих – логической системы знаний в рамках данной предметной области;

- официальный ввод в действие системы терминов авторитетной комиссией экспертов, имеющих высокую компетенцию в данной области науки, обладающей соответствующими правами как организации стандартов.

Результаты терминологической работы могут быть представлены в виде следующих документов:

- терминологические вокабуляры (словари), которые являются необходимым средством для коммуникации специалистов;

- алфавитно упорядоченные словари для перевода, которые делаются на основе терминологических вокабуляров;

- тезаурусы документационного применения, которые являются необходимым средством для накопления научной и технической информации в системах автоматического и автоматизированного поиска информации.

Для практической терминологической работы необходимы следующие главные инструменты:

- одноязычные терминологические систематические словари, в которых регистрируется система концептов данной предметной области или часть этой системы;

- многоязычные терминологические словари данной предметной области для всех языков, используемых в системе, для того, чтобы обеспечить научный и технический обмен информацией;
- упорядоченный по алфавиту словарь для перевода с одного языка на другой;
- одно- или многоязычный тезаурус для индексации информации, содержащейся в текстах и самих текстах для информационных систем.

Технология современной машинной обработки текстов дает возможность обрабатывать с помощью компьютеров большие массивы текстов на естественных языках и заносить эти тексты и результаты их обработки в машинную память для разнообразного использования.

За последнее время проведены большие исследования в области специальных языков общения в сфере науки и техники, деловой прозы как части лингвистики. Изучение терминологии вносит большой вклад в эти исследования; в свою очередь, новые результаты в науке о специальных языках обогащают и терминологическую науку.

С научной точки зрения русская терминологическая школа соединяет в себе логический, лингвистический и философский подходы, с определенной тенденцией к преобладанию философского логического направления. Изучение содержания предметной области соединяется здесь с определенным вниманием к лингвистической форме и к распределению терминов в текстах.

Для терминологической теории большое значение имеет представление о знаковой структуре термина, о том, каким образом термин связан с концептом, с понятием, с образом предмета в сознании человека. «Теоретическая концепция знака базируется на трудах Диттриха, Огдена и других ученых и специалистов; их концепция была позже переработана Е.Вюстером» (Марчук, 1992). На нижеследующих таблицах представлены схемы знаковой ситуации.

Рис.3.

На базе этого представления Е.Вюстер создает собственную схему:

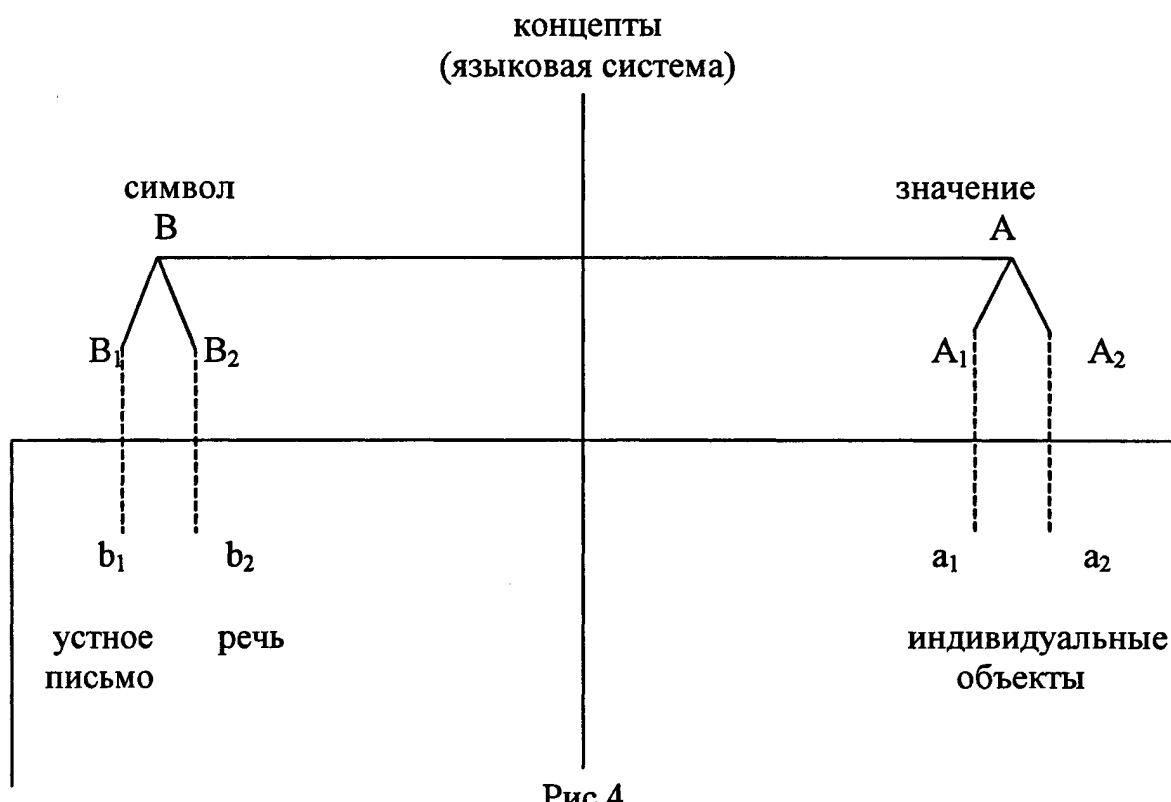

Рис.4.

Эта семантическая структура лежит в основе всех семантических отношений между самими терминами, между концептами и их лингвистическими представлениями. Практически все теории, известные в терминологии как науке, исходят из этих главных отношений (1992).

В основе унификации терминологической работы лежат определенные терминологические принципы и методы. Они применяются к анализу концептов, к анализу отношений между концептами и терминами, к описанию

концептов и т.п. Важной задачей часто становится выбор между конфликтующими принципами, поэтому необходимо решение о том, что следует придерживаться наиболее важного принципа из нескольких.

Между концептами различают три типа отношений:

- логические отношения,
- онтологические отношения,
- отношения эффекта.

Отношения логические суть следующие: логическое подчинение, логическое пересечение, логическая координация, диагональные логические отношения. Пример диагональных логических отношений (на английском языке):

Онтологические отношения – это косвенные отношения между концептами. Они существуют только между такими объектами, которые относятся к одному и тому же общему концепту.

Система отношений между концептами может быть изображена различными способами: в виде диаграммы типа дерева, диаграммы типа последовательности действий, в виде таблиц и пр.

Какой-либо концепт может быть описан дефиницией или экспликацией. Наиболее важна дефиниция. Если нет возможности создать дефиницию, то применяется экспликация, которая должна быть сделана для такого случая.

Дефиниция представляет собой описание концепта посредством других концептов, которые уже определены, в форме определенного набора слов и словосочетаний. Дефиниция по существу определяет место данного концепта в системе других концептов и в общей системе концептов данной предметной области. Экспликация есть описание концепта словами и выражениями, но без указания на место этого концепта в системе концептов.

Для того, чтобы образовать дефиницию, концепты могут быть связаны между собой следующими отношениями:

- 1) детерминация,
- 2) конъюнкция,
- 3) дизъюнкция,
- 4) интеграция.

В зависимости от типа связи между концептами выделяются определения по интенсии (интенсионалу) – детерминации – и определения (дефиниции по экстенсии – конъюнкции, дизъюнкции, интеграции (Марчук, 1992).

В общем, существует много типов дефиниций. Для терминологической работы наиболее важны следующие два типа: дефиниции дескриптивные и дефиниции прескриптивные. Дефиниция дескриптивная показывает, какое значение имеет то или иное слово или термин; дефиниция прескриптивная указывает, какое значение слово или термин должны иметь. Дефиниция должна быть краткой, как только это возможно.

При формулировке дефиниции следует соблюдать все требования относительно системного характера терминологии, а также синтаксиса, который диктует правила соединения слов в словосочетания и выражения данного языка. Должны быть также учтены специфические особенности языковых выражений и сочетания смыслов терминов, выраженных отдельными словами.

§ 5. Синхронное состояние лексики

В этом параграфе мы коснемся не общих лингвистических вопросов характеристики современного синхронного состояния лексики – тема была бы необъятная для любого исследования, – а некоторого общего соотношения, имеющего отношение к поставленной теме. Современная лексика, являясь продуктом исторического развития и одновременно отражая существующие производственные отношения и состояние мировой культуры, в эпоху

компьютеризации и общения с ЭВМ представляет собой своеобразную картину, анализ которой нужен для выявления основных положений исследования.

Прежде всего следует отметить, что филология сегодняшнего дня имеет в центре своего внимания не художественные, религиозные и литературные тексты, а прежде всего деловую прозу (Рождественский, Волков, Марчук, 1987). Профессиональная деятельность человека по общему вкладу в культуру занимает ведущее положение с точки зрения языковой практики, поэтому только сейчас, с обращением должного внимания на проблемы деловой прозы положение начало понемногу выправляться, уходить от прежней недооценки соответствующей проблематики. Человеко-машинное общение заставило применить к изучению положения с языковой практикой точные мерки и математизированные (формализованные) подходы при обсуждении комплекса сложных вопросов по языку деловой прозы. Вообще говоря, языкознание и ранее занималось вопросами делового языка, делопроизводства, научной прозы и пр. Однако только в последнее время, в связи с задачами всеобщей компьютеризации общества понятие деловой прозы, языка для коммуникации с машиной приобрело такое важное значение.

В наши дни естественный язык тесно связан с информационными, искусственными языками общения с компьютером. Необычайно усилился процесс формирования специальных языков, в ходе которого происходит соединение, слияние естественного словарного состава языка с искусственно созданными, или создаваемыми, терминами, - понятиями чисто машинного плана, отражающими потребность обозначать и применять в общении чисто машинные свойства языкового знака, преобразованного в знак искусственной знаковой системы, машинный знак. «Строительство специальных языков и их нормирование осложняется так называемым «терминологическим взрывом» - следствием развития науки и техники. Поэтому крайне обострилась проблема унификации и стандартизации научной и технической терминологии,

нормализации процессов терминотворчества (термины и терминологические словосочетания несут основную информационную нагрузку в документах). Ведущиеся сейчас работы по стандартизации научно-технической терминологии, несмотря на широкое использование вычислительной техники (терминологические базы и банки), выявили все трудности решения этой проблемы в интересах как международного обмена научно-технической информацией, так и автоматизации работы информационных служб».

«... Развитие мира искусственных языков, упрочение их социального статуса в обществе и формирование своеобразного естественно-искусственного двуязычия – это явление, ранее не наблюдавшееся в языковом развитии. Вопрос о путях эволюции мира искусственных языков – это одновременно и вопрос об их соотношении и взаимодействии с миром естественных языков, об их влиянии на эволюцию последних, которая ускоряется под воздействием требований информационной сферы» (Котов, 1988).

Можно по-разному относиться к концепции естественно-искусственного многоязычия, однако факт распространения информационных языков сомнений не вызывает. Другое дело, что широкие массы пользователей еще не в такой степени соприкасаются с компьютером, что находятся под постоянным воздействием необходимости изучать компьютерный язык. Следует также, на наш взгляд, отметить и то обстоятельство, что имеет место также и движение в обратном направлении – от компьютера и компьютерного языка к человеческому; целью этого движения является стремление максимально приблизить язык машины к естественному, чтобы облегчить пользователю общение с персональным компьютером. На этом пути, естественно, черты машинного языка все более исключаются из интерфейса человеко-машинного общения, и сохраняется обычная для языка форма и содержание.

Для нашего рассмотрения важно, что уровнем языка, наиболее подверженным изменениям в движении к компьютеризации и выполнению требований машинного общения, является лексика.

Вообще говоря, синхронное состояние лексики представляет собой некоторый идеальный конструкт, научную абстракцию, поскольку трудно представить себе, что состояние языка можно определить как недвижимое и неизменное даже на короткий период времени. Какой период времени, синхронный временной срез, считать осью отсчета, моментом «фотографирования» состояния лексики? Рассмотрим некоторые примеры. Само слово «грамматика» вроде бы кажется достаточно определенным и не допускающим большого количества толкований. Однако в современной вычислительной лингвистике, которая в широких масштабах занимается формальными грамматиками как инструментом логического анализа и синтеза языковых высказываний, как некоторым точным формальным аппаратом для описания языка, понятие «грамматика» начинает приобретать новый смысл, или, точнее, обозначена потребность дать новое определение грамматики в связи со следующим обстоятельством. «Грамматика» – порождающее тексты устройство, оно не порождает предложений, не являющихся «грамматически» неправильными (Хомский, 1972). Однако что такое грамматическая «правильность» или «неправильность»? Попытки ответить на этот вопрос еще никогда и нигде не давали правильного и/или исчерпывающего ответа. В реальном речевом потоке, производимом владеющими языком, «правильное» и «неправильное» тесно связаны. Поэтому в математическом моделировании языка для целей автоматического анализа и синтеза текстов грамматика должна не только отличать правильное от неправильного (чего она не умеет), но и пытаться дать хотя бы приближенный результат анализа для любого предложения естественного языка на входе. Поэтому лингвисты прикладной лингвистики считают, что само понятие «грамматика» нуждается в новом определении. Можно ли отсюда определить «синхронное» состояние лексического понятия «грамматика»?

Другой пример. Можно считать, что в современном языковом общении как специалистов, так и широкого круга людей, сколько-нибудь причастных к

информационным системам, хотя бы в качестве потребителей, утвердилось понимание слова «descriptor» как некоторого слова – представителя класса условной эквивалентности ключевых слов, применяемого в индексировании документов и в информационном поиске. Однако новое развитие вычислительной техники знает и другое значение слова «descriptor», недавно появившееся и вошедшее в обиход, а именно – определенная программа работы с массивами данных (Наумов, 1986). Каково, таким образом, современное состояние слова русского языка «descriptor»? Ответ на этот вопрос может быть затруднительным.

Тем не менее в рабочем смысле можно определить синхронное состояние лексики как такое, при котором определенное множество слов естественного языка (его можно определить с помощью статистических критериев) употребляется в текстах и словарях данного языка в пределах определенного интервала времени в одном или нескольких лексических и грамматических значениях. Период определения, временной интервал, может быть взят достаточно большим. Важно подчеркнуть, что само определение «синхронности» состояния языка является определенной функцией от поставленной задачи. Так, если мы имеем целью определить синхронное состояние лексики с целью анализа отдельных слов, то период «синхронности» может быть взят в соответствующем лексикографическом разрезе, в виде массива слов, отраженных в наборе существующих словарей.

Мы, таким образом, постулируем следующую мысль. Синхронное состояние лексики можно определить в связи с выбранным лексикологическим и лексикографическим подходом. В последнем различаем три аспекта: лексический, словарно-центрический и текстосцентрический. Лексический подход имеет целью описать поведение конкретного слова как центра некоторой сферы коннотаций лексикологического, лексикографического и культурного обихода: в центре описания становится само слово, независимо от окружения, из которого будут черпаться

соответствующие нужные для классификации сведения. Словарноцентрический подход определяет источник описания слова – словари разных видов, эпох и аспектов пользования. Текстцентрический подход определяет слово как составляющую текста и именно из последнего извлекает главные для классификации сведения. В некотором абстрактном виде синхронное состояние лексики можно определить как ось пересечения характеристик слова, взятых из словарей (словарноцентрический подход) и тестов данной эпохи, заданного временного периода. При этом можно рассуждать следующим образом.

Объем и качество словаря являются функцией времени. Это положение отражает ту мысль, что количество слов и объем их значений в каждом языке увеличиваются с временем, в течение которого имела место регистрация слов словаря в языке в виде письменных документов. Можно для простоты считать, что этот объем отражается некоторой кривой, исходящей из нулевой точки линейных координат. Словари, сколь бы «синхронны» ни были их словники, отражают в любом случае не точку на временной оси, а некоторый достаточно продолжительный период времени, например тот, в течение которого словарь составляется, редактируется, готовится к печати и пр. Тексты дают синхронный срез словаря, поскольку (особенно в современной машинной технологии) имеется возможность реально синхронно составить словник текстов, определить основные качества слов с точки зрения их лексической и прочей многозначности, дать грамматические признаки, составить конкорданс и пр. Тогда можно дать следующую схему синхронного состояния лексики:

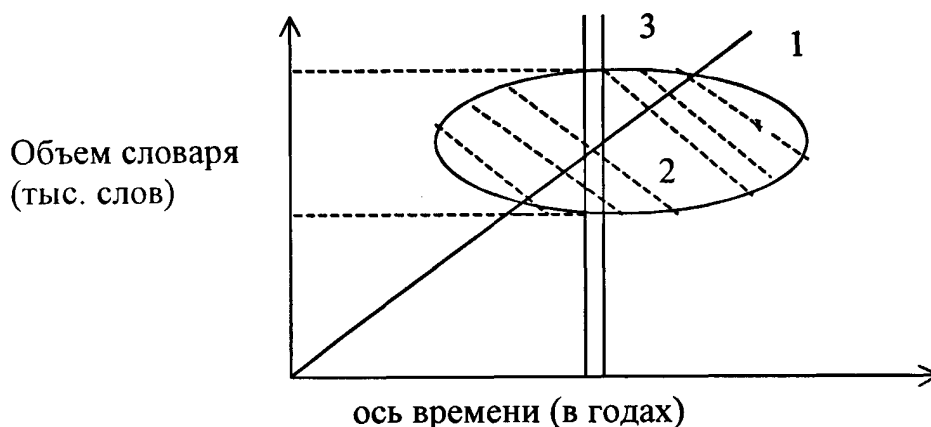

Рис.5.

где 1 – кривая роста словаря, 2 – область, описываемая словарями, 3 – область, описываемая словником текстов.

Взаимодействие текстоцентрического и словарноцентрического подходов отражается кривой 3, проходящей через заштрихованную область 2 словарного подхода. Проекция этого среза на ось координат даст требуемый объем словаря в тыс. слов. Проекция на ось абсцисс даст период времени в годах, который может быть означен соответствующим исследованием. Тип словаря определяет общую структуру и очертание области 2.

§ 6. Значение диахронических исследований в современном языкознании и терминоведении

Диахронический аспект развития многозначности слов основного терминологического слоя важен с точки зрения возможности понимания характера номинаций. Диахронические исследования помогают уяснить за счет каких резервов языка происходит расширение его номенклатурных возможностей. Становление и развитие предметных терминосистем в языках разных типов является одной из центральных проблем языкознания. При этом особый интерес представляют широкие терминосистемы, в рамках которых происходит взаимодействие общеупотребительной, общенаучной и узкоспециальной лексики. Известно, что слова-термины тесно связаны со словами естественного языка. Они рождаются, живут и умирают так же, как и

другие слова, которые мы называем общеупотребительными. Такие слова, как «деньги», «рынок», «нога», «рука» являются и терминами и одновременно словами общенародного языка. Поэтому «основной терминологический слой» – это слова одновременно являющиеся терминами широкой предметной области и словами национального языка общеупотребительной сферы. Таких слов очень много в каждом языке.

Язык, особенно его лексический слой – живая материя, он постоянно развивается. Слова приобретают новые значения, старые значения уходят, появляются также новые слова, все это совершается по законам языка, которые также требуют нового и постоянного изучения, так как они тоже меняются, хотя и медленно.

«Под динамикой мы понимаем характеристику рождения, жизни и деятельности языкового существования слова в речи и в словарях, как в диахронии – история развития, приобретение новых значений, ухода из активного слоя и т.п., – так и в синхронии – многозначность в данный момент, сочетаемость, количественные и качественные характеристики распространенности; перевод на другие естественные языки и типы эквивалентности, информационная нагрузка, роль в дискурсе и пр.», - отмечает М.В.Марчук (1996).

Диахронические изменения в лексике можно рассматривать с двух разных сторон. Первая сторона – качественные изменения в составе и структуре словесных значений. Все авторы практически сходятся в том, что в процессе исторического развития языка лексика представляет собой наиболее подверженный изменениям уровень языка. «Словарный состав представляет собой ту сторону языка, которая более всех других подвержена историческим изменениям. Если изменения в фонологической системе и звуковой «материи» языка, в его грамматическом строе трудно заметить на протяжении жизни одного поколения, то изменения в словарном составе наблюдаются повседневно: любое нововведение в технике, в быту, в общественной жизни, в

области идеологии и культуры сопровождается появлением новых слов и выражений, либо новых значений у старых слов» (Маслов, 1987).

Вторая сторона – количественные изменения в языке, и прежде всего в лексике. Здесь сложилась особая наука – квантитативная лингвистика. Квантитативная лингвистика предоставляет самые разнообразные и точные математические данные о языке и речи.

Как человек воспринимает язык? Каждое поколение вступает в поток поколений где-то посередине, не осознавая ни начала, ни конца. Связь времен люди узнают из истории.

На количественные преобразования в словарном составе влияют такие процессы, как заимствование, словообразование, распад слов на омонимичные лексические единицы, процессы лексикализации, когда происходит семантическая изоляция той или иной морфологической формы и ее обособление в самостоятельную лексическую единицу и другие процессы.

Словарный состав языка постоянно развивается, пополняясь новыми словами и одновременно освобождаясь от старых слов. Сравнение словарей разных эпох может дать материал для выяснения закономерностей развития состава лексики языка как в количественном, так и в качественном отношении.

Изменение словаря в качественном отношении в течение исторического времени можно отмечать в терминах означаемых и означающих, в терминах физической формы слов как составляющих словаря, и в их значениях – означаемых.

Понять, что меняется быстрее – форма слова или его значение – не просто; и очевидно, что единого ответа на него быть не может. Каждое слово – отдельная самостоятельная проблема. Некоторые ученые считают, что означающие, т.е. форма, меняется быстрее, чем означаемые.

Диахроническое развитие лексики имеет огромное значение для оценки современного состояния вокабуляра естественного языка.

Качественные изменения дают меру изменения, но они должны быть проанализированы. Исследуемые слова могут быть выбраны исследователем по тем критериям, которые необходимы ему. Можно сделать выборку, которая считается исследователем необходимой для работы. В нашем случае мы используем слова, принадлежащие к основной части терминологического слоя с целью проследить изменения в их значении.

Словарный состав языка представляет собой наиболее изменяемую сторону языка. На протяжении жизни одного или нескольких поколений практически не меняется фонологический или грамматический строй языка; но в лексике происходят заметные изменения даже на протяжении одного поколения. Периоды, в течение которых лексические изменения становятся заметными, сократились по сравнению с предыдущими периодами.

По мнению М.В.Марчук (1996), «... существует некоторая коллективная языковая память общества, в которую включаются слова, выдержавшие проверку временем. Новации в языке встречаются достаточно часто, однако, их закрепление происходит далеко не всегда. Процесс новаций в языке изучен недостаточно... Резкое увеличение темпов обновления словаря, ломка традиций влечет за собой значительное сокращение объема коллективной памяти, носителем которой становится небольшая часть населения. В XVIII веке темпы обновления словаря возрастают примерно в три раза, следовательно, объем словаря должен был бы сократиться в девять раз...».

Диахронические исследования в лексике имеют значение для преподавания языка, лингводидактики с точки зрения того, что они позволяют, при объяснении значения слова, базировать необходимые рассуждения на истории его развития. Каждое слово отличается, помимо этимологии, своим собственным путем, пройдя который оно либо отложилось в коллективной памяти общества, в коллективном словаре, либо не отложилось и составляет часть какого-то отдельного массива.

Рассуждения об историческом подходе, о применении методов диахронии в изучении лексических значений нуждаются в методическом обосновании. П.Н.Денисов считает, что «единое качественное определение состояния языка допускает 1) вариантность форм и значений; 2) различие в скорости изменений в области фонетики, письма, грамматики, лексики, стилистики, культурного фона; 3) различные степени влияния на другие подсистемы языка разных изменений фонологической системы, перехода на другой алфавит, грамматических перестроек, лексических взрывов, стилистических новаций, радикальных перемен в экстралингвистической среде; 4) различные комбинации степени изменения подсистем... Не отрицая непрерывности изменений языка на всех его уровнях, мы утверждаем, что язык изменяется дискретно. Некоторая величина накопившихся изменений становится критической...» (1986).

При уточнении понятия «многозначность» с помощью эталонного языка возникает возможность дать точное описание развития лексической многозначности в диахронии. В отличие от синхронного изучения, однако, в котором существуют практически безграничные возможности накопления лексического материала для описания подъязыка и составления конкордансов, полнота и точность которых гарантирует полноту и точность составленного словаря многозначных слов, в диахронии, в общем случае, трудно найти достаточно обширный состав тестов для конкорданса. Это, как правило, тем труднее сделать, чем дальше по времени отстоит от нас исходный материал исследования. Поэтому одним из важных источников работы с материалом являются тексты словарных дефиниций словарей.

Глава II.

СЛОВАРЬ И КОНКОРДАНС КАК ИНСТРУМЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Словарь и словарная дефиниция как носители основной информации о слове

Словарь является одним из интереснейших и вместе с тем важнейших инструментов человеческого знания. Словари разнообразны по своим типам, зависящим от их задач и целевого назначения. Они выполняют различные функции (Марчук, 1976):

- регистрацию в словесной форме объективных данных о нашем мире в свойственной данному языку и эпохе форме восприятия мира (энциклопедические и толковые словари);
- упорядочение в понятийно-словесной форме субстанции содержания данного языка (идеологические словари, словари-тезаурусы);
- нормализацию словоупотребления с целью облегчения языковой коммуникации (нормативные и терминологические словари);
- систематизацию лексического материала для обучения лексике (учебные словари, пособия по лексике);
- перевод с одного языка на другой (двуязычные и многоязычные переводные словари);
- разного рода вспомогательные операции для пользования языком (словари-справочники, номенклатуры, специальные словари).

Перечисленные функции словарей не являются взаимоисключающими, а находятся в тесной связи. Так, энциклопедический словарь может использоваться для перевода, переводной – для обучения языку, и т.п. В этой широкой применимости словарей отражается основное свойство лексики как уровня языка, наиболее тесно связанного, с одной стороны, со сферой содержания, а с другой – с коммуникативным актом.

Рассмотрим кратко основные виды словарей, обращая особое внимание на следующие три аспекта:

- цели и задачи словаря;
- тексты, которые охватывает словарь, или подъязык, который описывается данным словарем;
- категория пользователей.

Эти три аспекта словарей могут служить основой для их типологии. Л.В.Щерба выдвигал следующие основные противоположения для создания общей типологии словарей: 1) словарь академического типа – словарь-справочник; 2) энциклопедический словарь – общий словарь; 3) тезаурус – обычный толковый или переводной словарь; 4) обычный толковый или переводной словарь – идеологический словарь; 5) толковый словарь – переводной словарь; 6) неисторический – исторический словарь (1958). Типология словарей может строиться на противопоставлении активного и пассивного аспектов процесса кодирования и декодирования сообщений. Могут быть также и другие основания типологии словарей.

Энциклопедические и толковые словари отражают уровень достигнутых человечеством к моменту их составления. В этих словарях основной организационной единицей чаще всего выступает слово, и сам словарь есть алфавитная последовательность слов, т.е. упорядочение элементов словаря осуществляется «по произволу азбучного беспорядка». Идеографические словари обычно подразделяют на три типа: идеографические тезаурусы типа словаря П.Роже, классифицирующие понятийные группы, представленные в лексике; аналогичные словари, в которых принцип тематической организации словаря сочетается с алфавитным принципом; учебные идеографические словари, тематического характера (Морковкин, 1970). В настоящее время сложилось четкое представление о структуре информационного тезауруса (Шемакин, 1972). Это особый вид словаря, используемый в информационном поиске разного вида для особого выделения

ключевых слов и понятий, выражаемых так называемыми дескрипторами, которые применяются для описания основного смыслового содержания информационного запроса, а также для составления поискового образа документа.

Независимо от того, может ли тезаурус отразить полностью реальную картину мира, принцип его построения требует создания по крайней мере рабочей гипотезы относительно таковой. Это в свою очередь приводит к необходимости создания жесткой схемы организации плана содержания. Структура тезауруса неизбежно отражает субъективную точку зрения автора на взаимосвязь и взаимозависимость основных понятий, «стержней», организующих мир.

Словари играют большую роль в нормировании словоупотребления. Норма – совокупность особенностей, которыми определяется язык данного лингвистического коллектива, рассматриваемый или как образец, которому надо следовать, или как некоторая объективная реальность. Представление о норме в языкознании достаточно сложно и неоднородно, и вследствие этого отношение словаря к норме не может быть определено однозначно. Так, с точки зрения нормы словарный состав языка можно членить на следующие три слоя: 1) слова, всеми употребляемые в разных условиях общения (активный слой), 2) слова, определяемые кругом чтения, обязательного для культурного человека данного общества (пассивный слой), 3) слова, не свойственные современной речи (Степанов, 1998).

Х.Касарес считает, что при составлении большого словаря нужно обязательно придерживаться нормативного употребления лексики, однако не следует при этом пренебрегать языковыми богатствами, нужно стремиться не к «селекции», а к подробному и точному описанию (Касарес, 1958).

Любой словарь литературного языка нормативен, и, следовательно, может быть использован как справочник – каждый пользующийся им всегда может проверить себя: «Правильно ли я говорю» (Денисов, 1993).

Большое значение приобретают в настоящее время терминологические словари разных видов, как составляемые для автоматизированных систем переработки текстовой информации, так и для пользования человеком, редактором, переводчиком, просто специалистом, пишущим научную статью. Задача терминологических словарей – упорядочить научную коммуникацию, нормируя употребление слов-терминов. Под последними понимаются слова и/или словосочетания специального научного языка, создаваемые или заимствуемые для обозначения специальных понятий определенной предметной области.

Развитие терминологии идет параллельно с развитием науки, техники, производства, поскольку в последних регулярно появляются новые понятия, каждое из которых должно получить свое отражение в языке.

Учебный словарь отличается от других типов словарей тем, что в нем более четко определены задачи, исходный материал и целевое назначение, чем в других типах словарей. Сравнительно новая область учебной лексикографии и лексикологии потребовала нового подхода к традиционным лексикографическим проблемам.

Двуязычные и многоязычные переводные словари известны с давних времен, поскольку профессия переводчика является одной из древнейших. Словарь – важное вспомогательное средство при переводе. Если при использовании толковых словарей человеку помогает существующее у него «фоновое» знание, то в двуязычном словаре он ищет переводное соответствие, практически не имея такого «фона». В переводческой практике важна удобная организация словарной информации, и здесь на первый план выступают два аспекта: а) недвусмысленное и эксплицитное объяснение системы значений слова, смысловой структуры, которая позволила бы интер- или экстраполировать конкретное лексическое выражение, отсутствующее в словаре; б) учет текстовых словосочетаний, который дает возможность

раскрыть латентные смысловые оттенки и облегчает выбор лексических эквивалентов.

Полнота раскрытия смысловой структуры слова зависит от заданного объема словаря. Однако для ее достижения требуется решить еще целый ряд задач – выбор оптимального способа представления смысловой структуры слова, классификация семантических значений, филиация значений (омонимия и полисемия), типология словосочетаний, иллюстративность, исследование способов эквивалентной передачи знаний и пр.

Хотя в теории перевода словарю обычно не уделяется внимание, на самом деле переводной словарь – составная часть теории перевода.

Следует отметить, что составление словарей есть чрезвычайно трудоемкий процесс.

Большие академические словари разрабатываются большими коллективами квалифицированных специалистов в течение десятилетий, например, составление «Словаря современного русского литературного языка» велось большим коллективом сотрудников Института русского языка АН СССР свыше 20 лет (начато до войны, закончено в 1965 году). В то же время быстрое развитие в наши дни науки и техники вызывает необходимость в подготовке все большего числа терминологических словарей разных типов. Поэтому наряду с традиционными методами подготовки терминологических словарей все большее применение в последнее время находят автоматизированные методы работы.

Различные средства автоматизации лексикографических работ используются уже несколько десятков лет (Караулов, 1982, Bailey, Robinson, 1973 и др.). В первое время ЭВМ применялись для определения относительной употребительности терминов и составления словников (алфавитных списков слов данного текста или текстов), списков частоты употребления терминов в определенных текстах и частотных словарей. Указатели частоты встречаемости терминов и частотные словари оказались чрезвычайно полезными для выбора

наиболее употребительных терминов при составлении учебных и переводных словарей (Вертель, 1984, Денисов, 1969 и др.). Особое значение частотные указатели приобрели для информационных словарей, где частота употребления термина является одним из основных критериев определения разрешенных для употребления в информационных системах терминов-дескрипторов.

Анализируя в 1973 г. возможности применения вычислительных машин в лексикографии, американские лексикографы Р.У.Бейли и Дж.Л.Робинсон выделили три основных этапа создания словарей: 1) сбор материала, который будет служить основой словаря при его разработке; 2) подготовка словарных статей, включая подбор иллюстративного материала из картотеки цитат; 3) издание подготовленного словаря, включая его редактирование. На первом этапе, по их мнению, основной областью применения компьютера является создание машинного файла цитат, на втором этапе – разнообразная машинная сортировка лексического материала с подготовкой различных указателей, конкордансов и перечней слов, на третьем этапе – редактирование и вычитка наборного экземпляра словаря.

Затем вычислительная техника стала использоваться для подготовки списков контекстов и цитат к заданным терминам, проверки взаимности перекрестных ссылок между статьями словаря, подготовки алфавитных указателей к тематическим словарям. В настоящее время в связи с разработкой большого числа программ, ориентированных на различные операции автоматической переработки текстов и обработки (выделения, идентификации, морфологического и словообразовательного анализа, приведения в каноническую форму) слов и словосочетаний, области применения ЭВМ в словарной работе чрезвычайно выросли.

В настоящее время в мире существует несколько десятков терминологических банков данных (Андрющенко, 1981, Убин, 1986, Felber, 1981). Они используются в качестве автоматических словарей – переводных, толковых, информационных (Андрющенко, 1981, Аполлонская, 1987,

Городецкий, 1987 и др.). В терминологическом банке данных информация о каждом термине зафиксирована в определенных полях записи. В каждом поле записывается определенный вид информации – например, в одном поле информация о произношении термина, в другом его дефиниция, в третьем грамматическая характеристика этого термина и т.д. Чтобы заглянуть в такой автоматический словарь, нужно указать вид требуемой информации, и она появится на экране дисплея или будет распечатана на бумаге. При появлении потребности на основе заложенных в терминологический банк данных сведений можно автоматически подготовить издательский макет определенного вида словаря, указав, какие данные о терминах должны быть в нем отражены.

П.Н.Денисов выделяет следующие виды лексикографической работы: картописание (по предварительной разметке или с помощью самостоятельной выборки); предварительное раскладывание карточек по однотипным примерам; по авторам; в хронологическом порядке; по другим признакам; раскладывание и классификация карточек по более сложным признакам (синонимическим рядам, тематическим группам и т.п.); написание словарных статей (сюда входит составление грамматических характеристик, истолкование значений и пр.); редактирование и рецензирование словарных материалов; разработка планов, проспектов новых словарей; теория лексикографии; научно-административная работа; редакционно-издательская деятельность; экономика словарного дела; изучение потребностей; тиражная политика (1993).

В какой мере словарная дефиниция является носителем информации о семантике слова? Какая именно эта семантика?

За последнее время был проделана многообразная работа по анализу словарных дефиниций, рассматриваемых в качестве важного инструмента, позволяющего описать семантику слова, но и не только инструмента, а одновременно и объекта анализа, поскольку в дефиниции содержатся весьма важные сведения о слове. При этом возможны различные подходы к пониманию лексико-семантической системы слова. Ю.Н.Караулов пишет:

«Понимание того, что такое лексико-семантическая система, из каких элементов она строится, какие типы отношений в ней преобладают, неодинаково в различных направлениях и школах языкознания. Различия в ее понимании, может быть, несколько упрощая, можно обосновать разными ответами на два основных вопроса:

- признается ли отдельность, самостоятельность и тождество слова;
- какая роль отводится контексту.

Если лингвист исходит из признания самостоятельности за отдельным словом как основной единицей языка, то эта посылка дает возможность исследовать системные отношения, так сказать, и вширь, и вглубь; изучение полисемии позволяет воссоздать систему значений, систему лексико-семантических вариантов (внутри) одного слова, а анализ взаимоотношений слов друг с другом воссоздает «внешние» связи слова, определяющие динамику системы – синонимические, антонимические, омонимические, паронимические, гипонимические, аллонимические и некоторые другие» (Караулов, 1988).

Таким образом, мы видим, что семантика слова, отраженная в словарной дефиниции, многогранна и может служить самым разным целям, в зависимости от позиции исследователя.

§ 2. Типология научно-технических словарей и проблемы терминологической лексикографии

Повышение качества терминологических словарей, установление единых принципов и методов их подготовки в значительной мере зависит от уровня развития соответствующей области науки. Терминологическая лексикография – наука о проектировании и составлении словарей специальной лексики – тесно связана с терминоведением, поскольку такие проблемы, как установление синонимии, омонимии и полисемии терминов, определение значений терминов и подбор к ним иноязычных эквивалентов традиционно решаются в рамках терминоведения. Поэтому многие терминоведы считают, что терминоведение

является теоретической базой терминологической лексикографии или даже рассматривают терминологическую лексикографию как раздел терминоведения (Гринев, 1990, Гавинский, 1978, Шелов, 1990).

Предпосылками формирования проблематики теории терминологической лексикографии служат: выделение концепции лексикографического параметра в процессе научных исследований, связанных с разработкой типологии словарей, потребность в обобщении опыта работ по созданию терминологических словарей разных типов (толковых, переводных, информационных и т.д.), рассмотрение терминологического словаря как особого жанра деловой прозы и, наконец, автоматизация работ и проблемы, связанные с созданием автоматических словарей и терминологических банков данных (Ахманова, 1982).

Основными проблемами современной терминологической лексикографии являются: создание надежной классификации и типологии специальных словарей, инвентаризация параметров, определение перечней требований к отдельным видам словарей, анализ влияния методической установки словаря и ее отдельных факторов на качество и особенности его реализации, исследование особенностей теории композиции словаря специальной лексики, изучение путей отбора и организации терминологической информации в пределах словаря, а также способов машинного представления лексикографических и терминологических данных. Проблема создания надежной типологии словарей специальной лексики является первоочередной по отношению к общей проблеме выработки методологии создания словарей, так как определение и всесторонний анализ существующих типов словарей необходимы для установления общих принципов их создания, учета особенностей реализации этих принципов при подготовке отдельных разновидностей словарей и выработки единообразных подходов к описанию специальной лексики в однотипных словарях.

Создание типологии словарей предполагает выделение определенных лексикографических характеристик, параметров, служащих основаниями для классификации, описания и оценки словарей, а также их проектирования. Выделение таких параметров дает возможность формализации и некоторого упрощения технологии создания словарей, а также унификации их композиционных средств. Такая унификация облегчает пользователям переход от одного словаря к другому, является одним из условий автоматизации процесса подготовки и издания словарей, позволяет автору – ученому, специалисту – облегчить процесс подготовки словаря и повысить его качество.

Для выбора наиболее эффективной композиции разрабатываемого словаря специалист должен иметь ясное представление о существующих лексикографических параметрах, возможностях их реализации в определенных типах словарей. Терминологическая лексикография должна дать ученому, создающему словарь специальной лексики, возможность, опираясь на определенные принципы, осмысленно выбрать наиболее соответствующий его целям тип словаря и наиболее удачные приемы подачи в нем информации о терминах. Если же при этом технология проектирования и создания словаря будет представлена в виде определенной последовательности выборов параметров словаря, при которой каждый предыдущий выбор будет в известной степени определять и облегчать последующие решения, то это позволит автору переключить свое внимание с решения технических, второстепенных задач на собственно творческие, содержательные проблемы, находящиеся в сфере его компетенции, что позволит существенно повысить качество подготовки терминологических словарей.

Лексикографические параметры могут быть распределены по нескольким основным группам. Прежде всего, можно выделить композиционные параметры, которые разделяются на макрокомпозиционные (относящиеся к общей структуре словаря и характеру включаемых в словарь лексических единиц) и микрокомпозиционные (относящиеся к формату словарных статей и

особенностям его заполнения). К композиционным параметрам примыкают параметры авторской установки составителя словаря, выступающие в качестве предварительных, внешних по отношению к собственно композиционным параметрам (Гринев, 1990).

Сопоставительный анализ существующих терминологических словарей, а также изучение лексикографической литературы показывает, что между лексикографическими параметрами существуют определенные взаимосвязи, проявляющиеся в том, что реализация одних параметров может влиять на форму реализации других. Так, параметры авторской установки определяют реализацию макрокомпозиционных параметров, а последние, в свою очередь, определяют микрокомпозиционные параметры. Поэтому появляется возможность выделения параметров, в первую очередь определяющих типологические особенности словаря (Гринев, 1990).

Прежде всего, к таким параметрам относятся элементы методической установки словаря. Здесь нужно выделить группу параметров предметной ориентации словаря, связанных с выбором определенного пласта специальной лексики для ее описания. К этой группе принадлежат параметры тематической ориентации, в соответствии с которыми устанавливается общенаучный, многоотраслевой (политехнический), отраслевой или узкоотраслевой характер словаря; временной ориентации (словари неологизмов, современной лексики, исторические словари); языковой ориентации (одно-, дву- и многоязычные словари). Одним из наиболее важных типологических параметров является назначение словаря. В соответствии с этим параметром можно выделить четыре основных типа терминологических словарей – переводные, справочные (в первую очередь толковые), учебные и информационные. Назначение словаря определяется характером его использования. К этому параметру близок параметр функции словаря, основывающийся на соотношении элементов описания и регламентации по отношению к включенной в него специальной лексике. В соответствии с этим параметром выделяются нормативные и

инвентаризационные словари. Следующим важным типологическим параметром является объем словаря. На основе этого параметра можно выделить полные, средние и краткие словари.

Среди композиционных параметров в качестве главного типологического можно рассматривать параметр принципа презентации специальной лексики в словаре. В соответствии с этим параметром можно выделить формальный и тематический принципы расположения лексики в словаре; первый используется в алфавитных (сплошных, обратных, гнездовых) словарях, частотных, потекстовых и хронологических словарях, а второй применяется в аналогических и идеографических словарях (тезаурусах) ассоциативного и иерархического типов.

Перечисленные параметры позволяют в совокупности определить тип терминологического словаря и провести самую общую классификацию словарей. Они также позволяют охарактеризовать и конкретные словари. Так, например, «Энциклопедический словарь медицинских терминов» (М.: Сов. Энциклопедия, 1982-84) является полным отраслевым одноязычным толковым инвентаризационным словарем современной медицинской лексики со сплошным алфавитным расположением статей, «Англо-русский частотный словарь по электронике» (Англо-русский частотный словарь по электронике, ВЦП, 1977) является двуязычным частотным словарем, отражающим распределение слов в текстах по электронике, «Англо-русский частотный словарь-минимум для чтения газетных текстов» (СПб.: СПб. гос. ун-т, 1996) является двуязычным частотным словарем, отражающим распределение слов в газетных текстах.

Однако указанными параметрами общий перечень параметров не исчерпывается. Так, к методической установке принадлежат параметры адресной ориентации (читательского адреса), языкового уровня описания (словообразование, семантика и т.д.), принципов и критериев отбора специальной лексики для включения в словарь. К элементам макрокомпозиции

относятся: состав вспомогательных разделов словаря, принципы подачи терминологических словосочетаний и представления омонимии. К элементам микрокомпозиции относятся различные виды информации о термине – формальные (написание, произношение, грамматическая информация, варианты), этимологические (время появления в языке, этапы развития), атрибутивные (принадлежность к определенной тематике, лексический статус – термин, номенклатурная единица, кодовая форма, ареал, стилевая принадлежность), интерпретационные (способы толкования), ассоциативные (лексическое окружение – родовые, видовые, эквивалентные термины, омонимы, антонимы, производные термины), прагматические (хронологический и нормативный статус, употребительность), иллюстративные (контекст и графические иллюстрации) характеристики описываемого термина, а также микроструктурные параметры (структура статьи, ссылочный аппарат и его размещение, используемые шрифты и т.д.).

Приведенный перечень параметров не является полным. Поэтому необходимо продолжать работу по выявлению и анализу параметров, поскольку с ними связан вопрос формулировки требований к конкретным элементам словаря, повышения эффективности и уменьшения трудоемкости подготовки словарей на основе анализа существующих технологических процессов и операций.

Предварительный анализ предлагаемых терминоведами и лексикографами процессов подготовки словарей свидетельствует о необходимости выделения четырех этапов создания терминологических словарей (Алексеев, 1976, Борисова, 1985, Марчук, 1992 и др.). На первом этапе происходит проектирование словаря, т.е. определяется его тип, читательский адрес и основные характеристики. При этом используется систематизированный перечень возможных параметров в качестве своеобразного вопросника, на основе которого принимаются предварительные решения по всем элементам методической установки и композиции словаря,

определяется состав отражаемой в нем информации о специальной лексике. В настоящее время этому этапу не всегда уделяется должное внимание, в результате чего в ходе разработки словаря приходится вносить непредвиденные изменения, что отражается как на трудоемкости его изготовления, так и на его качестве. Результатом этого этапа является проект словаря и методика его создания. На втором этапе производится отбор лексического материала и составление словника будущего словаря. На третьем этапе (основном) проводится непосредственный анализ и описание специальной лексики, включенной в словник. В итоге формируются основной и вспомогательные указатели. На четвертом этапе происходит подготовка словаря к изданию (редактирование, уточнение и проверка взаимности ссылок и т.д.).

Важным фактором при подготовке терминологических словарей (особенно больших) является обязательность применения системного подхода. Терминологический словарь, как правило, должен фиксировать результаты определенной терминологической работы.

Исследования по разработке принципов классификации и типологии терминологических словарей, инвентаризации параметров, унификации и алгоритмизации процесса создания словаря неразрывно связаны с изучением проблем автоматизации лексикографических работ и созданием терминологических банков данных. Эффективное использование вычислительной техники в подготовке словарей предполагает более строгий подход к организации словарных данных и словарных работ в целом. В ходе любого аналитического рассмотрения словарей вообще или какого-либо одного типа словарей в частности, необходимо, на наш взгляд, держать постоянно в поле зрения тот факт, что между реально существующими жанрами, типами словарей и теми их идеальными моделями, которые создаются учеными в процессе разработки типологии словарей, существуют определенные различия как в качественном, так и в количественном аспекте. Во-первых все созданные и создающиеся словари лишь в какой-то мере, в большей или меньшей степени

соответствуют своим идеальным типологическим моделям, характеризуются определенной степенью приближенности к ним. Во-вторых, на практике может быть зарегистрировано отсутствие какого-либо словаря, предсказанного теоретической лексикографией, т.е. в типологической схеме могут оказаться «пустые места», незаполненные позиции. Это с одной стороны. С другой стороны, бывает и так, что лексикографическая практика опережает теорию лексикографии и ставит перед ней определенные задачи, предъявляет свои требования. Тогда возникает необходимость теоретического обоснования нового типа словаря, создание которого было продиктовано потребностями практики. Новый словарь может сочетать в себе известные черты и элементы различных зафиксированных в типологиях и классификациях словарей или содержать принципиально новые элементы и черты, но в любом случае он будет отличаться своими качественными характеристиками от уже существующих или прогнозируемых словарей и составит новую «ветку» в классификационном древе.

Влияние практики на теорию особенно ощутимо в области учебной лексикографии – одной из областей лингвистики, в рамках которой наблюдается весьма существенное и тесное взаимодействие принципов лексикографического описания с его целями, полностью обусловленными потребностями практики обучения иностранному языку.

Проблема создания надежной типологии словарей специальной лексики является первоочередной по отношению к общей проблеме разработки методологии создания словарей, так как определение и всесторонний анализ существующих типов словарей необходимы для установления общих принципов их создания, учета особенностей реализации этих принципов при подготовке отдельных разновидностей словарей и выработки единообразных подходов к описанию специальной лексики в однотипных словарях. (Ступин, 1994). Необходима разработка и таких проблем, как психологические особенности поиска и восприятия терминологической информации в словаре,

гносеологическая и дидактическая роль и социально-культурное значение терминологического словаря. Возможно, по аналогии с общей лексикографией, которая занимается проблемами толкования слова в словаре, целесообразно проблемы определения и толкования терминов рассматривать в рамках терминоведения. Важно то, что описанные проблемы позволяют выделить важность дальнейшего развития научных исследований в области научно-технической лексикографии и оптимизации словарного дела.

§ 3. Метод параллельных текстов

Основной информационной категорией, определяющей тип словаря, является перевод, с помощью которого осуществляется передача лексического значения термина средствами выходного языка. Проблемы поиска переводного эквивалента исследуются в рамках теории перевода, теории двуязычной лексикографии в целом и научно-технической лексикографии в частности (Берков, 1996, Zgusta, 1971).

Отбор иноязычных эквивалентов должен осуществляться, в основном, с соблюдением тех же принципов и в той же последовательности, что и отбор лексических единиц «входного» языка. При этом необходимо стремиться к тому, чтобы понятие, выраженное термином в одном из языков, полностью соответствовало в плане содержания понятию в другом языке. Традиционным источником переводных эквивалентов терминов являются международные стандарты и нормативные толковые и переводные словари. Первые охватывают сравнительно узкий круг основных базовых научно-технических терминов, вторые нередко дают несовпадающие переводные эквиваленты. Так, например, англоязычный термин «gemit» переведен в англо-русском словаре В.В.Мюллера как 1. прощать; отпускать (грехи) 2. воздерживаться (от наказания, взыскания долга); снимать (налог, штраф) 3. юр. откладывать (дело); отсылать обратно в низшую инстанцию 4. передавать на решение к-л авторитетному лицу 5. посылать по почте (деньги). В словаре по экономике и финансам тот же термин

был переведен как 1. переводить (деньги); 2. уплачивать; 3. освобождать от уплаты.

Таким образом, составители различных словарей по-разному подходят к выделению отдельных значений многозначного слова и дают частично различающиеся переводные эквиваленты, не указывая при этом на более узкую область их адекватного употребления.

Процедура обращения в поисках переводного эквивалента той или иной единицы текста исходного языка к тексту языка перевода получила название метода параллельных текстов (Убин, 1995).

Достоинством метода параллельных текстов является актуальность и современность полученных данных в отличие от словарных переводных эквивалентов, которые заимствуются от издания к изданию. Как показали проведенные эксперименты с параллельными научными и публицистическими текстами, число, состав и частотные распределения текстовых переводных эквивалентов существенно отличаются от зафиксированных в словарях переводов, что можно объяснить тем фактом, что «реальная коммуникативность высказывания богаче, чем словарно-зафиксированное содержание» (Попова, 1989). Словарь не порождает нового знания, в отличие от текста, планом содержания которого выступает открытая система информации о действительности, пополняющаяся с каждым изменением ситуационной когнитивной картины мира в очередном речемыслительном акте.

В отличие от словаря переводчик следует модели «текст – смысл – текст» и интерпретирует содержащееся в тексте сообщение с учетом знаний о компонентах коммуникативно-прагматической ситуации (говорящий, адресат и природа обмена), на базе которых он основывает свое интуитивное решение о том, какая часть информации является релевантной для его аудитории (Аyto, 1983). В случае верного решения переводчика найденный им текстовой переводной эквивалент отражает прагматику высказывания, без воспроизведения которой может быть сделана ошибочная референтная отсылка

и, тем самым, исказится концептуальное содержание переводимой единицы. Таким образом, обнаруженные с помощью метода параллельных текстов переводные эквиваленты представляют собой ограниченное рамками конкретной коммуникативно-прагматической ситуации множество смысловых соответствий и единиц исходного языка и языка перевода, выбранных на основе их релевантности и адекватности для данного типа коммуникации.

Существует две трактовки термина «параллельные тексты». В узком смысле под параллельными текстами понимаются текст исходного языка и его адекватный перевод на переводной язык, выполненный квалифицированным переводчиком (Убин, 1995); в более широком смысле параллельными считаются близкие по структуре и смыслу тексты одной и той же проблематики на разных языках (Hartward, 1990). Первым двуязычным словарем, созданным на основе метода анализа параллельных текстов, явился упомянутый в главе I («Англо-русский ...», «Русско-английский частотный словарь по электронике», 1977). В качестве исходного языкового материала для создания данного словаря были выбраны оригинальные тексты по электронике на английском языке и их русские переводы, выполненные профессиональными переводчиками. Параллельные тексты вместе с массивом соответствий вводятся в ЭВМ, которая выдает англо-русский частотный словарь словоформ. Сведение словоформ к исходным формам слов, как правило, проводится вручную.

§ 4. Роль контекста в манифестации лексического значения

За последнее время роль контекста в определении лексических единиц рассматривается все активнее. Следует, однако, подчеркнуть, что отношения к контексту развивались не всегда последовательно и динамично. В начале работ по машинному переводу контексту как таковому, т.е. линейному окружению слова в тексте, уделялось достаточно много внимания, что объяснялось значением формы для диагностики в машинном переводе и другим видам

автоматической обработки текстовой информации. Сюда относятся, например, работы Ю.Н.Марчука, С.В.Гринева, Л.Л.Нелюбина и ряда других исследователей, когда было впервые четко сформулировано достаточно формально само понятие «контекст». В исследовании Н.Н.Амосовой контекст делился на синтаксический, морфологический, лексический и конкретно определялись роли каждого типа контекста в манифестации лексических значений. Из зарубежных работ можно отметить исследования А.Каплана по разрешающей силе контекста.

Однако с течением времени контекст стал опять рассматриваться не только и не столько формально, как определяющая лексического значения, сколько как некоторый фактор, учет которого необходим для полного описания системы лексических значений слова. А.А.Уфимцева рассматривает контекст в следующей смысловой парадигме: «... Основные понятия, релевантные для описания лексико-семантического варьирования, следующие:

а) лексико-семантический вариант слова, наименьшая знаковая двусторонняя лексическая единица, означаемым которой является определенная семантическая значимость (словозначение) полисемантического слова ...;

б) семантическая структура слова, представляющая собой иерархическую систему, исторически сложившееся единство лексико-семантических вариантов с основным прямым номинативным в ее центре;

в) системный / речевой контекст (подчеркнуто нами – А.Д.) как необходимое условие реализации виртуального слова, разграничение последнего на лексико-семантические варианты;

г) лексико-семантический уровень слова – уровень реализации ЛСВ, конституирующий лексико-семантическую подсистему языка;

д) контекстологический (подчеркнуто нами – А.Д.) анализ лексической семантики, обеспечивающий выявление средств тех уровней языка, от которых идет указание к семантически реализуемому слову» (1986).

Таковы составляющие описания слова – через его лексико-семантические варианты нетрудно убедиться, что понятие контекста играет здесь значительную роль.

На первый взгляд, существует известное противоречие между определением значения слова через контекст и словарно-центрическим подходом к определению значений. Контекст – элемент текстоцентрического подхода, в то время как словарноцентрический предполагает анализ дефиниций без особого внимания к тексту. Естественно, что система контекстных признаков, определяющих значение в первом случае, не может совпадать с такой системой, принятой в словарных определениях, где контексты – типовые или иллюстративные, показывающие особенности употребления отдельных ЛСВ. Тем не менее, мы считаем, что коренного противоречия в ролях контекста при этих двух способах нет. В любом случае система признаков служит дополнительной дефиниции отдельных ЛСВ. Только в контекстноцентрическом подходе контекст – единственное средство и исключительный способ определения значений, в то время как в словарноцентрическом подходе он может рассматриваться лишь как дополнительный.

Имеет смысл проводить различие между системно/речевым контекстом, задающим некоторые специфические типологические ситуации общения, в некотором общем смысле систему коммуникативных знаков, в рамках которой происходит сигнификация лексической единицы, и окказиональными контекстами, каждый из которых лишь единственный раз в данной обстановке выступает определяющим признаком для выбора значений. Система окказиональных признаков, как представляется, также может нести достаточно существенную информацию, поэтому в целом не следует пренебрегать возможностями, предоставляемыми окказиональными контекстными ситуациями.

Можно, конечно, считать контекстом и дефиницию значений слова, даваемую в обычных толковых, переводных или энциклопедических словарях. Такой подход дает возможность применять специальные методы анализа дефиниций, в рамках которых можно установить семантические отношения. Однако в большинстве пониманий контекст рассматривается как окружение слова, часть его коммуникативной характеристики, находящаяся в тексте, а не в словаре. Разные понятия контекста проанализированы Ю.Н.Марчуком в его кандидатской диссертации (1968).

§ 5. Основные закономерности диахронического развития лексики

Подходить к вопросу о диахронических изменениях в лексике можно с двух разных сторон. Первая – чисто качественное изменение в составе и структуре словесных значений. Во-первых, все авторы практически сходятся на том, что в процессе исторического развития языка лексика представляет собой наиболее подверженный изменениям слой языка. «Словарный состав представляет собой ту сторону языка, которая более всех других подвержена историческим изменениям. Если изменения в фонологической системе и звуковой «материи» языка, в его грамматическом строе трудно заметить на протяжении жизни одного поколения, то изменения в словарном составе наблюдаются повседневно: любое нововведение в технике, в быту, в общественной жизни, в области идеологии и культуры сопровождается появлением новых слов и выражений либо новых значений у старых слов, и наоборот, устаревание и уход в прошлое тех или иных орудий, форм быта, общественных институтов неуклонно влекут за собой и уход из языка соответствующих слов» (Маслов, 1987). Во-вторых, предполагается, что степень изменения лексики можно ценить как количественно, так и с качественной стороны.

Вторая сторона в оценке развития лексики – выделение не только качественной, но и количественной стороны, причем последней – в первую очередь (Тулдава, 1987). Установлено, что в первую очередь увеличивается с течением времени количественный состав языка, общее количество слов. При этом имеет место абсолютный прирост общего количества слов. Имеются статистические методы и приемы определения прироста слов за отдельные периоды времени. Рассуждения о количественном и качественном росте словаря могут и не сопровождаться статистическими подсчетами, а иметь в основном только содержательный характер. В этом отношении, на наш взгляд, интересно, что Г.Г.Ивлева выделяет процессы, влияющие на количественные преобразования в словарном составе (заимствование, словообразование, распад слов на омонимичные лексические единицы, дифференциацию вариантов слов, процессы лексикализации, когда происходит семантическая изоляция той или иной морфологической формы и ее обособление в самостоятельную лексическую единицу, делексикализации – обратного явления – формального и семантического слияния отдельных лексических единиц и пр.) – процессы, влияющие на качественные преобразования в словарном составе (взаимодействие различных лексических пластов, переход слов из одних категорий частей речи в другие, вариантность слова и пр.) (1986). При этом относительный вес разных способов расширения количества и качества словарного состава может и не определяться.

С математической точки зрения неуклонному возрастанию объема словаря соответствует экспоненциальный закон роста по следующей формуле

$$L_t = L_0 e^{kt},$$

где t – промежуток времени, например, столетие, L_t – объем словаря к концу периода t , L_0 – начальный объем словаря, k – коэффициент прироста, e – основание натуральных логарифмов.

По экспоненциальному закону скорость роста словаря имеет «лавинообразный» характер (пропорциональная достигнутому уровню), который может быть описан следующим дифференциальным уравнением:

$$\frac{\alpha L_{\tau}}{\alpha T} = \kappa L_{\tau} (\kappa > 0),$$

где κ – константа. Из уравнения вытекает, что скорость роста $\alpha L_{\tau} / \alpha T$ линейно зависит от достигнутого уровня L_{τ} , а относительная скорость роста (темп) $\frac{\alpha L_{\tau} / \alpha T}{L_{\tau}}$ остается постоянной величиной. Решая это уравнение, получают уравнение экспоненты (Тулдава, 1987).

Далее Ю.Тулдава показывает, что экспоненциальный закон роста словаря отражает какую-то реальность лишь в том случае, если при учете объема словаря литературного языка к нему причисляются не только общеупотребительные слова, но и слова узкоспециальных языков, термины, причем не учитывается выпадение слов из живого употребления (вымирание или замена слов) другими словами – если рост словарного состава рассматривается как кумулятивный процесс. Однако в жизни и в лексикографической практике так не бывает. Безудержный рост словаря не может длиться долго, рано или поздно появляются задерживающие факторы, обусловленные внутренними причинами, а также и внешними. К числу внутренних причин Ю.Тулдава относит, например, такие как насыщенность словаря общеупотребительными словами в развитом литературном языке, а к числу внешних – потребности общества и регулирующая деятельность лексикографов. Поэтому рост общеупотребительной лексики и рост объемов словаря литературного языка может характеризоваться экспоненциальным законом только в отдельные периоды развития языка. «В действительности процесс роста лексики начинается медленно (процесс становления литературного языка), затем ускоряется и принимает «лавинообразный характер» (период формирования литературного языка), но в какой-то момент

процесс роста обязательно замедляется (период стабилизации)» (1987). Такой схеме развития отвечает математическая модель, выражаемая так называемой логистической функцией:

$$L_t = \frac{L_n}{1 + ae^{-kt}},$$

где L_t – объем словаря к концу периода t , L_n – теоретический предел роста словаря (асимптота), a и k – параметры функции.

Графически эта модель представляется S-образной кривой, которая выражает сначала рост с возрастающей скоростью, затем скорость уменьшается и почти прекращается по мере асимптотического приближения к некоторому пределу.

Словарный состав языка постоянно развивается, пополняясь новыми словами и одновременно освобождаясь от старых слов. При этом определенная часть словаря остается неизменной. Сравнение словарей разных эпох может дать материал для выяснения закономерностей развития состава языка как в количественном, так и в качественном отношении.

Изменение словаря в качественном отношении в течение исторического времени можно отмечать в терминах означаемых и означающих, в терминах физической формы слов как составляющих словаря, и в их значениях – означаемых. Изменение словаря – не только изменение физических форм слов, проявление новых и уход старых. При этом можно предположить, что соответствующие изменения отражаются в различного рода словарях. М.В.Арапов пишет, что «... утрата физического тождества не означает, что слова, имеющие близкий статус в различных словарях, не сохраняют каких-либо общих характеристик. Лингвистически наиболее существенная из таких характеристик – значение. Предположение состоит в том, что процесс изменения означающих, ... происходит на фоне сохранения означаемых. Если даже означаемые и изменяются, то этот – пока еще совершенно не исследованный процесс осуществляется в гораздо более медленном темпе, чем

изменение означающих. Доводом в пользу высказанной гипотезы могло бы служить то, что даже в различных языках слова с близким смыслом имеют близкий статус» (1988).

Можно отметить в связи с этим особый статус перевода, который М.В.Арапов придает в связи с выяснением значения слова через перевод, хотя, строго говоря, в его работе такая задача не ставится. «Переводов слов одного языка с помощью другого, как правило, много, некоторые из переводов являются сложными описательными конструкциями, и их координаты в словаре того языка, на который осуществляется перевод, просто нельзя указать. Если все переводы – сложные конструкции, то, по крайней мере, в рамках данной модели слово «непереводимо», т.е. не имеет соответствия в упорядоченном словаре другого языка» (1988).

М.В.Арапов далее различает дивергентное и конвергентное развитие лексики языков. «О том, как накапливаются различия между двумя потомками одного языка, мы писали, но самая нетривиальная часть этого процесса – исчезновение механизма согласования между словарями некогда единого языка и начало процесса независимого развития – все еще несет на себе печать загадочности. Может быть, дело просто в том, что механизмы поддержания единства языка поддаются описанию в лингвистических терминах, а факторы, элиминирующие действие этих механизмов, – носят сугубо экстралингвистический характер».

«Но существует другой тип совпадений между языками. Совпадения, объясняемые прямым или опосредствованным заимствованием слов, их калькированием и, наконец, фактами спонтанного возникновения в разных языках единиц, которые обнаруживают далеко идущее сходство как по форме, так и по функции. В противоположность первому типу сходств, эти сходства никогда не рассматривались лингвистикой с системной точки зрения. Можно говорить о более или менее законченной теории дивергенции языков, но нет никакой мало-мальски целостной концепции их конвергентного развития, хотя,

конечно, факты эволюции, направленной в сторону накопления сходств, а не различий, хорошо известны лингвистам» (1988).

В свете всего вышесказанного ясно, что диахроническое развитие лексики имеет огромное значение для оценки современного состояния всякого вокабуляра естественного языка. Количественные изменения, сколь бы интересны и показательны они не были, не в состоянии дать полную картину изменения лексических значений в рамках данного подязыка, не говоря уже о языке в целом. Поэтому количественные, статистические и прочие другие исследования, в основе которых лежат число и форма изменений, необходимо дополнить содержательным анализом, который целесообразно базировать на специально отобранных словах.

Остановимся теперь на соображениях о том, какими должны быть исследуемые слова, на изучении каких словарных слов целесообразно базировать содержательные лингвистические выводы. К настоящему времени вопрос о выборке представительного массива слов изучался в самых различных аспектах и с разными целями. Мы принимаем одну точку зрения, а именно: поскольку каждое слово представляет собой отдельную самостоятельную проблему, и может либо рассматриваться как символ одного класса (группы слов), но может и не рассматриваться как таковое, то выбор слов может быть сделан полностью зависимым от условий данной задачи. Иными словами, исследователь вправе сам создать массив слов, на основе изучения которого он может сделать содержательные выводы. Всякого рода соображения о содержательности и представительности выборки, может ли она удовлетворительно представлять генеральную совокупность и т.д. имеют смысл только для точных статистических методов. Общие содержательные соображения о характере слов, составляющих массив исследования, не обязательно должны базироваться на статистических законах представительности выборки.

§ 6. Роль диахронии в пополнении словарного состава

Словарный состав языка представляет собой наиболее подверженную изменениям сторону языка. На протяжении жизни одного или даже нескольких поколений трудно заметить, например, изменения в фонологическом строе языка или в его грамматике. Между тем изменения в лексике часто заметны даже на протяжении жизни одного поколения. С ростом науки, техники, совершенствованием социального строя, с включением в культурную жизнь все более новых народов и национальностей и вследствие этого появления новых культурных элементов (и, соответственно, их названий) лексика словаря естественного языка, практически любого, изменяется в настоящее время очень быстро. Этой скорости изменения соответствует также и информатизация, во всех ее социальных и лингвистических аспектах.

Если раньше, как это известно из глоттохронологии, периоды, в течение которых лексические изменения становились заметными, составляли столетия и/или даже тысячелетия, то теперь эти периоды стали гораздо короче. Можно, например, сослаться на изменения в немецком языке за счет включения в него слов из американского варианта английского языка. Многие другие языки пополняются за счет расширяющегося культурного, социального и политического обмена. Однако для того, чтобы правильно оценить словообразовательные, словоизменительные и, так сказать, пополнительные потенции естественного языка, нельзя не обратиться к законам его развития, образовавшимся в диахронии.

Современное положение слова в языке является продуктом его длительного исторического развития в этом языке или в языках, соседствующих и соприкасающихся с данным. Существует представление о коллективной языковой памяти человека – коллективной словарной памяти. Эта память слагается, в частности, из слов, которые выдержали проверку временем. Например, новации в языке встречаются достаточно часто, однако их закрепление происходит далеко не всегда. В

1974 г. Р.Г.Пиотровский исследовал процесс распространения новаций в языке (1988). Для описания этого процесса им была предложена S-образная кривая. Аргумент функции – время, а значение – доля носителей языка, которые используют данную новацию в данный момент времени. Новация медленно берет «разгон», а затем или завоевывает весь коллектив, или исчезает.

Однако в целом процесс новаций изучен недостаточно. М.В.Арапов проследил за судьбой около 200 лексических новаций, первые письменные фиксации которых относятся к интервалу с начала XVIII до начала XX веков. Оказалось, что половина их ждала включения в словарь не менее 33 лет (т.е. примерно время смены одного поколения другим). Этот период очень мало менялся на протяжении 200 лет. Третий века – тот порог, который автор предлагает выбрать в качестве «характерного времени», нужного для занесения слова в коллективную память. Если слово появляется и исчезает за период, меньший трети века, его можно не считать лексой (в противопоставлении лекса-гlossa).

Если объем индивидуальной словарной памяти человека составляет примерно 75 тыс. слов, то коллективная память, при использовании разных методик – составляет несколько миллионов слов. Это не противоречит интуитивно представляемым масштабам.

Резкое увеличение темпов обновления словаря, ломка традиций, влечет за собой значительное сокращение объема коллективной памяти, носителем которой становится небольшая часть населения. В XVIII веке темпы обновления словаря возрастают примерно в 3 раза, следовательно, объем словаря должен был бы сократиться в 9 раз.

Вышеприведенные соображения даются для того, чтобы показать, что диахронические исследования, исследования истории слова как главной, составной части языка, каждая из которых (слово) представляет собой отдельную проблему с разных точек зрения, составляют не какую-то периферийную часть языка, интересующую только людей, увлеченных

статистикой и количественными измерениями. История слова есть неотъемлемый элемент его сегодняшнего положения в языке, история определяет его перспективу, ибо без прошлого нет будущего.

Диахронические исследования в лексике имеют значение для преподавания языка, лингводидактики, главным образом с точки зрения того, что они позволяют, при объяснении значения слова, базировать рассуждения на истории его развития. Каждое слово отличается, помимо этимологии, своим собственным путем, пройдя который оно либо отложилось в коллективной памяти общества, в коллективном словаре, либо не отложилось и составляет часть некоторого отдельного массива.

Какие моменты в развитии слова имеют непосредственный выход к преподаванию языка? История «создания» и функционирования слова в языке включает полный нынешний набор значений, деление этих значений на главные и второстепенные (побочные). Последнее является чрезвычайно трудным занятием. Какие из значений слова считать главными, а какие – побочными и/или второстепенными? Если мы раскроем словарь на любой странице, то столкнемся с этой проблемой. Можно, естественно, принять, что главное значение – это его основное, то, с которым оно чаще всего выступает в тексте, которое прослеживается от его этимологического корня. Значения, которые образовались, например, путем метафорического, метонимического переноса или других троп или фигур речи, можно считать второстепенными. Однако здесь нет единого правила, не для каждого слова можно провести такое разграничение.

Проиллюстрируем сказанное примером. Возьмем англо-русский словарь В.К.Мюллера, объем 70000 слов, 1996 года. Словарь предназначен и для широких читательских масс и для людей, изучающих английский язык.

Словарная статья к слову *yoke* имеет следующий вид:

yoke [jouk] 7.п. 1) ярмо; 2) пара запряженных волов; 3) иго, рабство; 4) редк. узы; 5) коромысло; 6) кокетка (на платье); 7) парная упряжка; 8) тех. скоба, бугель, хомут, обойма; 9) ав. штурвальная колонка.

Если придерживаться принципа о том, что главным значением является первое, то это «ярмо», «пара запряженных волов», «иго, рабство». Однако настолько уж второстепенны значения «коромысло», «скоба», «хомут», «обойма», «штурвальная колонка»? Легко можно представить себе тексты и подязыки, где именно этим значения и никакие другие не будут главным, а «ярмо» будет второстепенным.

Всякое многозначное слово, таким образом, предстает как продукт долговременного развития, с одной стороны, и как определенная система ценностей, определяемых окружением, контекстом, подязыком — с другой. Одно не может существовать без другого, и оба этих статуса не могут эффективно проявляться без третьего компонента, а именно — истории и диалектики развития данного слова.

В частности в том, что касается данного слова, исторический экскурс, проделанный преподавателем по некоторой схеме, снабженной заранее определенными данными, помог бы разъяснить основные направления развития этого слова. Что касается перспектив развития лексических значений, то здесь индивидуальное слово как бы уходит на второй план, потому что мало что может быть сказано о перспективе одного слова, хотя это и возможно в принципе. Перспектива развития слова, базирующаяся на его истории, по нашему мнению, лучше будет определяться с точки зрения принадлежности этого слова к некоторому классу слов. Такие классы слов могут быть, в частности, составлены из слов терминологического характера, или же группы этих слов могут быть определены по принципам компоновки коллективной словарной памяти, о чем речь была выше.

Какое значение имеет диахрония в комплектовании словаря для системы автоматической обработки текстовой информации?

Современная компьютеризация и информатизация общества ставит в центр исследования вопросы деловой прозы, составляющей частью которой является терминология. Терминосистемы отличаются друг от друга не только количеством слов в той или иной терминологической группе, но и характером этих слов. Слова общего характера сочетаются в терминосистемах с общенаучными или общетехническими терминами: даже общеупотребительные слова приобретают в ограниченных и специализированных подъязыках особый смысл и свой собственный набор значений. Термины узких предметных областей достаточно редки даже в специализированных терминосистемах. Поэтому здесь приобретает значение уже не индивидуальная характеристика слова, хотя она тоже важна, но главным образом характеристики классов слов, которые создаются в терминосистемах. Для этих классов важна история как основание пролонгации свойств слова на ближайшую и отдаленную перспективу, связанная с каждым словом данной группы или класса.

§ 7. Принципы включения терминов в терминологические словари

Вопрос о критериях включения в словник выделенной специальной лексики рассматривается в большом числе работ (Тер-Мкртчян, 1998, Ахманова, 1982, Гак, 1988, Герд, 1986, Гринев, 1986, Даниленко, 1993, Денисов, 1993, Лихачев, 1973 и др.). В качестве таких критериев рассматриваются важность (или семантическая ценность) термина, употребительность (частотность), тематическая принадлежность, системность, терминообразовательная способность, полнота охвата лексики описываемого подъязыка, синхронность (временной фактор), нормативность и сочетаемость.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения необходимость включения терминов в словари разных типов, т.к. лексика интенсивно пополняется значительным числом специальных, в том числе и

терминологических, наименований, и научные дисциплины оперируют в настоящее время сотнями тысяч специальных терминов.

Лексика является наиболее подвижной и проницаемой для внеязыковых воздействий областью языка. Будучи непосредственно обращенной к явлениям действительности, она с наибольшей чувствительностью отражает все изменения в области общественной жизни. Лавиноподобное терминотворчество является закономерной реакцией языка на вновь возникающие отрасли науки и общественной деятельности. Отражение же специальной лексики в словарях разных типов – естественное следствие этого объективного процесса.

Термины являются объектом описания в словарях двух типов: филологических и специальных. Однако необходимо подчеркнуть, что терминология включается в эти словари на разных основаниях и на разных правах. Более того, в лингвистической литературе наблюдается тенденция последовательного противопоставления общелитературных словарей словарям терминологическим как в плане критериев отбора и включения терминов в словарь, что понятно, так и в плане подхода к семантизации термина.

В общих толковых словарях терминология представлена лишь незначительными и разрозненными фрагментами, в то время как ее основной массив остается вне поля зрения исследователей. По существу наиболее полно в количественном отношении терминология фиксируется в отраслевых специальных словарях и в разнообразных технических справочниках.

Критерием включения терминов в общие толковые словари обычно считается степень их проникновения в общедоступную литературу. Отбор терминов при составлении словников терминологических словарей производится, как правило, на базе противопоставления термин – нетермин. В лингвистической литературе отмечается, что проблема отбора терминов и составления словников терминологических словарей, несмотря на всю ее важность, до сих пор не получила сколько-нибудь четкого и удовлетворительного решения, ибо различными исследователями по-разному

толкуется понятие «термин», по-разному определяются границы термина и нетермина, «верхний» и «нижний» пределы термина. В результате этого словники терминологических словарей, составленные произвольно, стихийно и субъективно, очень часто содержат «балластный» материал, не имеющий практической ценности, а нужные и важные термины не попадают в словарь.

Правильное решение вопроса о том, какие термины являются нужными и важными, возможно, на наш взгляд, лишь при конкретном подходе к этой проблеме в каждом отдельном случае, ибо то, что нужно и важно в одной сфере функционирования, для одних обучаемых, на одном этапе обучения, может оказаться далеко не важным и совершенно не нужным, может превратиться в «балластный» материал в другой области, на другом этапе, для других специалистов. Именно в этом смысле представляется совершенно справедливым мнение о том, что «только конкретные лексические минимумы ... в состоянии учесть все чисто методические тонкости» (Бакулов, 1973). Поэтому при решении проблемы создания учебного словаря на материале специальной лексики следует учитывать, что «принципы подбора слов зависят от общих установок словаря, от того, для каких целей он составляется и на кого рассчитан» (Берков, 1996).

В силу того, что специальная терминология возникает и существует «не сама по себе», вне и независимо от языка. что между специальной и общеупотребительной лексикой нет непроницаемой, раз и навсегда данной и неизменной разграничительной линии, что, наоборот, между ними существуют контакты и взаимопереходные зоны, терминология занимает определенное (хотя и разное) место и интерпретируется (хотя и по-разному) в специальных терминологических и в общих словарях. То, что при этом «не во всех случаях легко провести решительное и бесспорное размежевание среди тех единиц, которые можно отнести к общелитературной лексике, и тех, которые приходится считать принадлежностью социальной речи» (Табанаква, 1999), подтверждает несостоятельность резкого противопоставления «термин –

нетермин» при подходе к терминологии как объекту лексикографического описания и свидетельствует о необходимости использования других критериев отбора терминов для словарей разных типов, в том числе и для учебных словарей, такими критериями могут быть, например, отражение термина в учебной и других видах литературы, его место и роль в тексте и др.

Специфика учебного словаря, его привязанность к процессу обучения именно языку, а не специальности, его подчиненность определенным целям этого процесса в известной степени облегчает лексикографу решение проблемы отбора единиц словника учебного словаря специальной лексики. Если же учитывать, что в сфере функционирования в большинстве случаев трудно, а нередко невозможно отличить собственно термины от терминоподобных слов, поскольку они, обладая различной степенью терминологичности, выполняют в реальных научных текстах одинаковую функцию тематических доминант (т.е. несут на себе основную смысловую нагрузку, обеспечивают содержательную и тематическую «стоимость» текста), то следует признать, что проблема строгости в установлении терминов, в разграничении терминов и терминоподобных единиц с точки зрения лингвистики снимается.

Значение временного фактора в отборе терминов для терминологического словаря в целом трудно переоценить. Каждое научное издание имеет тенденцию несколько отставать от современного уровня развития науки и техники, так как за период его подготовки к публикации соответствующая область знания успевает еще несколько продвинуться в своем развитии. Быстрое старение особенно свойственно отраслевым словарям. Поэтому следует внимательно анализировать словарный состав, оценивая временной статус каждого термина. Это становится особенно необходимым, когда в качестве источника включаемой лексики используются ранее вышедшие словари, так как при этом в словник могут попасть слова, реально вышедшие из употребления специалистов. Поэтому в качестве одного из требований к

специальным словарям выдвигается соответствие современному уровню развития области знания.

§ 8. Подъязык экономики как объект исследования

Темой настоящего исследования является подъязык экономики. Почему выбран именно этот подъязык?

К настоящему времени известны исследования, выполненные в русле сопоставительного терминоведения. Дело в том, что роль терминологии вообще в жизни современного информатизированного и информатизирующегося общества неуклонно возрастает, что неоднократно отмечали разные ученые. Нет необходимости цитировать данные, показывающие, что именно терминология ответственна за общее увеличение слов в словаре любого естественного языка. Но не только общее количественное увеличение является следствием проникновения терминологии в наш общеупотребительный язык. Старые слова приобретают новые значения, и динамика словоизменения существенно зависит от динамики терминологических слов в лексики и их отношений со словами общеупотребительного языка.

Основы сопоставительного терминоведения (Циткина, 1988) дают возможность научно подойти в оценке различных терминосистем, их порождающей силе, эффекта их воздействия на лексическую ситуацию в языке. Разные системы обладают разными свойствами. Теперь уже исследования по терминологии и терминоведению не ограничиваются описанием отдельных терминосистем, а дают возможность провести их анализ и сопоставление (Гринев, 1986).

Экономическая лексика занимает особое место среди других терминосистем. Не требуется доказывать, что основные экономические понятия являются фундаментальными для всякого человеческого социума. Возьмем, например, такие слова как «деньги», «рынок», «купля», «продажа» и пр. Ясно, что они обозначают фундаментальные понятия, от которых и развивалось

человеческое общество во всех своих ипостасях. Они формируют базис общества, и почти все остальные терминосистемы можно считать так или иначе, если не прямым, то косвенным образом производными от этих терминосистем. «Социально-экономические явления и процессы, протекающие на любой стадии развития общественных отношений людей, оставляют свой след в общеязыковой системе и в терминологии политической экономии, которая использует слова, называющие эти явления и процессы, в качестве научных терминов для адекватной передачи их сущности».

«Этим определяется специфика лексического состава данной терминологии, где особая роль принадлежит базисным терминам, выражающим категориальные понятия политической экономии. Базисные термины в своей структуре одновременно содержат и семантические признаки, свидетельствующие об их связи с реалиями экономической жизни, и признаки, развившиеся в результате соотнесенности с научными понятиями. Эта двойственная природа базисного термина обуславливает широту его семантического потенциала, его способность включать как конкретно-предметное, так и абстрактно-научное знание» (Цаголова, 1988).

Терминология политической экономии должна изучаться в связи с терминологией других наук, поскольку она с ними тесно взаимодействует. В первую очередь, естественно, термины экономического характера должны выявляться в их связи с общеупотребительной лексикой.

Последний вопрос имеет большое значение. Слова общеупотребительной лексики часто употребляются как термины, и обратно, терминологическая лексика становится общеупотребительной. В этой многосторонней связи отражаются общие качества имени слов вообще. Ю.В.Рожественский показывает, что «правильность имени есть продукт творческой гипотезы о природе вещей, истинность имени есть проверка этой гипотезы теоретически и на практике. Такое понимание природы имен предполагает, во-первых, разделение труда; во-вторых, множественность именования одной и той же

вещи, (поскольку множественность наименования исключает проверку истинности имени через результат труда); в-третьих, общение между всеми участниками функционально разделенного труда на одном языке с адекватным пониманием культурной значимости наименования» (1979).

Отсюда естественный вывод, что изначально все слова многозначны. Термин, находясь в особом отношении к слову, тем не менее принимает на себя все его функциональные характеристики и в том числе многозначность. Взгляд на термин как принципиально однозначный элемент несет в себе гносеологическую и этимологическую ошибку: термин никогда не бывает однозначным.

Интересно, что связь современности с прошлым является неотъемлемой частью человеческого мышления. Без прошлого опыта, овеществленного в словах, невозможно представить себе нынешнего существования языкового элемента. Это проистекает из природы человеческого мышления. М.Н.Ванцвайг и М.П.Полякова пишут: «Поэтому, чтобы удовлетворить требованию полноты использования информации и не потерять возможность иметь в своем распоряжении все обобщения, которые в принципе могут быть построены в данный момент времени на основе того, что наблюдалось, механизм мышления должен, во-первых, иметь полную память о прошлых ситуациях, точнее помнить о них по меньшей мере все то, что не способен с достаточной уверенностью восстановить на основе уже имеющихся своих знаний, а, во-вторых, вести обобщение непрерывно, чтобы быть в состоянии к каждому моменту времени рассмотреть и оценить все гипотезы, образуемые различными сочетаниями описаний ситуаций, предшествующих этому моменту».

«Таким образом, оптимальная с точки зрения выживаемости организма конструкция механизма мышления должна удовлетворять следующим условиям:

работать в реальном времени;

обладать способностью к обучению;

максимально полно использовать поступающую извне информацию как на этапе принятия решений, так и на этапе обучения;

иметь полную память о прошлых ситуациях и обладать способностью непрерывного обобщения поступающей информации».

Далее авторы пишут, что эти требования не дают возможности выполнить их в рамках традиционной технологии с помощью одного процессора, поскольку для их выполнения требуется практически мгновенная обработка громадных массивов данных. Единственный путь совместной реализации этих условий – использование средств параллельных вычислений» (1987).

Таким же примерно состоянием характеризуется общая картина термина, точнее, его лексико-семантических и понятийных связей во времени (в диахронии) и в пространстве. Подобно тому, как мышление должно одновременно учитывать целую систему пространственно-временных связей, настолько сложную, что она не может быть описана одним процессором, и требуется ввести параллельное вычисление, связи, значения и импликации достаточно сложного термина также многосторонни и разнообразны. Особенно это относится к терминам группы широких предметных областей, таких наук, которые, как экономика, имеют глубокие исторические корни и поэтому особым образом относятся к диахронии.

Чтобы развить глубокое рассмотрение терминов и понятий, относящихся к фундаментальным представлениям любого естественного языка, рассмотрим способы образования понятий и законов из теории мышления и психолингвистики. Об образовании понятий говорится:

«Понятия и законы внутреннего языка в системе предполагается формировать рекурсивно, когда сложные понятия строятся на основе ранее построенных простых понятий. Идея состоит в том, что понятия ограниченной сложности могут строиться в процессе последовательных ассоциаций непосредственно в тех же местах памяти, где хранятся исходные описания».

«Естественно считать, что для исходных описаний ситуаций, которые будут потом обобщаться, эта ассоциация должна быть «мягкой», должно существовать некое размытое множество возможных путей ассоциации, которым соответствуют различные значения величины ассоциации. Для уже сформированного понятия ассоциация должна стать «жесткой», в результате чего на некотором множестве путей (возможно, единственном пути) ее величина будет максимальной, а для остальных – равна нулю» (Ванцвайг, Полякова, 1987).

Указанная картина хорошо описывает положение с развитием понятий. Исторический опыт держит в памяти человека основное ядро значений, некоторый их кластер, который, может быть, и не связан в явном виде с каким-либо набором текстовых единиц или словарных составляющих. Однако по мере становления понятия, по мере употребления его в текстах оно обрастает ассоциациями, новыми словосочетаниями, вводящими в научный обиход новые оттенки значений или вообще новые значения. Важно отметить, что при этом ассоциация становится «жесткой», т.е. контекстно выраженной, могущей быть учтенной в сочетаемости. Теперь уже становится возможным перечислить все контекстные признаки некоторого набора значений. Понятийное ядро обрастает лексически выраженной периферией.

§ 9. Методика исследования словаря

Методика исследования словаря с помощью учета информации, заключающейся в словарных дефинициях, в настоящее время разрабатывается достаточно подробно. Для многих лексикографических задач важными являются проблемы сопоставления словарных дефиниций. В таком случае важно разработать способ объективного исследования структуры дефиниции с помощью достаточно формальных средств. Некоторые исследователи специально выделяют в словарных дефинициях такой аспект как синтаксис.

Под синтаксическим анализом дефиниций понимается процедура выявления и фиксации смысловых связей между лексическими единицами, которые входят в состав дефиниции и являются носителями существенной информации с точки зрения структурной и семантической организации дефиниции (Кияк, 1987).

Т.Р.Кияк приводит дерево определения термина «линия передачи». Такое дерево является продуктом синтаксического анализа дефиниции, результатом которого является бинарный граф синтаксических зависимостей между словоформами дефиниции. В термине «линия передачи» словарное толкование «электрическая линия, образующая часть установки передачи энергии». В качестве непосредственных составляющих семантических здесь выступают значения «электрическая линия» и «установка передачи энергии». На следующем уровне находятся вершины, сопоставленные непосредственным семантическим составляющим данных значений, а именно «линия», «электричество», «установка», «передача энергии». Графически эти уровни можно изобразить следующим образом:

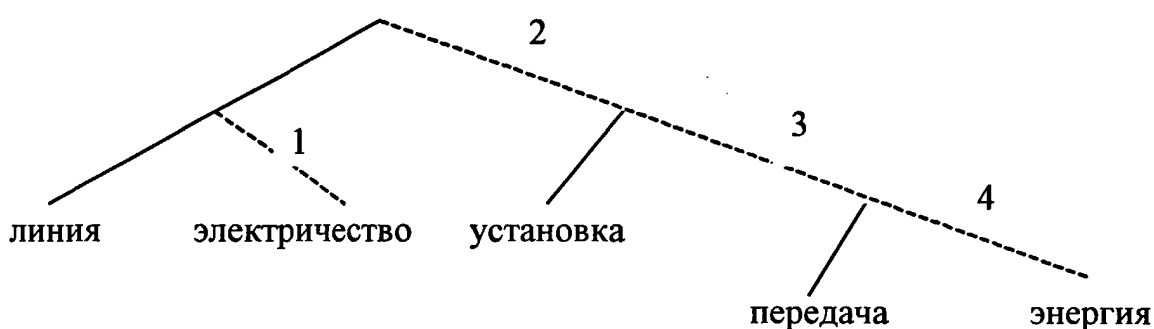

Рис.6. Дерево определения термина «линия передачи»

Дуги дерева репрезентируют семантические отношения, соединяющие соответствующие части дефиниции (в данном примере – «иметь атрибутом» (1), «быть частью» (2), «быть предназначенным для» (3), «иметь объектом» (4), сплошным линиям соответствуют родовидовые отношения.

Предел анализа дефиниции определяется тем уровнем непосредственно семантических составляющих, на котором прекращается анализ, т.е. на котором прекращается «разложение» дефиниции.

В дефиниции нередко употребляются слова, которые не являются релевантными с точки зрения принятой системы репрезентации семантической записи и поэтому не образуют в семантическом дереве отдельных вершин. Такие слова в большинстве случаев служат оформителями релятем (отношений) и поэтому откладываются на дугах дерева. Все разновидности отношений задаются оператору предварительно и учитываются в процессе предредактирования.

Автор далее отмечает, что при построении бинарного дерева внутренних семантических связей дефиниции нетрудно заметить довольно четкие закономерности иерархической структуры вершин, что вытекает в первую очередь из принципа бинарного членения сложных синтаксических образований. При этом важность каждой последующей вершины дерева определяется не числом дискретных лексических единиц, выходящих из нее, а позицией самой вершины (1987).

На основе специальной грамматики строится алгоритм сегментации, который может быть применен к анализу дефиниций.

Если мы подробно рассмотрим названный способ, являющийся, кстати, одним из наиболее продвинутых в смысле применения автоматизации анализа и наиболее объективным, то увидим, что он базируется на априорном смысловом анализе дефиниции. Последующий автоматизм основан на том, что дефиниция во всех ее составных частях подвергается смысловому анализу, «ручному», в терминах базовых семантических категорий и отношений, причем последние задаются предварительно.

Это значит, что как непосредственно составляющие, так и их отношения, а также все другие составляющие семантического портрета дефиниций являются делом рук составителя или исследователя словаря, и лишь потом,

оформленные достаточно формально, могут быть входом в машинный (автоматический) анализ.

§ 10. Инкорпорированный конкорданс

Несмотря на то, что понятие конкорданса известно давно, роль текстового подхода значительно повысилась лишь сравнительно недавно. Современные лексикографические исследования, особенно в области терминологии и терминографии, а также и особенно составления терминологических словарей и банков терминологических данных, базируются в основном на текстоцентрическом подходе, мощным инструментом которого является конкорданс (Марчук, 1987).

Что представляет собой современный конкорданс? Это упорядоченные по алфавиту словоупотребления данного слова, взятые в достаточном представительном объеме контекста, с необходимыми указаниями о том, где найти большие объемы, а также с другими необходимыми сведениями технического характера. Словарь-конкорданс представляет слово во всех употреблениях его в границах заданного исследованного массива и более нигде. В этих границах проявляются как известные, так и новые, текстовые значения слова, его случайные коннотации, наряду с теми, которые уже известны и зарегистрированы в имеющихся словарях. Словарно- или лексикоцентрический подход естественным образом замыкается в создании новых словарей. Без сомнения, известен факт, что составители новых словарей, как общего характера, так и терминологических, пользуются уже существующими или существовавшими словарями: новый словарь, как известно, создается тогда, когда старыми уже невозможно пользоваться из-за слишком большого количества новых терминов и новых значений старых терминов. Систематический анализ нового словарного состава текстов – текстоцентрический подход – смыкается с критическим анализом существующих словарей. Часть терминов целиком переходит из старых

словарей, другая часть подвергается корректировке с целью выявления новых значений и их добавления к старым, при необходимости с изъятием значений сильно устаревших, существование которых признается невозможным даже при помете «устар.», и затем в новый словарь включаются новые термины.

Мы можем, таким образом, говорить о том, что текстоцентрический подход к слову сливается со словарноцентрическим.

Систематический учет текстовых употреблений слова может и не иметь формы специального словаря-конкорданса. Но, тем не менее, если мы можем гарантировать последовательный учет наиболее известных употреблений, мы можем постулировать равенство такого учета реальному конкордансу в том, что касается результатов, т.е. описания значений конкретных слов и их сочетаний. В таком смысле мы можем говорить об «инкорпорированном конкордансе», т.е. текстовые употребления, образующие сами по себе некоторый конкорданс, не выписываются отдельно, а своим учетом сразу включаются в новый словарь. Проиллюстрируем эти рассуждения конкретным примером.

Современный «Англо-русский экономический словарь» (Аникин, 1981), содержащий около 70 тыс. терминов, является одним из наиболее полных из изданных англо-русских словарей по экономической тематике. При составлении словаря, как указано в «Предисловии», перед авторами встал ряд методических проблем. Первый круг таких проблем состоял в степени охвата собственно экономических наук и соответствующих областей хозяйственной практики. Обширный фонд терминов возник в буржуазной политической экономике во второй половине XIX века и в XX веке. Он непрерывно обновляется и расширяется. Авторы стремились дать «обоснованный с точки зрения марксистско-ленинской идеологии и наиболее принятый в советской научной литературе последних десятилетий перевод таких терминов» (1981). Не касаясь роли марксистско-ленинской идеологии и выражения «наиболее принятый перевод» (наиболее частый?) отметим, что здесь признается

происхождение многих терминов из XIX века. Далее говорится: «В некоторых случаях, когда нет устоявшегося русского термина или он понятен лишь узкому кругу специалистов, в перевод вводится элемент объяснения и толкования термина».

Второй круг проблем состоял в том, чтобы определить, в какой мере должна быть включена в словарь терминология примыкающих к экономике областей знания и практики.

Далее цитируем: «При составлении словаря использован широкий круг источников. Они могут быть разделены на первичные (официальные издания, статистические и другие справочники, учебники и учебные пособия, научные монографии, журнальные статьи) и лексикографические вторичные (англо-русские и толковые английские словари). В большинстве случаев предпочтение отдавалось первому типу источников, которые содержат новейшую терминологию и дают ее в «естественно-языковой среде», в различных сочетаниях и оборотах. (Это и есть безусловный существенный элемент конкорданса. – А.Д.). Вместе с тем авторы не пренебрегали изданиями и второго типа, которые позволяли использовать опыт советских и зарубежных лексикографов» (1981).

«В группе первоисточников нужно особо выделить труды классиков марксизма-ленинизма, изданные на английском языке. Были использованы переводы работ советских экономистов (двуязычный конкорданс – А.Д.). Широко взяты материалы промышленных цензов, справочники по стандартной промышленной классификации, различные материалы статистики США и Великобритании. За послевоенный период было издано много работ американских и английских экономистов, статистиков, социологов. Эти переводы были использованы при подготовке словаря (тоже элемент двуязычного конкорданса – А.Д.)» (1981).

Мы проанализировали «Предисловие» к изданию 1981 г., так как это предисловие раскрывает нам более полно круг источников, использованных

автором, методические проблемы, возникшие в процессе составления словаря. В «Предисловии» к изданию 1993 года, которое мы использовали в своей работе, отмечено, что «это не толковый словарь в полном смысле слова. В первую очередь он содержит перевод англоязычных терминов и выражений на русский язык. Однако, стремясь увеличить его практическую ценность, составители во многих случаях дают ряд вариантов перевода, а также краткие пояснения, указания на сферу применения термина» (1993). Из цитаты мы можем сделать вывод, что новое издание также имеет элементы словаря-конкорданса.

Учитывая разницу во времени между двумя изданиями, автор отмечает, что «Словарь включает сложившиеся в английском языке эквиваленты марксистских терминов и языка советской хозяйственной практики. Вместе с тем упор делается на современную терминологию рыночной экономики и развивающихся в России новых хозяйственных отношений» (1993).

Как и предыдущее издание, словарь удобен для пользования; в нем принята «гнездовая система расположения терминов»; словарь включает разговорный язык бизнеса, в ряде случаев и профессиональный жаргон, особенно биржевой.

Англо-русский экономический словарь И.Ф.Ждановой и Э.Л.Вартумян схож по строению со словарем А.В.Аникина, и в основном совпадают значения терминов в словарях, использовался нами как одно из последних изданий в области английской экономической терминологии (2000 год). Он также содержит в себе элементы двуязычного конкорданса, так как при его составлении использовалась современная английская и американская литература, лексикографические издания, материалы международных симпозиумов и конференций, журнальные и газетные статьи.

Проблема состоит в том, что в общем случае трудно выделить, какие именно термины взяты из прежних словарей, а какие из новых текстов, если исходить при этом только из данного словаря как конечного продукта. Однако

именно диахронический метод, в рамках которого возможно привлечение исходных словарей, дает возможность это сделать достаточно четко и показать соответствующие роли нового и старого в составе терминологического словаря.

Таким образом, можно ввести в оборот понятие «инкорпорированный конкорданс», которым можно обозначить некоторый идеальный конкорданс, реально включенный в ткань нового терминологического словаря его составителями.

Глава III.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ЭКОНОМИКИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

В этой главе будут даны основные результаты диахронического исследования выбранной части основных терминов по экономике на материале англо-русской языковой пары.

Согласно всему сказанному выше, слово, как основная составляющая языка (словарная единица) и текста (словоупотребление), развивается исторически. Прежде чем войти в современный терминологический словарь, оно проходит длительное развитие в языке и в текстах на этом языке: основные его значения как бы кристаллизуются, выявляются через переводы. Текстцентрический, лексический и словарно-центрический подходы в изучении лексики, из которых первый в настоящее время завоевывает как бы некоторый методический приоритет, соединяются вместе в составлении современного терминологического словаря. В самом этом терминологическом словаре лексика неоднородна: будучи плодом диахронического развития, с одной стороны, и современного состояния, синхронного среза нынешней языковой реальности, с другой, эта лексика представляет собой совокупность как некоторого основного ядра слов, базовых понятий, так и новых терминов, однозначных, появившихся недавно, отражающих новые современные понятия.

Нас особо интересует диахроническое развитие слов основного словарного состава, фундамента терминологии, на здании которого, за счет, в основном словосочетаний, вырастает все терминологическое здание современного синхронного среза языка.

Дальнейшее исследование будем вести следующим образом:

- выделим некоторый массив исходных слов, слов-терминов, совпадающих со словами общелитературного языка, диахронию которых в языке экономики проследим на основе имеющихся словарей;

- отберем словари, которые дали бы возможность на достаточно длительном и вместе с тем обозримом промежутке времени проследить развитие значений выбранных слов, а также словари, которые дали бы синхронную картину состояния экономической терминологии, желательно в некоторой языковой паре, чтобы выявить значение через перевод и тем придать такому выявлению объективность;

- наметим некоторый достаточно формальный научно-исследовательский аппарат, с помощью которого можно было бы достаточно наглядно представить результаты исследования в части диахронического развития и современного состояния;

- объективно исследуем полученную картину и сделаем выводы относительно закономерностей диахронического развития, связи синхронии и диахронии и конструкции терминологического поля в свете выбранной концепции.

§ 1. Выбор слов исходного массива

Подъязык экономики – весьма своеобразный подъязык естественного языка. Как было показано в § 3 Гл. II, он содержит слова, безусловно составляющие основу словарного фонда каждого языка, поскольку они обозначают фундаментальные понятия человеческого общества, социальной деятельности и самой жизни человека: деньги, товар, прибыль, капитал и пр. Эти слова, являясь безусловно терминами экономики, в то же самое время являются словами и общеупотребительного, и общенаучного языка. История развития этих терминов – это история развития этих слов во всей их исторической ипостаси, от появления в языке до наших дней. Они являются фундаментом языка экономики, который, как будет видно из дальнейшего нашего рассуждения, строит систему экономических понятий за счет словосочетаний вокруг этих основных слов, в синхронном срезе естественного языка.

При подборе материала нами применен дистрибутивный и статистический метод исследования словарных дефиниций. Выборка слов для анализа проводилась на базе англоязычных изданий по экономике: журналов «The Economist» и газет «The Financial Times». Были проанализированы тексты в общей сложности объемом около 75000 словоупотреблений (тексты только финансово-экономической тематики). Из этого объема выбрали 48 экономических терминов, наиболее часто употреблявшихся в текстах.

Для более детального изучения с помощью методики диахронического дерева мы взяли следующие 16 слов:

1. balance	9. finance
2. cash	10. import
3. cost	11. investment
4. currency	12. loan
5. deposit	13. payment
6. emission	14. profit
7. equity	15. sale
8. expense	16. trade

Прокомментируем этот список.

Во-первых, отметим, что сюда включены существительные и рассматриваются только они. Это не означает, что автор настоящего исследования не признает терминологического характера глаголов, прилагательных, наречий и т.п. Существительные выбраны просто потому, что в условиях ограниченной выборки историю изменений легче проследить у имен.

Список, как видно, небольшой. Более подробный список дал бы, возможно, больше материала для обобщений. Однако представляется, что он достаточно представительный с точки зрения основных понятий экономики, с одной стороны, а, с другой, компактность списка гарантирует тщательность

исследования отдельных слов и вообще делает исследование возможным и обозримым для диссертации.

Представляется, что определенную роль играет алфавитная равномерность списка, т.е. выбор слов по алфавиту такой, что более или менее равномерно покрывает весь объем словаря. Дело в том, что по нашим наблюдениям, от места слова в словаре по алфавиту зависит иногда тип информации и словарной дефиниции. Это наблюдение мы сделали, изучая словарь Вебстера (Webster's Third New International Dictionary, 1971). Система помет и тип дефиниции в конце словаря немного отличались от этих же параметров начала. Возможно, это имеет место благодаря тому, что словарь был разделен по алфавиту на части, доверенные разным исполнителям. Мы не будем здесь останавливаться на этом вопросе и приводить какие-либо доказательства наших наблюдений: в любом случае равномерность распределения выбранных слов по алфавиту представляется положительным свойством этой выборки.

§ 2. Выбор словарей

Ясно, что выбор словарей является весьма важным для цели исследования. Этот выбор уже определяется теми рассуждениями, которые были сделаны в двух предыдущих главах, а именно:

- с диахронической точки зрения надо ориентироваться на достаточно представительный период времени, в то же время не пытаясь охватить периоды, трудно представимые в словарях;

- словари для рассмотрения должны быть ориентированы на массового потребителя, в то же время включая также и ту лексику, которая составителями обычных словарей рассматривается как терминологическая, но необходимая для широкого круга пользователей;

- словари, которые берутся для исследования диахронного плана, должны включать популярные толкования, не будучи в то же время энциклопедиями,

которые дают слишком расширенные толкования. С этой точки зрения наиболее удобны словари, именуемые «толковыми»;

- в синхронном плане, сопряженном с диахронным, в нашей концепции, словарь должен быть переводным, т.е. давать значения слов уже на базе толкований (хотя толкования в принципе допустимы), но на базе переводов на другой естественный язык.

Исходя из этих соображений, были выбраны три англо-английских толковых словаря, два англо-русских терминологических словаря терминов по экономике и два англо-русских толковых словаря.

Требуется определить диахронический срок, который отделяет один словарь от другого – диахронический шаг исследования. Здесь уместны следующие соображения.

Первое: следует ли принять постоянный или переменный интервал времени. В пользу постоянного говорят статистические соображения, рассмотренные нами в § 1 Главы II. Действительно, с позиций, например, глоттохронологии, при обработке больших массивов данных за много веков существования письменности и человечества, применение точных статистических методов требует постоянного интервала, например, 100 лет. Однако развитие в нашу эпоху происходит не равномерно, а скачкообразно, или лавинообразно, в том, например, смысле, что прибавление новых слов в абсолютном исчислении в любых языках мира подчиняется скорее экспоненциальному закону, чем линейному. Действительно, по данным лексикографов, прибавление вокабуляра, например, за счет технических терминов в течение XX века превосходит все пополнение за все предшествующие века. Это соответствует выводам ведущих футурологов (А.Тоффлер, например), которые утверждают, что развитие цивилизации можно измерять жизненным циклом одного поколения (30 лет), но за последний век это развитие идет гораздо более быстрыми абсолютными и относительными темпами, чем за все время истории человечества.

В связи с этим придерживаться постоянного временного интервала вряд ли целесообразно, принимая еще во внимание и то обстоятельство, что наши методы исследования скорее содержательные, они не включают точных статистических вычислений и для этого не располагают обширными статистическими данными.

Более целесообразно, думается, ориентироваться на интервал одного поколения – 30 лет, тем более что словари, вышедшие в течение XX века, позволяют держать такой интервал достаточно представительным.

Для полной картины диахронического развития слов были взяты 2 англо-русских толковых словаря с большим периодом времени между изданиями: словарь Rudolf Mösse англо-русский, без точного года издания, первый англо-русский словарь XX века, изданный по новой орфографии, и один из современных англо-русских словарей: словарь В.К.Мюллера 1996 года. Словари эти разных объемов. Англо-русский толковый словарь Rudolf Mösse небольшого объема (ок. 20000 слов). В словаре В.К.Мюллера около 70000 слов и выражений.

Второе: каков должен быть объем словаря.

Естественно, что чем подробнее словарь, тем полнее информация, которая может быть из него получена. Однако полные словари (имеются в виду самые большие из словарей) выходят достаточно редко, их трудно ориентировать на выбранный интервал. В крупных словарях чрезвычайно велико значение стиля словарного определения: при несовпадении стилей трудно анализировать даже сходные слова. Большой объем информации может оказаться ненужным для целей нашего исследования, и отсеять то, что излишне, от нужного, представит дополнительную задачу. Наконец, главное значение, основное в описании каждого слова из каждого крупного словаря переход в словарь средних размеров.

Словарь средних размеров – назовем так словари объема 70-100 тыс. слов – гораздо удобнее в работе. Они ориентированы на массового, в то же время на

квалифицированного пользователя. Сохраняя все необходимые характеристики всех выбранных слов, они в то же время дают их максимально сжато: требование краткости, таким образом, заставляет авторов выбрать самое главное в значении и в дефиниции слова. Эта дефиниция становится юридически отработанной по краткости и содержательности. Словари такого рода обязательно дают сочетаемость слова, опять-таки основную, заслуживающую быть учтенной. Историзмы, диалектизмы и пр. хотя и присутствуют, но опять-таки проходят жесткий отбор краткости и содержательности. Даются необходимые пометы, всесторонне характеризующие слово. Вследствие этого предпочтение было дано именно таким словарям.

Третье: тип словаря. В соответствии со сказанным выше, три словаря выбираются толковых, два – терминологических переводных и два англо-русских толковых. Вследствие того, что поставленная задача требует характеристики происхождения слова, хотя бы в минимальных размерах – например, заимствование это или нет и какого века – положительной характеристикой явилась бы этимологичность словаря, хотя бы в небольшой степени. Это, естественно, касается толковых словарей. Толкования в терминологическом переводном словаре должны быть минимальны, как это входит в общие требования к переводным словарям.

Требуется также обосновать выбор варианта английского языка – брать ли английский, американский или оба варианта. Было принято решение взять как английский, так и американский варианты: исходный и заключительный толковые словари – английские, а промежуточный – американский.

Еще одно соображение. Следовало бы исключить возможное повторение определений, что имеет место в словарях одной системы, одного автора, например, если взять несколько словарей Oxford или Webster разного времени. Поэтому были взяты разные словари, разных фирм и авторов, хотя исключить повторение нельзя и при этом.

С учетом указанных соображений были взяты следующие семь словарей:

1. Webster's Third New International Dictionary. A. Menam-Webster, Springfield, Massachusetts, USA, 1971. Ок. 150 тыс. слов.
2. The Random House Dictionary of the English Language. The Unabridged Edition. Random House / New York. 1973. Ок. 150 тыс. слов.
3. The Shorter Oxford English Dictionary. Regarded by William Little. N.W. Fowler and Gessic Coulson, 1978. Ок. 145 тыс. слов.
4. Англо-русский экономический словарь. Авторы: И.Ф.Жданова, Э.Л.Вартумян. М.: Русский язык, 2000. Ок. 60000 слов.
5. Англо-русский словарь по экономике и финансам. Под ред. проф. А.В.Аникина, 1993. Ок. 75000 слов.
6. Англо-русский словарь. Рудольф Моссе. Книгоиздательство «Знание», Берлин. Год издания не известен, проверено в 1938 году. Ок. 20000 слов.
7. Англо-русский словарь. Сост. В.К.Мюллер. С.-Петербург, 1996. Ок. 70000 слов.

§ 3. Диахроническое дерево как инструмент исследования развития слова в диахронии

Чтобы лучше представить себе результаты изучения диахронического развития слова в духе предшествующего изложения, введем понятие «диахронического дерева слова». Назовем так конструкцию, представляющую истоки, промежуточное развитие и современное синхронное состояние слова, отраженного в виде такого дерева.

Диахроническое дерево представляет собой некоторый ориентированный граф, вершины которого представляют некоторое состояние в определенный момент времени, а ребра – пути перехода в новое состояние за определенный период времени.

Назовем корнем диахронического дерева – КОР – точку, принадлежащую некоторому исходному состоянию дерева, отраженному в начальном из

исследованных словарей. Точку, означающую состояние слова по данным следующего словаря, назовем ствол – СТВ. Наконец, точку, в которой описывается состояние слова в современном терминологическом словаре, назовем крона – КРО. Ребра, соединяющие эти три точки, есть пути слова во времени. Они отражают развитие слова от одной точки, от одного временного состояния к другому. Естественно, что на этих ребрах можно будет брать сколько угодно точек, каждая из которых может описываться соответствующим словарем.

В целом граф такого рода можно изобразить на рис. следующим образом:

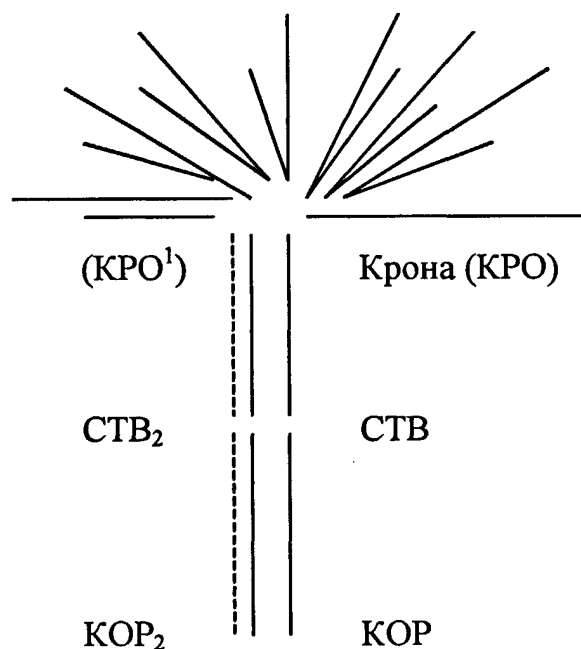

Рис.7. Диахроническое дерево

Определим некоторые свойства точек и ребер графа.

Начнем с корня. Корень КОР может быть ординарным и множественным. Ординарный корень тот, у которого одно основное значение. Множественный корень имеет несколько основных значений. Фактически речь идет здесь о лексической омонимии. Можно было бы, вообще говоря, исключить лексическую омонимию, оставив только лексическую многозначность. Однако в таком случае мы потеряли бы часть диахронической характеристики слова.

Ординарный корень обозначается КОР, множественный – цифрой под обозначением, например, КОР₂.

При такой постановке вопроса ствол дерева также может быть ординарным и множественным. Обозначения при этом аналогичны.

В отношении кроны отметим следующее. Вообще говоря, она отражает состояние слова по терминологическому словарю. Однако нередко случаи, когда терминологические сочетания даются уже в толковом словаре. Как правило, терминологический словарь имеет гораздо больший спектр этих сочетаний. Первичная крона, так сказать, подлежащая кроне терминологического словаря, будет обозначена КРО¹.

Естественно, что и на некоторых промежуточных точках между КОР, СТВ и КРО, могут быть свои частные кроны, однако они в данном случае не отмечаются. Тем не менее, при подключении новых словарей они могут быть обозначены.

Ребра как таковые являются указателями периода времени и никакими особыми свойствами не обладают.

При исследовании слов с помощью дерева возможны в принципе два способа движения:

- от корня к кроне,
- от кроны к корню через ствол.

Мы будем пробовать, в практическом исследовании слов выборки, оба этих пути.

§ 4. Исследование слов выборки с помощью диахронического дерева

Прежде всего выскажем следующую гипотезу.

Для каждого слова выборки (принимая во внимание характер лексики) существует диахроническое дерево с полным набором компонент, т.е. с корнем, стволом и кроной.

Данный факт вовсе не является тривиальным, как могло бы показаться, то есть существование диахронического дерева для каждого слова не является истиной. Мы обнаружили это, идя от кроны к корню. Было взято несколько терминов, а именно:

exuberance	privacy
dockage	prize
message	reside
	thing

При этом мы руководствовались выбором разнообразных видов кроны, но не очень большой. Обнаружилось, что для слова privacy дерева фактически нет, поскольку значения, отмеченные в КОР и СТВ, не соответствуют значению кроны (очень незначительной, кстати, так что, вообще говоря, можно говорить и об отсутствии кроны, поскольку она представлена всего одним словосочетанием).

Рассмотрим теперь слова выборки, применяя понятие диахронического дерева.

Слово balance.

Как и корни остальных слов, исследованные по словарю Мюссе, корень слова balance не очень большой, словарные статьи краткие. У слова balance 4 значения, причем 2 основных значения распространенные, а 2 следующих имеют признаки термина: 1. весы, равновесие; 2. to turn the balance – наклонять весы, содействовать решению в чью-либо пользу; 3. баланс, разность между приходом и расходом торгового дома; 4. balance account – учет долгов, баланс счетов.

Для более лучшего обозрения развития слова и процесса преобразования его в термин было взято 3 англо-английских словаря и 1 англо-русский толковый: Webster's Third International Dictionary, The Random House Dictionary, The Shorter Oxford English Dictionary и Англо-русский словарь, В.К.Мюллер.

Так как ствол дерева у нас рассматривается по 4 словарям, то он у нас получается довольно широким. По состоянию ствола мы можем судить о развитии слова за определенный период времени, и здесь наблюдаем, что у слова *balance* есть приобретенные значения. Например, в словаре В.К.Мюллера у слова 7 значений, 2 из которых совпадают со значениями в КОР: 1. весы, равновесие; 2. *to turn the balance* – наклонять весы и т.д. Но появились значения «3. Весы (созвездие и знак Зодиака); 4. противовес; 5. маятник», а также терминологические значения: «ком. баланс, сальдо».

В англо-английских словарях большинство значений слова *balance* совпадают: «*an apparatus for weight*» (Oxford); «*an instrument for determining weight*» (Random House); «*a device or apparatus designed especially to measure the weight of an object*» (Webster's).

Есть и терминологические значения: «*equality between the totals of the two sides of an account*» (Random House), «*an equality between the totals of the two sides of an account*» (Oxford). В словаре Webster's нет значений, которые можно было бы отнести к терминологическим.

Теперь рассмотрим КРО. Нужно отметить, что анализ кроны велся по двум терминологическим словарям: Англо-русскому словарю по экономике и финансам под ред. проф. А.В.Аникина и Англо-русскому экономическому словарю, авт. И.Ф.Жданова и Э.Л.Вартумян. Это обусловлено тем, что после начала исследования вышло новое издание словаря И.Ф.Ждановой и Э.Л.Вартумян (2000 г.), и было интересно проанализировать два специальных словаря на предмет пополнения значений и различий в трактовке.

Нужно отметить, что в основном значения в терминологических словарях совпадают, и значительных различий в словарных статьях нет.

КРО у слова *balance* получилась довольно большой – помимо основных значений «баланс, сальдо, остаток; равновесие; весы», насчитывается 171 словосочетание со словом *balance*, например: *performance balance* – отчетный

баланс, unexpended balance – неиспользованный остаток, balance of trade – торговый баланс и др.

Глагол balance со значениями «держать в равновесии; взвешивать; колебаться» КОР, и СТБ «балансировать; взвешивать; ком. подводить баланс», а также «to compute the difference if any between the debts and credits of (an account)» является, на наш взгляд, результатом конверсии и воспроизводит значения существительного balance.

Таким образом, отмечаем, что для слова balance существует полное диахроническое дерево со всеми компонентами, с весьма развитой кроной и довольно обширным стволом, в котором мы насчитали 15 значений по словарю Random House (RHD) и 19 значений по словарю Oxford.

Рассмотрим следующее слово: cash.

У слова небольшой КОР: касса, наличные деньги.

Нужно отметить, что у слова cash СТБ не так обширен, как у слова balance, но небольшое расширение значений все же произошло. Основные значения этого слова сохранились в словарях Вебстера, Рэндом Хаус и в Оксфордском словаре: «a box of money, a cash-box, a sum of money», «ready money». В Оксфордском словаре есть значение с пометой «Banking and Commerce: specie, also, more loosely, bank-notes which are at once convertible, as opp. to bill; etc.».

Можно сказать, что крона слова cash начинается со СТБ. Еще в СТБ можно наблюдать появление слова cash с другим значением: «any of several low denomination coins of China, India and the East Indies, esp. a chinese copper coin», и это слово присутствует в 4 словарях СТБ.

Что касается КРО слова cash, то она больше чем ствол дерева. В КРО мы насчитываем 42 словосочетания со словом «cash», такие как: «imprest cash» – кассовая наличность, «spare cash» – свободная наличность и др.

Слово «cash» имеет все компоненты полного дерева, несмотря на небольшое количество значений; а также у слова увеличился ствол за счет слова «cash» - в значении «мелкая монета».

Следующее слово «cost».

КОР слова «cost» - цена, издержки. Но СТВ уже довольно большой, появляются новые значения, например, в словаре В.К.Мюллера «расход (времени), расходование; pl. судебные издержки».

В словарях Вебстера, Рэндом Хаус и Оксфордском словаре основные значения совпадают. Интересно, что значение *rain, suffering* не то, чтобы утратилось, но как-то постепенно стерлось; в Вебстере сюда можно отнести значение под номером «2. loss, deprivation or suffering»; в Оксфордском словаре нет такого гуманитарного оттенка, слово «cost» стало чисто «экономическим». Крона достаточно хорошо представлена уже в Оксфордском словаре главным образом за счет словосочетаний. Что касается кроны, то у слова *cost* самая большая крона в англо-русском экономическом словаре И.Ф.Ждановой и Э.Л.Вартумян – 466 словосочетания. Это самая крупная словарная статья среди исследуемых слов.

Таким образом, отмечаем, что слово *cost* имеет все компоненты полного дерева. В некотором смысле крона «дегуманизировалась» в сторону чисто экономического эквивалента.

Следующее слово – *сигпенсу*.

Самое краткое определение дается в словаре Вебстера, в Рэндом Хаус и в Оксфордском чуть больше значений.

Корень у слова *сигпенсу* нормальный, здесь дается 4 значения, такие как: «обращение, распространение, ходячая монета, денежный знак». Значения в СТВ совпадают, но если в Оксфордском словаре третьим значением дано: «3. of money: The fact or quality of being current as a medium of exchange, circulation», то в Рэндом Хаус только в пятом значении написано: «5. circulation, as of coin». Основными значениями даются следующие: «1. that which is used as a medium of

exchange; money. 2. the fact or quality of being widely accepted and circulated from person to person» (RHD). «1. The fact or condition of flouring, flow; course; concr. a current, stream (rare). 2. The course (of time); the time during which anything is current» (Oxford).

В словаре И.Ф.Ждановой и Э.Л.Вартумян это слово представлено большим количеством разнообразных словосочетаний; всего их 114, и они представляют собой разнообразные лексические единицы: *common currency*; *to compute in currency*; *currency of credit*. Вывод: слово имеет полное диахроническое дерево и хорошо развитую крону.

Следующее слово – *deposit*.

Значение этого слова в КРО – «осадок, отстой» идет по нумерации первым, второе значение – «вклад, взнос». Но когда мы переходим к анализу СТВ, то видим, что значение «отложение, отстой, осадок» перешло на четвертое место, а первым по значению является «вклад (в банк); задаток, залог, депозит». Появилось значение «геол. россыпь, залежь, месторождение». Рассматривая ствол в срезе через англо-английские словари, видим, что некоторые значения совпадают, например: «1. smth, laid up in a place, or committed to the charge of a person, for safe freeping» (Oxford). «5. anything laid away or entrusted to another for safekeeping» (RHD), но находятся на разных местах; есть значение «in mining, an accumulation of ore, esp. of a somewhat casual character, as in pockets». Интересно, что значение «money placed in a bank account» в словаре Рэндом Хаус дается одним из последних.

СТВ дерева слова *deposit* не очень объемный, у слова сравнительно мало значений, но в словаре И.Ф.Ждановой и Э.Л.Вартумян мы видим 87 словосочетаний по словом *deposit*.

Можно сказать, что несмотря на небольшой ствол и корень, дерево у слова *currency* полное; имеется развитая крона.

Следующее слово – *emission*.

Исследуя КОР слова *emission*, видим значения «извержение, выпускание, распространение (лучей, тепла); выпуск монеты». Нужно отметить, что в процессе развития языка и слова *emission* в частности очередность значений существенно не изменилась и значение «the act or an instance of issuing, as paper money» (RHD) находится под третьим номером.

СТВ довольно скуден, и терминологическое значение слова *emission* выделено, на наш взгляд, не четко. Самая маленькая крона из всех исследуемых слов – 2 словосочетания: *above par emission* – выпуск по курсу выше номинала; *par emission* – выпуск по номинальной стоимости.

Дерево слова *emission* нельзя назвать полным; КРО представлена весьма скудно.

Следующее слово – *equity*.

В КОР слова *equity* нет экономических значений, но есть юридическое: *equity* – справедливость, беспристрастие; юрид. право. Словосочетаний на уровне корня нет.

Во всех словарях, по которым анализируется СТВ присутствует юридическое значение: 3. Law. a. the application of the dictates of conscience or the principles of natural justice to the settlement of controversies (RHD); 3. Jurisp. The resource to general principles of justice to correct or supplement the ordinary law (Oxford); 2. a. a system of law in England and the US (Webster's).

Экономическое значение с пометкой «бирж. обыкновенная акция, акция без фиксирования, дивиденд» появляется при анализе СТВ. В словаре Рэндом Хаус специфичное значение тоже находится на одном из последних мест: 5. (in a margin account) the excess of the market value of the securities over any indebtedness. В английском (Oxford) и в американских словарях (Random House Dictionary; Webster's) даются разные значения, имеющие экономическую терминологическую окраску: например, в СТВ 5.в. the ordinary shares of a company as opposed to the preference shares (Oxford); 3.в. money value of a property or of an interest in a property in excess of claims or liens (Webster's).

Крона у дерева имеется, значение «маржа – разница между рыночной стоимостью ценных бумаг и размером полученной под них ссуды и т.д.» есть у Аникина, но нет в словарях Ждановой и Вартумян, другие значения совпадают: «обыкновенная акция, доля акционера в капитале предприятия», но у Ждановой и Вартумян можно увидеть 10 словосочетаний, которых нет у Аникина, и за счет этого дерево слово *equity* можно считать полносоставным.

Слово *expense* имеет в английском словаре Оксфорда два основных значения: акт расходования – «1. the action of expending, the state of being expended, disbursement, consumption, loss»; и сумма израсходованная: «2. money, or a sum expended». В словаре Вебстера, в котором есть еще и третье значение, а именно «источник расхода» – «3. a cause or occasion of expenditure» в дефиниции вообще ни разу не упоминается слово «деньги» – «money». Зато в американском RHD и в английском Oxford именно *money* пронизывают все определение. Здесь мы видим уже большое количество сочетаний, образующих КРО. В словаре Ждановой и Вартумян слово *expense* употребляется и в единственном и во множественном числах, а у Аникина только во множественном числе. Но количество словосочетаний у Ждановой и Вартумян больше (273), чем у Аникина (95). Из всего этого можно сделать вывод: слово *expense* имеет полное диахроническое дерево, развитую крону, несколько отличающуюся от КРО¹ множественным числом, и такой путь развития, который как бы приближает его к современным экономическим значениям: множественное число и слово «money».

Хотя слово *finance* и достаточно распространенное слово в экономической терминологии, словарные статьи не так уж велики. И путь от корня к стволу не претерпел значительных изменений, слово является чистым экономическим термином и имеет относительно узкие значения. Сравним КОР – «доходы, прибыль, государственные доходы, финансы» и СТВ – «1. финансы, доходы; 2. управление финансами; 3. финансовая наука». Но наблюдается разница в значениях в Оксфордском словаре, английском и в американских

словарях (RHD, Webster's). В Оксфордском словаре можно найти значения «оплата долгов, компенсация» – «payment of a debt, or of compensation», и занимать деньги – «borrowing of money», а в американских словарях этих значений нет, хотя и связаны все значения понятием «деньги»: «1. the management of public revenues, the conduct or transaction of money matters generally, esp. those affecting the public, as in the fields of banking and investment» (RHD) – «управление государственными доходами, сделки св. с деньгами»; и «система, в которую входит денежное обращение, предоставление кредита, инвестирование» - «the system that includes the circulation of money, the granting of credit, the making of investments» (Webster's). Такая конструкция определения показывает древнюю роль денег, их исключительно важное место в системе развития общества уже с момента появления. Интересно, что в словаре Аникина общий объем словосочетаний у слова *finance* не больше, чем у предыдущих слов, а, пожалуй, даже и меньше. В словаре Ждановой и Вартумян также мало словосочетаний, но это, однако, не вносит каких-либо корректив в основной вывод, а именно слово *finance* представлено полносоставным диахроническим деревом с чрезвычайно богатой и древней кроной, начинающейся уже на уровне корня.

Слово *import* невелико по объему словарной дефиниции во всех толковых словарях. Начиная с КОР отмечены основные значения: «ввозные, привозные товары; значение, сила, важность». Эти значения последовательно проходят по всем словарям. У Вебстера значение «ввоз, ввозимые товары» находится на третьем, предпоследнем месте; в Оксфордском и в словаре Рэндом Хаус это первые значения. В словаре Аникина сочетаниям со словом *import* уделено не так много места, а в словаре Ждановой и Вартумян, напротив, мы обнаруживаем 39 словосочетаний, например, таких как: *dutiable import* – импорт, облагаемый пошлиной, *import of commodities* – импорт товаров, *to prohibit imports* - запрещать импорт товаров. Можно сделать вывод, что

количество стволов у дерева и величина его кроны позволяют нам говорить о полном диахроническом дереве.

Следующее слово – investment.

Значение в КОР – облачение, одяние. Нет никаких экономических значений изначально, но уже в СТВ появляются сразу 3 значения и все они принадлежат одной тематике: «1. капиталовложение денег, помещение денег, инвестирование; 2. инвестиция, вклад; 3. предприятие или бумаги, в к-е вложены деньги».

Значение «одежда, облачение» следует за предыдущими, и появляется еще одно не относящееся к экономической терминологии значение «облеченные полномочиями, властью». Что касается СТВ₁, который мы рассматриваем по англо-английским словарям, то здесь мы видим, что значение «помещение денег» первым в словарной статье имеется только в словаре Рэндом Хаус: «1. the investing of money or capital in order to secure profitable returns, esp. interest or income». В Оксфордском словаре с пометой Comm. (commercial) это значение находится на пятом месте: «Comm. The investing of money or capital, an amount of money invested in some species of property». В словаре Вебстера интересен факт наличия двух словарных статей к слову investment, причем первое значение – «an outer layer of any kind: coating, envelope» - «верхний слой любого вида; одежда, обертка»; a investment² – «a. an expenditure of money for income or profit or to purchase something of intrinsic value; capital outlay» - «расходование, вложение денег для прибыли».

Следовательно, в слове investment на уровне ствола переплелись два значения: одно из них «одежда, облачение», другое – «помещение денег, инвестирование». Нас интересует второе. Первое значение определяется во многом одинаково. Второе значение имеется во всех словарях, кроме исходного: в словаре Мюссе (КОР) нет значения «инвестирование». Кроны у корня нет, в средней части ствола (Словарь Мюллера, Оксфордский словарь, словари Рэндом Хаус и Вебстера) крона уже имеется. В словаре Аникина

имеется одна страница словосочетаний с этим словом, конечно, только в значении «инвестирование». В словаре Ждановой и Вартумян крона представлена больше, мы насчитываем 102 словосочетания со словом *investment*.

Таким образом, и здесь имеется диахроническое дерево, причем с двумя корнями и большой кроной.

Следующее слово – *loan*. Здесь интересно отметить, что уже в корне имеются некоторые ответвления, но не в части соседнего корня, а представляющие некоторый подвид кроны: словосочетания *loan-society*, *loan-office* в словаре Вебстера. При сохранении основных значений в нем уже три словосочетания. В английском словаре Оксфорда значений четыре и все они связаны с новыми словосочетаниями (семь сочетаний разного экономического значения). В отношении этого слова, как и всех предыдущих, можно отметить, что новые значения слов имеют экономический характер, хотя в общем ничто не препятствует тому, чтобы эти слова приобретали бы какой угодно другой оттенок. В словаре Аникина *loan* представлен большим количеством значений, главным образом за счет сочетаемости, также и в словаре Ждановой и Вартумян имеется большое количество словосочетаний – 199.

Таким образом, об этом слове можно сказать, что оно также имеет полное диахроническое дерево. Это дерево характеризуется небольшой кроной уже на уровне, близком к корню, а КРО имеет развитый характер.

Такая же в принципе картина, только гораздо более развитая, имеется в словаре у слова *payment*. Здесь на уровне ствола в словаре Вебстера дается 5 словосочетаний. Все они носят экономический характер. В словаре Оксфорда и в Рэндом Хаус словосочетаний нет. Во всех трех англо-английских словарях полностью совпадают основные значения: «1. the action, or an act, of paying; 2. a sum of money (or other thing) paid, pay, wages, price» (Oxford). Словарь Ждановой и Вартумян дает богатую палитру словосочетаний – 337, у Аникина

104 словосочетания со словом *payment*. Отмечаем: развитие идет за счет экономических значений, дерево полностью представлено.

Исследование слов с точки зрения анализа словарной дефиниции для выявления структуры дерева приводит к вопросу, прямо не связанному с обозначенным подходом, но тем не менее достаточно интересному с точки зрения формального анализа. Связано ли каким-либо образом число слов в словарной дефиниции с общим значением, точнее, со значимостью слова в системе значений лексики данного языка или подъязыка? Очевидно, что величина словарной дефиниции в терминах количества слов, безусловно, связана с частотой слова: достаточно вспомнить, что наиболее обширные дефиниции характерны для частых слов вроде *take*, *put* (английский язык; то же, по-видимому, типично и для других языков). Что касается значимости слова и числа слов в дефиниции, то вряд ли между ними прямая линейная зависимость, хотя, как представляется, связь, безусловно, есть.

Переходя к очередному слову, а именно *profit*, отмечаем, в духе вышесказанного, что словарная дефиниция его невелика по сравнению, например, с дефиницией слова *finance*. Однозначно оно определяется в КОР, в словаре Мюссе: «*profit* – барыш, польза, выгода», здесь уже имеются два словосочетания; словари Вебстера, Оксфорда и Рэндом Хаус развивают исходные определения, выделяя слово во множественном числе *profits* для разграничения политэкономических категорий: *The share of the employing classes in the distribution of the products of industry; as distinct from wages and rent.*

Что касается кроны, то к ней можно отнести словосочетания: *by profit* – побочный доход и *clear profit* – чистый доход, данные уже в словаре Мюссе, а также семь словосочетаний, имеющих в словаре Вебстера, и 3 словосочетания из словаря Оксфорда. Словарь Аникина уделяет слову полторы страницы словосочетаний экономического характера, а в словаре Ждановой и Вартумян имеются 149 словосочетаний. Соответственно, диахроническое дерево слова *profit* является полносоставным.

Следующее слово – *sale*. Оно несколько больше по объему, чем слово *profit*. В корне наблюдаются некоторые ответвления, имеющие экономический характер, они представляют некоторый подвид кроны: словосочетания *sale by auction* – продажа с аукциона, *private sale* – продажа по взаимному соглашению. Словосочетания есть и в СТВ: словарь Вебстера дает два словосочетания, и в словаре Рэндом Хаус также два словосочетания. Можно сказать, что крона находится на уровне корня и на уровне ствола. В словаре Ждановой и Вартумян очень большой список словосочетаний – их 260, а в словаре Аникина дана страница словосочетаний. В этом случае мы можем говорить о полном диахроническом дереве, с богатой кроной, которая начинается с корня.

Заключительное слово выборки – *trade*. По своему характеру (определений) оно представляет некоторую аналогию слову *finance*, особенно в том, что касается наличия кроны у корня. Определение Рэндом Хаус содержит уже большое количество словосочетаний с этим словом, словарь Вебстера несколько увеличивает их число. При этом общая структура значений остается неизменной, равно как и их набор. Для слова *trade* очевидна преемственность значений разных словарей. Характерно, что в словаре Аникина для этого слова, как и для слова *finance*, все одна страница словосочетаний, у Ждановой и Вартумян чуть больше – 140 словосочетаний.

Сравнивая результаты проверки дефиниций для обнаружения состава и структуры диахронических деревьев слов, приходим к выводу, что деревья эти представлены разными типами структур. У некоторых из них имеется развитая крона уже у корня. Для таких деревьев, представителями которых являются слова *trade* и *finance*, последний словарь, терминологический переводной, дает относительно небольшое количество словосочетаний. Другие слова, такие как *expense*, *investment* имеют корень без кроны, затем следует промежуточная крона у ствола, затем КРО¹, как правило, хорошо отраженная в результирующей кроне. В этом случае можно говорить о том, что подкрона, отражающая состав общеупотребительных значений, соотносится с КРО как

эти значения с терминологическими, т.е. можно рассуждать о соотношении этих типов значений. Другие типы деревьев представлены другими словами выборки.

Мы видим, таким образом, что существуют основания для типологии диахронических деревьев и что эта типология имеет предметное содержание, отражая особенности словоупотребления рассматриваемых слов и их отношение к другим словам и к терминосистемам в целом.

Были рассмотрены также и некоторые другие слова, не вошедшие в исходную выборку. Такое рассмотрение было сделано с целью убедиться, что идея диахронического дерева применима не только к основным словам, словам, составляющим основной словарный фонд, кроме того, появилось желание убедиться, что не только экономические слова обладают структурой дерева в диахронии. Поэтому рассмотрение было дополнено следующими словами:

1. exuberance	4. privacy
2. dockage	5. prize
3. message	6. reside
	7. thing

При выборе этих слов действовали следующие соображения: хотелось, чтобы они были бы равномерно распределены по алфавиту, необязательно входили бы в экономический вокабуляр, были бы как общеупотребительными большого объема дефиниции (thing), так и меньшего (exuberance).

Рассмотрение показало, что практически каждое из этих слов имеет диахроническое дерево. Исключение представляет слово privacy, у которого такого дерева нет. Определение в исходном словаре Мюссе абсолютно не соответствует последующим определениям в словарях Вебстера, Оксфорда и Рэндом Хаус. В словаре Аникина слово privacy определяется как «занятие лицом или семьей отдельного жилища».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Изучение диахронического развития слова представляет не только большой интерес, но и весьма актуально в связи с современной проблематикой становления, развития и взаимодействия терминосистем разных областей науки и техники, а также взаимопроникновения общеупотребительной лексики и терминологической лексики в ходе современного коммуникативного многоязычного процесса. Это изучение возможно вести формальными количественными и качественными методами в сочетании с содержательным, предметным анализом слов, соединяя при этом основные черты разных подходов к лексике – словарноцентрического, текстоцентрического, лексикоцентрического.

2. Слова, образующие словарный фонд широкого подъязыка, такого, например, как подъязык экономики, проходят длительный путь развития. Они уходят своими корнями в общеупотребительный язык, постепенно обогащаются новыми значениями и становятся терминами, не теряя при этом свойств общеупотребительной лексики. Изучение истории их развития дает возможность полнее оценить терминообразовательные законы и потенции их дальнейшего развития, решить вопросы об их включении или не включении в соответствующие словари, в том числе и автоматизированные, полнее представлять семантическую структуру этих слов и соответствующих семантических полей в обучении языку.

3. История развития слова в диахроническом отношении может быть представлена в виде некоторого графа – диахронического дерева, в котором удобно отражать основные этапы развития слова и его принципиальные семантические свойства. Диахроническое дерево отражает содержательную

картину изменения значений слова, главным образом его основных значений и лексической сочетаемости. Элементы дерева дают возможность соотнести историю развития слова в основных компонентах с современным состоянием слова, его сочетаемостью, значением и значимостью в соответствующей терминологической лексикосистеме. Такие элементы дерева как корень, ствол, крона, подкрона дают возможность четко описать и сделать соответствующие выводы об основных особенностях развития данного слова, становления его нынешней терминологической роли в широком подъязыке. Язык экономики дает хорошее основание для такой работы, однако можно предполагать, что и другие подъязыки естественного языка могут быть предметом обсуждения и объектом применения соответствующего понятийного диахронического аппарата.

4. Развитие значений старых, появление новых значений, как видно из проанализированного материала, осуществляется главным образом за счет лексической сочетаемости. Она различна для каждого слова. Разные свойства лексической сочетаемости на уровне диахронических деревьев дают возможность строить типологию таких деревьев и на основе этой типологии классифицировать словарный состав подъязыка. Сейчас видно, что основой такой типологии в содержательном смысле может быть лексическая сочетаемость.

5. Исследованные слова, принадлежащие основному словарному фонду, все имеют диахронические деревья, хотя и различной структуры, но обладающие всеми компонентами дерева, т.е. имеют полные диахронические деревья. Отмечены слова, не имеющие деревьев или имеющие неполные деревья. Дальнейшее изучение слов и совершенствование формального аппарата, в частности, типология деревьев, дадут возможность получить новую информацию для более глубокого представления и анализа лексической картины в части развития и современного состояния.

6. Исследование показало также роль и значение современного словаря для изучения лексики, важность словарного дела для лингвистики, изучения иностранных языков, проведения сопоставительных исследований, развития новых научных направлений в современном прикладном и теоретическом языкознании.

ЛИТЕРАТУРА

Список использованных словарей

1. Англо-русский словарь / Rudolf Mösse. – Берлин. пригл. 1907-1910 гг. издания (ст. орфогр.). 903 с.
2. Англо-русский словарь по экономике и финансам. Под ред. А.В.Аникина. – СПб.: «Экономическая Школа», 1993. – 589 с.
3. Англо-русский экономический словарь. Жданова И.Ф., Вартумян Э.Л. – М.: «Русский язык», 2000. – 874 с.
4. Англо-русский экономический словарь. Под ред. А.В.Аникина. – М.: «Русский язык», 1981. – 792 с.
5. Англо-русский бизнес-словарь. Королькевич В.А., Королькевич В.Ф. – М.: «Юрист», 2000. – 546 с.
6. Новый англо-русский словарь. Под ред. В.К.Мюллера. – М.: «Русский язык», 2000. – 880 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. Ярцева В.Н. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.
8. The Concise Oxford Dictionary of Current English by H.W. Fowler. – Oxford, 1976. – 1671 p.
9. The Random House Dictionary of the English Language. The Unabridged Edition. Random House. New York. 1973. – 2059 p.
10. The Shorter Oxford English Dictionary. Regarded by William Little, N.W. Fowler and Gessie Coulson. - 1978. Two volumes: I vol. – 1280 h.; II vol. – 2672 p.
11. Webster's Third New International Dictionary. A. Menam-Webster. – Springfield, Massachusetts, USA. 1971. Two volumes: I vol. – 1258 p.; II vol. – 2662 p.
12. Морковкин В.В. Словарь терминов современного предпринимательства. – М.: Радикс, 1995. – 431 с.

Список использованной литературы

13. Алова Н.П., Смирнова К.Е. Семантические корреляции языковых единиц в экономической терминологии. – Киев, Киевск. гос. ун-т, 1986. – 14 с.
14. Арапов М.В. Квантитативная лингвистика. – М.: Наука, 1988. – 184 с.
15. Ардовская Р.В. К вопросу о речевом функционировании термина. – Новокузнецк, Новокузнецк. гос. пед. ин-т, 1988. – 7 с.
16. Александрова Л.Н., Тер-Мкртчян С.А. Принципы составления англо-русского словаря по экономической кибернетике на базе частотного списка / Семиотические проблемы языка науки, терминологии и информатики. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – С.8-16.
17. Андриященко В.М. Автоматизированные лексикографические системы / Теоретические и прикладные аспекты вычислительной лингвистики. – М.: МПУ, 1981. – 136 с.
18. Аполлонская Т.А. Построение словарной статьи в автоматизированном терминологическом двуязычном словаре / Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. – Владивосток, Владивосток. гос. ун-т, 1987. – С.16-25.
19. Ахманова О.С., Минаева Л.В. О предмете и метаязыке учебной лексикографии. / Словари и лингвострановедение. – М.: МГУ, 1982. – 55 с.
20. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 697 с.
21. Ахманова О.С., Тер-Мкртчян С.А. Научное определение как лингвистическая и семиотическая проблема. / Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, 1976. – С.57-63.
22. Ахмановские чтения (1998, Москва). New Developments in modern anglistics: Proceedings of the conf. "Akhmanova readings'98". – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 115 с.

23. Бакулов А.Д. О применении методов прикладной лингвистики при построении терминологической системы. / Вопросы патентной терминологии. Труды ЦНИИПИ. – Сер.4. – М.: Высшая школа, 1973. – С.12-19.

24. Берков В.В. Двухязычная лексикография. – СПб.: СПб. ун-т, 1996. – 248 с.

25. Ванцвайг М.Н., Полякова М.П. Механизм мышления и моделирования его работы в реальном времени. – М.: АН СССР, 1987. – 208 с.

26. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

27. Виноградов В.В. Слово в грамматике и словаре. – М.: Высшая школа, 1984. – 482 с.

28. Винокур Г.О. Грамматические наблюдения в области технической терминологии. / Труды Московского института истории, философии и литературы. – М.: Изд-во Московского ин-та ист. филос-и и литр-ры, 1939. – Т.5. – С.354.

29. Винокур Г.О. Собрание трудов. – М.: Лабиринт, 2000. – 189 с.

30. Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1990. – 452 с.

31. Гак В.Г. О типологии словарей. / Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии». – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С.21-25.

32. Гавинский А.Н. Теоретические основы выбора оптимальной структуры двухязычных отраслевых словарей как одного из средств упорядочения научно-технической терминологии (на материале англо-русских, русско-английских и англоязычных терминологических словарей): Автореф. дис. ... канд.фил.наук. – Киев: Киев. гос. пед. ин-т ин. яз., 1978. – 21 с.

33. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии (как работать над терминологическим словарем). – Л., Изд-во ЛГУ, 1986. – 73 с.

34. Городецкий Б.Ю. Прикладное моделирование морфосемантического уровня ограниченного подъязыка. / Особенности словообразования в терминосистемах и литературной норме. – Владивосток: Владивост. гос. пед. ин-т, 1983. – С.7-12.
35. Городецкий Б.Ю. Термин и его лингвистические свойства. / Структурная и прикладная лингвистика. – Л., 1987. Вып.3. – С.17-22.
36. Городецкий Б.Ю. Терминоведение и переводоведение. / Лингвистика и теория перевода. – М.: ВЦП, 1994. – С.31-34.
37. Гринев С.В. Введение в терминологическую лексикографию. Уч.пос. – М., Изд-во МГУ, 1986. – 102 с.
38. Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминологии. Автореф. дис. д.ф.н. – М.: МГУ, 1990. – 43 с.
39. Гринев С.В. Основы семиотики. –М.: Межд. акад. информатизации, секция «Семиотика и информатика», 2000. – 45 с.
40. Гринев С.В. Введение в терминографию. – М.: Изд-во МПУ, 1995. – 158 с.
41. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: «Моск. лицей», 1993. – 309 с.
42. Гринев С.В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения: Учебн. пособие. – М.: Изд-во МПУ, 2000. – 144 с.
43. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учений о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
44. Даниленко В.П. и др. Лингвистический аспект стандартизации терминологии – М.: Наука, 1993. – 128 с.
45. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык, 1993.- 245 с.
46. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 235 с.

47. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: Просвещение, 1968. – 336 с.
48. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 335 с.
49. Зернова В.К. Модели словарных статей двуязычного терминологического словаря. / Проблемы перевода научно-технической литературы. – Саратов, Саратов. гос. ун-т, 1988. – С.9-12.
50. Ивлева Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава. – М.: Высшая школа, 1986. – 136 с.
51. Игнатъев Б.И. Вопросы двуязычной научно-технической лексикографии / Автореферат дис. ... канд. фил. наук. – Л., 1975: Лен. гос. ун-т. – 24 с.
52. Канделаки Т.Л. Значение терминов и системы значений научно-технических терминологий. / Проблемы языка науки и техники. – М.: Наука, 1970. – С.3-39.
53. Караулов Ю.Н. и др. Русский семантический словарь. Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову. – М.: Наука, 1982. – 566 с.
54. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии. / Советская лексикография. – М.: Русский язык, 1988. – С.5-18.
55. Касарес Х. Введение в лексикографию. Пер. с исп. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1958. – 354 с.
56. Кияк Т.Р. Текст в языковой и речевой деятельности: состав, перевод, автоматическая переработка. – М.: Наука, 1987. – 127 с.
57. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. – Киев, Черновиц. гос. ун-т, 1989. – 104 с.
58. Коготкова Т.С. Опыт лингвистического описания одной терминосистемы. / Культура речи в технической документации. На материале ГОСТов и специальной литературы. – М.: Наука, 1982. – С.23-29.

59. Коготкова Т.С. Национальные истоки русской терминологии. – М.: Наука, 1991. – 120 с.

60. Комаровская З.А. О развитии в английском языке некоторых экономических терминов. – Одесса, Одесский кредитно-экономический институт, 1958. – 14 с.

61. Кондратьюкова Л.К., Ткачева Л.Б., Акулинина Т.В. Аннотирование и реферирование английской научно-технической литературы. – Омск, Омский гос. техн. унив., 2001. – 182 с.

62. Котов Р.Г.^{и др.} Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

63. Котов Р.Г., Новиков А.И., Скокан Ю.П. Прикладная лингвистика и информационная технология. – М.: Наука, 1987. – 164 с.

64. Кустова Г.И., Муштенко Г.А. Лингвистический анализ терминов для отраслевого словаря-минимума. / Отраслевая терминология и лексикография. – Воронеж, Воронеж. гос. ун-т, 1984. – С.5-12.

65. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. / Перевод научно-технической литературы. Обзорная информация. – М., ВЦП, 1989-1990. - Вып. 18, 19.

66. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения. Автореф. дис. ... д.ф.н. – М.: Ин-т языкознания, 1989. – 47 с.

67. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Соизмеримость научных теорий и анализ терминологических определений. / Научно-техническая информация. Сер.2. № 8 – М.: ВЦП, 1991. – С.12-18.

68. Лихачев Д.С. О словарях и словарниках. / Русская речь. – М.: Наука 1973. - Вып. 2. – С.23-27.

69. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. – М.: Наука, 1975. – 161 с.

70. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – 149 с.
71. Марчук Ю.Н. Об алгоритмическом разрешении лексической многозначности (исследование автоматического контекстологического словаря). Автореф. дис. ... канд.ф.н. – М.: 1-й Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. им. М.Тореза, 1968. – 16 с.
72. Марчук Ю.Н. Вычислительная лексикография. – М.: ВЦП, 1976. – 183 с.
73. Марчук Ю.Н. Контекстологический словарь для машинного перевода многозначных слов с английского языка на русский. – М.: ВЦП, 1976. – I ч. – 204 с., II ч. – 256 с.
74. Марчук Ю.Н. Прикладная лингвистика и компьютер. Реферат РАН ИНИОН. – М.: РАН ИНИОН, 1992. – 48 с.
75. Марчук Ю.Н. Основы терминографии / Мет. пос. – М.: ЦИИ МГУ, 1992. – 75 с.
76. Марчук Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики. Уч. пос. 2-е изд. – М.: Изд-во МПУ, 1999. – 225 с.
77. Марчук Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики. Уч. пос. 3-е изд., дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2002. – 234 с.
78. Марчук М.В. Динамика лексических значений многозначных слов (Лексика основного терминологического слоя). Дис. в форме научного доклада на соиск. уч. ст. д.ф.н. – М.: Изд-во МПУ, 1996. – 59 с.
79. Марчук Ю.Н., Магомедова А.Н. Корпусная лингвистика и контекст / Теоретические и практические аспекты лингвистики и лингводидактики. – Сургут, Сургутский гос. унив., 2002. – С.123-128.
80. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1987. – 271 с.
81. Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. – М.: Советское Радио, 1978. – 367 с.

82. Морковкин В.В. Идеографические словари. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 71 с.
83. Морковкин В.В. Лексическая многозначность и некоторые вопросы ее лексикографической интерпретации. / Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С.25-31.
84. Наумов Б.Н. Современные средства информатики. – М.: Наука, 1986. – 278 с.
85. Нелюбин Л.Л. Компьютерная лингвистика и машинный перевод. – М.: ВЦП, 1991.- 151 с.
86. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М.: Высшая школа, 1983. – 207 с.
87. Нелюбин Л.Л. Семантика и сопоставительная типология: Межвуз. сб. науч. тр. Отв. ред. Нелюбин Л.Л. – М.: Изд-во МПУ, 1993. – 163 с.
88. Немченко В.Н. Термины и их функционирование: Межвуз. сб. – Горький, Горьковск. гос. ун-т, 1987. – 100 с.
89. Немченко В.Н. Вопросы терминологии: Межвуз. сб. – Нижн. Новгород, Изд-во Нижегород. ун-та, 1993. – 171 с.
90. Новичкова Л.М. Лингвистические проблемы терминологии. – М.: АН СССР. Ин-т языкознания, 1991. – 175 с.
91. Пиотровский Р.Г., Билан В.Н., Боркун М.Н., Бобков А.К. Методы автоматического анализа и синтеза текста. – Минск: Высшая школа, 1985. – 222 с.
92. Попова В.М. Функционирование терминологической лексики в устной научной речи. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Одесса, Одесский гос. ун-т, 1989. – 16 с.
93. Рыриков Е.Г. Коммуникативные аспекты перевода и терминологии. – М.: ИЦП, 1992. – 128 с.

94. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. – М.: АН СССР. Ин-т языкознания, 1959. – 14 с.
95. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 536 с.
96. Рождественский Ю.В., Волков А.А., Марчук Ю.Н. Введение в прикладную филологию. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 116 с.
97. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. – М.: Высшая школа, 1979. – 223 с.
98. Скороходько Э.Ф. и др. Некоторые вопросы проектирования банков терминов широкого назначения. / Научно-техническая терминология. Вып.9. – М.: Высшая школа, 1987.- С.12-17.
99. Слова и культура. / Сб. под ред. Жозефа Седрати. Gerflint. Журнал методологии изучения языков и культур. № 1. – Новосибирск, Наука, 2001. – 206 с.
100. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
101. Степанов Ю.С. Язык и метод: К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 779 с.
102. Ступин В.А. Некоторые методические аспекты проблемы обоснования лингвистических критериев подбора и подготовки тематических текстов учебных пособий (на материале английских текстов по экономике и финансам). – СПб.: С.-П. гос. ун-т экономики и финансов, 1994.- 14 с.
103. Ступин В.А. Инфолосоциолингвистика: Методология, методика и техника исследования динамики терминологических процессов и предметных областей. – СПб.: С.-П. гос. ун-т экономики и финансов, 2000. – 185 с.
104. Солнцев В.М. Язык в контексте общественного развития. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1994. – 345 с.
105. Суперанская А.В., Васильева Н.В., Подольская Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. – М.: Наука, 1993. – 246 с.

106. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. – Тюмень, Тюменский гос. ун-т, 1999. – 198 с.
107. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Т.1. Кн.1. – М.: Московский лицей, 1995. – 407 с.
108. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Т.2. Кн.1. – М.: Московский лицей, 1995. – 334 с.
109. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Т.2. Кн.2. – М.: Московский лицей, 1999. – 311 с.
110. Татаринов В.А. Теория терминоведения (в 3-х томах). Т.1. Теория термина: История и современное состояние. – М.: Московский лицей, 1996. – 311 с.
111. Терминоведение и профессиональная лингводидактика (под ред. Татаринова В.А.). – М.: Московский лицей, 1993. - Вып. 2, 3.
112. Терминоведение (под ред. Татаринова В.А.). – М.: Московский лицей, 1994. - Вып.1, 2, 3.
113. Терминоведение (под ред. Татаринова В.А.). – М.: Московский лицей, 1995. - Вып.1.
114. Терминоведение (под ред. Татаринова В.А.). – М.: Московский лицей, 1996. - Вып.1.-3.
115. Тер-Мкртчян С.А. Диалектика термина и его научной дефиниции. /Ахмановские чтения – 98, Материалы конфер. Отв. ред. М.Конурбаев и А.Липгарт. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С.49-51.
116. Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. – Таллин, Валгус, 1987. – 204 с.
117. Убин И.И. ЭВМ и словарь (мет. пособие). – М.: ВЦП, 1992. - 180 с.
118. Убин И.И. Перевод и лингвистика текста. – М.: ВЦП, 1994. – 217 с.
119. Убин И.И. Англо-русские термины по маркетингу: В помощь переводчику. Сост. Новаш И.В. Отв. ред. Убин И.И. – М.: ВЦП, 1991. – 91 с.

120. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 239 с.
121. Фельде О.В. (Борхвальдт) Историческое терминоведение в теории и в практике. – Красноярск, Красноярский гос. пед. ун-т, 2001. – 148 с.
122. Хаютин А.Д. Составные термины – функциональный тип сложных лингвистических единиц (СЛЕ) с позиций лексикографии. / Отраслевая терминология и лексикография. – Воронеж, Воронеж. гос. пед. ин-т, 1981. – 50 с.
123. Хомский Н. Язык и мышление. Серия пер. Вып.2. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 122 с.
124. Им Хынг Су. Становление терминологической лексики русского языка. – М.: Наука, 1995. – 190 с.
125. Цаголова Р.С. Системное исследование терминологии политической экономики. Автореф. дис. ... к.ф.н. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 45 с.
126. Циткина Ф.А. Терминология и перевод. К основам сопоставительного терминоведения. – Львов: Вища школа, 1988. – 154 с.
127. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы. / Вопросы языкознания. – М.: Высшая школа, 1984. – Вып.5. – С.24-31.
128. Шелов С.Д. Требования к определению терминов в нормативной лексикографии. / Межд. науч. конф. «Вопросы стандартизации, интернационализации и автоматизации перевода терминологических единиц». Тез. докл. – Черновцы, 1991. – С.9-12.
129. Шелов С.Д. О двух подходах к значению термина. / Ислам, общество и культура: Мат. межд. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». – Омск. Омск. гос. ун-т, 1994. – С.14-17.

130. Шелов С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии. – СПб. СПб. гос. ун-т, 1998. – 234 с.
131. Шемакин Ю.И. Введение в информатику. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 189 с.
132. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
133. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 182 с.
134. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 209 с.
135. Altmann G. Science and Linguistics / Contributions to Quantitative Linguistics. Dordrecht etc. Kluwer Acad / Publ., 1993, pp.3-11.
136. Arranz M.V., Radford I., Ananiadou S., Tsujii J., Towards a Sublanguage – Based Semantic Clustering Algorithm. / Recent Advances in Natural Language Processing Ed. / by R. Mitkov and N. Nikdov. John Benjamins Publ.Co., Amsterdam / Philadelphia, 1997, pp.125-136.
137. Alshawi H. Analyzing the dictionary definitions / Computational Lexicography for Natural Language Processing / London / New York: Longman, 1989, pp.12-17.
138. Al Kasimi A.M. Dictionaries for Translation / Lexicography: principles and practice. L.: Leningr.: University, 1983, pp.25-31.
139. Ayto J.R. Semantic analysis and dictionary definitions / Lexicography: principles and practice. L.: Leningr.: University, 1983, pp.18-24.
140. Better Translations for Better Communications G.Van Hype, J.F.Guinet, F.Seitz, S.Benejam. Pergamon Press, Oxford etc, 1983, 141p.
141. Bilingual Lexicography in Poland: Theory and Practice. Ed. By Jan Wawrzynczyk. – Warszawa, Univ. Warszawski, 1995, 137p.

142. Boifet eh. Twelve Problems for Machine Translation. International Conference on Current Issues in Computational Linguistics, University Saint Malaysia, Penang, Malaysia, 1991, Proceedings, pp.45-47.

143. Bailey R.W., Robenson J.L. The computer in Lexicography. – Wiesbaden, 1973. 129p.

144. Bakya R.M. An experiment in computing a minimum vocabulary for reading scientific – Technical literature in Russia / Babel, 14, 1967. N3, pp.47-51.

145. Carson J. Unification and Transduction in Computational Phonology / Proceedings of COLING, Budapest, 1988, vol.1, pp.106-111.

146. Constraints, Language and Computation / Ed. By Rupp C.J. et al. – L.etc. Acad.Press, 1994. 391p.

147. Denenberg R. Open System Interconnection / Encyclopedia of Library and Information Science, vol44, suppl.9, Marcel Dekker Inc., New York Basel , 1989, pp.210-232.

148. Descriptive Tools for Electronic Processing of Dictionary Data / Studies in Computational Lexicography. The DANLEX group: Hiorth E., Madsen B.N., etc. – Thebingen, Niemeyer, 1987, pp.349-364.

149. Dubey Y.P. Decision Support Systems: Development and Trends./ Encyclopedia of Computer Science and Technology. Ed. A.Kent, J.G.Williams. Marcel Dekker, N.Y., Basel, 1988, pp114-173.

150. Early Years in machine Translation. Ed. by W.John Hutchins/ John Benjamins Publ.Co., Amsterdam / Philadelphia, 2000, 401pp.

151. Gaussir E., Hull D., Aif-Mokkas S. Term Alignment in use: Machine – Aided Human Translation. In: Parallel Text Processing, ed. by J.Veronis, Dordsecht, Netherlands, 2000, pp.121-153.

152. Felber H. Computerized Terminography in Tesmnet: the Role of Terminological Data Banks, / Shell (Ed.) Term Banks for Tomorrow's world. Translating and the Computer: Processings of a Conference, 11-12 November, London. – L.: Leningr.Univ., 1983, pp.7-15.

153. Felber H. Terminology Manual, UNESCO; Infoterm, 1984, 426p.
154. Fuchs C. Polysemie, Interpretation et typicality: l'exemple de "pouvoir" / D.Dubois (Ed.): Semantique et cognition: categories, prototypes, typicalite. – Paris, CNAS, 1991, pp.47-53.
155. Galinsky Ch. Advanced Terminology Banks Supporting Knowledge – Based MT: New Directions in Machine Translation / Conference Proceedings, Budapest, 18-19 August, 1988 – Fosis Publishers, Dordrecht / Province, 1988, pp.41-57.
156. Herdan G. Language as Choice and Chance, P.Noordhoff, Groningen, 1956, 350p.
157. Hill J.C. Language Acquisition / Encyclopedia of Artificial Intelligence, Vol.1, New York, E.A.1987, p.471-629.
158. Heller J.L., Suanson D.C. Elements of technical terminology, A grammar and Thesaurus of Greek and Latin elements as used in technical English/ Ann-Arbor, Mich., 1962. 169p.
159. Hutchins W.J. Machine Translation. Past, Present, Future. Chichester, Ellis Horwood; N.Y.etc. Wiley. 1986. 382p.
160. Kuchlwein W. The need for integration of Applied and Theoretical Linguistics / Ed. by O.Misesca Tomic and R.W.Shuy. Plenum Press, N.Y. and London, 1987, p.193, pp.51-73.
161. Marchuk Y.N. Machine Translation in the USSR / Encyclopedia of Library and Information Science. Vol.44, suppl.9. Marcel Dekker Inc. N.Y. Basel, 1988, pp.183-194.
162. Marchuk Y.N. Machine Translation in the USSR / Computers and the Humanities, Paladium Press, Osprey, Florida, USA, 18. 1984, pp.49-46.
163. Martin W. On the parsing of definitions / EURALEX'92. Proceedings 1-2: Papers submittal to the 5'th EURALEX International Congress. – Part 1. – Tampere, 1992, pp.154-168.

164. Meyer I., Bauker L., Eck K. CONITERM: An Experiment in Building a Terminological Knowledge Base / EURALEX'92. Proceeding 1-2: Papers submitted to the 5'th EURALEX International Congress. – Part 1. – Tampere, 1992, pp.112-117.
165. Mehrak Rahimi. Teaching English as a foreign Language. Edit. by Y.N.Marchuk. М.: Народный учительб 2002ю – 111 с.
166. Prospect for a New Structuralism. Univ. Of Ottawa, Amsterdam-Philadelphia, - Benjamins, 1992, 276p.
167. Renfzepopoulos P.A., Tsopanoglou A.E., Kokkinakis G.K. Statistical Approach for Phoneme-to-Grapheme Conversion / Contribution to Quantitative Ringuisfics, Ed. by R.Koehler and B.Riegen, Kluwer Acad, Publ., Dordrecht etc., 1993, pp.319-330.
168. Sager J.C., Dungsorth D., McDonald P.F. English special languages Principles and practice in science and terminology – Wiesbaden: Oscar Brandsteffer, 1980, 129p.
169. Sager J.C., Blaire Nkwenti-Azeh. Terminological problems involved in the process of exchange of new technology between developing and developed countries. / UNESCO. Reports anal papers in the social science. Paris, 1989, pp.112-125.
170. Sager J.C. A practical course in terminology processing / Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 1990, 145p.
171. Kokkinakis G. Spoken Dialogue Systems for Call Centre Automation / Electric and Computer Engineering Department University of Pafra, Greece / SPECOM'99 / Moscow, Russia, 4-7 October, 1999, pp.27-29.
172. Tanke E. Intracompany and Intercompany Networking in Terminology TEAM / Abstract second Info Term symposium. – Vienna: Infoterm, 19985, pp.49-55.
173. Veronis J. Sense Tagging: Don't look for the Meaning but for the use. COMPLEX'2000, 22-23 September 2000, Kafo Achaia, Greece, pp.1-11.

174. Zgusta L. Manual of Lexicography. – The Hague: Mouton, 1971 – 184p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЯСНЕНИЕ

Тексты для анализа взяты из англоязычных изданий: журнала "The Economist" и газеты "Financial Times".

Были использованы следующие номера:

"The Economist": 1993 May 15th-21st, June 12th-18th,

1995 January 7th-13th, February 18th-24th, March 4th-10th,

April 22nd-28th, June 17th-23rd, May 20th-26th,

1999 January 9th-15th, February 6th-12th, July 17th-23rd,

October 23rd-29th,

2000 September 30th- Oct. 6th, November 25th-Dec. 1st,

2001 January 6th-12th, March 17th-23rd.

"Financial Times": 2000 April 28, April 12, March 31, March 7, May 7,

May 24, June 6, June 20.

СПИСОК СЛОВ (основных)

1. balance
2. cash
3. cost
4. currency
5. deposit
6. emission
7. equity
8. expense
9. finance
10. import
11. investment
12. loan
13. payment
14. profit
15. sale
16. trade

Webster's
Third
New International Dictionary
of the English language
unabridged

Utilizing all the experience and resources of more than
one hundred years of Merriam-Webster dictionaries

Editor in chief
Philip Babcock Gove, Ph.D.
and
the Merriam-Webster
editorial staff

G. & C. Merriam company, Publishers
Springfield, Massachusetts, U.S.A.

The shorter
Oxford English
Dictionary

on historical principles
prepared by
William Little
H.W.Fowler and Jessie Coulson

revised and edited by
C.T.Onions

Third edition
completely reset
with etymologies revised by
G.W.S. Friedrichsen
and with revised addenda

Clarendon Press. Oxford

PUBLISHERS' NOTE

This reset version of the Shorter Oxford, prepared by members of the O.E.D. Department in Oxford, as well as presenting this famous Dictionary in a fresh and elegant type-face, incorporates two new features. The etymologies of all words in the body of the Dictionary have been revised by Dr. G.W.S.Friedrichsen, former colleague of the late Dr.C.T.Onions; this major undertaking represents more than eight years' work by Dr. Friedrichsen. The second main feature is the inclusion of a fresh set of Addenda, drawn chiefly from the material assembled for the new Supplement to the O.E.D. (the first volume of which was published in the autumn of 1972), and presenting notable accessions to the English language in the period since the O.E.D. appeared. The entries in the main text of the Dictionary remain essentially as they were, pending the completion of the Supplement to the O.E.D. towards the end of the present decade.

The publishers wish to acknowledge the contributions of the following: Dr. G.W.S. Friedrichsen, working in Washington far from his friends and colleagues in Oxford; Mr. N.S.Doniach for his assistance with the etymologies of Arabic and Hebrew words; those responsible for the proof-reading of the main text of the reset version (a task occupying five years in all), notably Mrs. Jessie Coulson, who has been associated with the S.O.E.D. in one way or another since the late 1920S, Mrs. J.E.A.Field, Miss G.A.Rathbone, Mrs. A.Wallace-Hadrill, and Mrs. J.M.Wilson; and the other members of the O.E.D. Department who were responsible for the preparation of the Addenda (see note at the head of the Addenda).

PREFACE TO THE FIRST EDITION

This Dictionary is an abridgement officially authorized by the Delegates of the Oxford University Press of A New English Dictionary on Historical Principles, later known as The Oxford English Dictionary. The need for such an abridged form of the great work was envisaged at the outset. The publication of this work is, in fact, a fulfillment of one of the provisions of the agreement entered into in the year 1879 between the Philological Society and the Oxford University Press. The relevant clause of the Indenture runs as follows:

The Delegates may (if and whenever they think fit) prepare and publish any Dictionaries compiled or abridged from the principal Dictionary, and in such form as they may think fit, and may deal with the same in all respects at their discretion.

It was not until 1902 that the project of an abridgement was initiated. It was clear that the editors and staff engaged on the principal work had their hands too full to undertake it. A scholar from outside was found for the task in the late Mr. William Little, Fellow of Corpus Christi College, Oxford, who was asked to submit specimens in 1902, and with him negotiations were officially entered into on 24 April 1903. The work was carried on steadily by him until his death in January 1922. By this time he had prepared entirely without assistance the manuscript for the letters A to T and V, and had passed for printing about one-third of the whole dictionary.

Upon his death the materials left by him were placed in my hands for revision and completion. The gaps in the manuscript "copy" were filled by Mr. H.W.Fowler, who abridged U and X, Y, Z, and by Mrs. E.A.Coulson, who was responsible for W. In the earlier stages of my editorship I was assisted by two experienced members of the Oxford Dictionary staff, Mr. F.J.Sweatman, M.A.Oxon., and Mr.J.W.Birt. Since 1924, when these assistants could no longer be spared for the work, the following ladies have successively taken part: Mrs. J.W.Alden (Miss F.M.Savage), M.A.Oxon., and three graduates in English of the University of Leeds, Mrs. E.F.Coulson (Miss J.Senior), Miss M.Dawn, and Miss S.M.Mills. The services rendered by all these

helpers and their share in bringing the work to a successful conclusion are here gratefully acknowledged.

The aim of this Dictionary is to present in miniature all the features of the principal work. It is designed to embrace not only the literary and colloquial English of the present day together with such technical and scientific terms as are most frequently met with or are likely to be the subject of inquiry, but also a considerable proportion of obsolete, archaic, and dialectal words and uses. The Oxford Dictionary was compiled and edited from materials amounting to over five million quotations, derived from English works of literature and records of all kinds, and resulted in 15,000 large quarto pages, in which nearly half a million words are recorded with more than one and a half million illustrative quotations. This abridgement, The Shorter Oxford English Dictionary, therefore, a quintessence of those vast materials. The method reflects exactly that of the principal work. It is historical in its representation of the chronological sequence in the development of meaning. It gives the etymologies of words in such a form as to exhibit every significant stage of their history from their place of origin. The meanings are illustrated by quotations either exactly dated or assigned to their authors; the range of the texts used in these illustrations is shown in the list of Authors and Books Cited which is printed on pp. xv-xxii. Idiomatic phrases are treated with a fullness that is unusual if not unparalleled in dictionaries of similar compass. Like the original work, this abridgement is not intended to provide a direct commentary on the peculiar vocabulary of any one author, but an attempt has been made to record the special words and meanings and even the oddities of important writers. Many provincialisms also that have some currency in standard literature or are of signal importance historically are treated here, though it may be with extreme brevity. It has been possible in many places to supplement the word-content of the original dictionary and its chronological evidence from the collections gathered by many hands during the last fifty years with a view to a grand supplement or an extensive revision of that work. It has been the aim of the compilers to keep a due proportion between the

various interests, and not to exaggerate the etymological side at the expense of the semantic, and, though it has been impossible to preserve entirely the readability of the principal work, the definitions have much of their original fullness, so that the ample and leisurely character of the parent work is in a measure retained.

It is hoped that both the student and the general reader will find in this work what they may reasonably expect to find in a historical dictionary of English compressed within 2,500 quarto pages, which covers not only the history of the general English vocabulary from the days of King Alfred down to the present time, but includes also a large number of obsolete, archaic, provincial, and foreign words and phrases, and a multitude of terms of art and science. In short, it is hoped that it may be found acceptable as a lexical companion to English literature. For those who possess the great Oxford Dictionary the "Shorter" will serve as a key to its treasures, for those who do not it will form the only possible substitute.

balance

Webster's	Oxford
<p>BALANCE N</p> <p>1. a: <i>a</i> device or apparatus designed esp. to measure the weight of an object:.</p> <p>2 a: means that judges or decides (a nomination arrived at in the ~ of a free election > – often used in pl. b <i>archaic</i>: the power to make authoritative judgments.</p> <p>3 : an element, influence, or part that serves as a counterbalance or counterpart esp. to secure harmony, proportion, or symmetry: counterpoise < the minstrel show ... was soon introduced as a ~ to many heavy dramatic bills.</p> <p>4 : a vibrating wheel operations in conjunction with a hairspring to regulate the movement of a timepiece</p>	<p>Balance, <i>sb</i></p> <p>1. An apparatus for weigh-ing, a bean poised so as to move freely on a central pivot, with a scalt pan at each end.</p> <p>2. <i>sing.</i>. One scale of a balance; <i>pl.</i> scales.</p> <p>3.a. The constellation Libra. b. The seventh sign of the Zodiac♎, into which the sun enters at the autumnal equinox 1488.</p> <p>4. Any apparatus used in weighing 1829.</p> <p>17. An equality between the total of the two sides of an account Cf 12 1652.</p> <p>18. The difference between the Dr. and Cr. sides of an account.</p>

cash

Webster's	Oxford
<p>Cash <i>n</i></p> <p>1. <i>obs</i> : a money box or chest : TILL</p> <p>2 <i>a</i> : ready money (as coin, specie, paper money, an instrument, token, or anything else being used as a medium of exchange) <a check made payable to "cash" will be paid in ~ to the bearer>; broadly : bank deposits and certain readily negotiable paper (as checks, drafts, notes, bearer bonds, coupons)</p> <p><i>b</i> : money or its equivalent paid immediately or promptly after purchasing <sell goods for ~> <a ~ sale></p> <p>3 <i>obs</i> : an amount of money : SUM <keep a large ~ on hand> – cash on the nail or cash on the barrelhead : CASH</p> <p>26 <my price in 10 dollars <i>cash on the nail</i>></p>	<p>Cash <i>sb</i></p> <p>1. A box for money., a cash-box ; a sum of money.</p> <p>2. Money; in the form of coin, ready money. <i>Banking and Comm.</i>: Specie; also, more loosely, bank-notes which are at once convertible, as opp to bills, etc</p>

profit

Webster's	Oxford
<p>prof.it <i>n</i> 1 : an advantage, benefit, accession of good, gain, or valuable return esp. in financial matters, education, or character development 2 : the excess of returns over expenditure in a transaction or series of transactions: as a : the excess of the price received over the price paid for goods sold – opposed to loss b : the excess of the price received over the cost of purchasing and handling or of producing and marketing goods 3 a (1) : net income (as in a business) usu. for a given period of time (2) : a benefit or advantage accruing from the management, use, or sale of property, from the carrying on of any process of production, or from the conduct of business b : the income of invested property not including an appreciation in market value 4 : the ratio of profit for a given year to the amount of capital invested or to the value of sales 5 a : the distributive share or compensation accruing to entrepreneurs for the assumption of risk in business enterprise b : entrepreneurial or employer income as distinguished from wages or</p>	<p>Profit <i>sb.</i></p> <p>1. The advantage or benefit (of a person, community, or thing); use, interest; the gain, good, well-being. Formerly sometimes <i>pl.</i> b. transf. Something advantageous or profitable SHANKS.</p> <p>† 2. The advantage or benefit of or resulting from something.</p> <p>† 3. = PROFICENCY 1. Shaks.</p> <p>4. That which is derived from or produced by some source of revenue; proceeds, returns. Chiefly <i>pl.</i> late ME.</p> <p>5. The pecuniary gain in any transaction; the excess of returns over the outlay of capital; in commercial use chiefly in <i>pl.</i> In Pol. Econ., The surplus product of industry after deducting wages, cost of raw material, rent, and charges.</p> <p>Profit <i>v.</i></p> <p>† 1. intr. To make progress; to advance; to improve (in some respect)</p> <p>II.1. trans. Of a thing: To be of advantage, use, or good to; to benefit, further, promote. b. intr. To be of advantage, use, or benefit; avail. 2. intr. (for <i>refl.</i>) To be</p>

rent **6** : PROFIT A PRENDRE SYN SEE
USE

profit *vi* **1** : to make progress: become
proficient : Advance, **2** : to be of service
or advantage : and, further **3** : to take
advantage “ make good use : derive
benefit : GAIN – usu. used with *by* or
from ~ *vt* : to be of service to : advantage,
aid benefit

benefited. **b.** esp. with preps. *†with, by, of*
from: To derive benefit from; to avail
oneself of; to take advantage of.

trade

Webster's	Oxford
<p>1 a <i>obs</i> : a path traversed or for traverse : course, way b <i>archaic</i> : a track or trail left by a man or animal : tread 1</p> <p>2 a : a course of action or conduct: mode of procedure or life b: a customary course of action: Habit practice. 3 a : the business one practices or the work in which one engages regularly : one's calling : gainful employment : means of livelihood : occupation. as (1) : an occupation requiring manual or mechanical skill and training : f craft in which only skilled workers are employed. (2) : the occupation of a merchant (as a retail merchant). b : a workman engaged in a trade. c (1) : the group of persons engaged in a particular occupation, business, or industry. (2): a corporation, guild, union, or other organization of craftsmen in a Scottish burgh. 4 a (1) <i>archaic</i> : travel to and for : coming and going (2) <i>abs</i> : dealings between persons or groups : intercourse (3) <i>dial</i> : fuss, bother b (1) : the business of buying and selling or bartering commodities : exchange of goods for convenience or</p>	<p>Trade, sb.</p> <p>1. A course, way, path.</p> <p>†2. The track or trail of a man or beast; footprints.</p> <p>3. Course, way, or manner of life; course of action; mode of procedure, method. <i>Obs. or dial.</i> 1456. b. A regular or habitual course of action. <i>Obs. exc. dial.</i></p> <p>4. The practice of some occupation, business, or profession habitually carried on, esp. when practiced as a means of livelihood or gain; a calling; now usu. applied to a mercantile occupation and to a skilled handicraft, as dist. from a profession, and <i>spec.</i> restricted to a skilled handicraft, as dist. from a professional or mercantile occupation on the one hand, and from unskilled labor on the other. b. Anything practiced for a livelihood 1650.</p> <p>5. <i>The t.:</i> those concerned in the particular business of industry in question; <i>spec.</i> the publishers and booksellers; now more commonly, those engaged in the liquor trade.</p> <p>Trade v.</p>

profit “ commerce : traffic : market; *specif*: exchange of merchandise between different places on a large scale . (2) : commodities for barter (3) archaic : a trading expedition (4) : an act or instance of trading : transaction *esp* : an exchange of property use, of money (5) : a firm’s customers : the clientele of a business (6) : the group of firms or corporations engaged in a line of work : business : industry. **5** *chiefly deal* **a** : stuff; *specif* : foodstuff **b** : inferior matter or people : trash. **6** : trade.

2 trade vt

1 *obs* : to make one’s say along or through : tread, traverse. lead

2 *obs* **a** : to pursue constantly as a course, end, or occupation **b** : to use regularly or habitually **c** : to bring to a state of practice, discipline, or familiarity : school

3 *archaic* : to resort to for trade : engage in trade with **4** **a** (1) : to give in exchange for another commodity : barter (2): to give return : exchange also : to make an exchange of : exchange in give-and-take **b** : to buy and sell (as stock) regularly
trade acceptance *n* : a time draft or bill

1. *trans.* To tread (a path); to traverse (the sea); *fig.* to go through, lead (one’s life).

†2 *intr.* To tread, step, walk, go in a course – 1651. **† 3.** *trans.* To follow (a course) habitually; to practise. **† 4.** To familiarize with the use, practice, or knowledge of something; to accustom *to or to do* something; to school, exercise.

5. *intr.* **†a.** To have dealings; to treat, negotiate (*with* person). **b.** To occupy oneself in something; to deal, have dealings *in*. *Obs. exc.* as *fig.* from 6 b.

6.a. To resort to a place for purposes of trade. Hence, **b**, to engage in or carry on trade (*with* a person, *in* a commodity). **c.** With sinister implication: To traffic *in* something which should not be bought or sold. **d.** *To t. on or upon*: to make use of for one’s own ends; to take advantage of.

†7. *trans.* To frequent for purposes of trade. **8.** **†** To employ (money) in trade (*rare*); to make (anything) the subject of trade, to trade in; to acquire or dispose of (also *to t. off*) by barter (U.S.); to buy and sell, to barter, to exchange. *To t. in*

<p>of exchange for the amount of a specific purchase drawn by the seller on the buyer, bearing the buyer's acceptance often his specification of the place of payment (as a bank in which he has funds), and being negotiable when executed according to statute – compare bank acceptance</p> <p>trade agreement <i>n</i> 1 : an international agreement involving conditions of trade in goods and services 2 : collective agreement</p> <p>trade area or trading area <i>n</i> : a geographic area within which a business enterprise or center of retail or wholesale distribution draws most of its business</p> <p>trade association <i>n</i> : an association of tradesmen, businessmen, or manufacturers in a particular trade or industry for the protection and advancement of their common interests.</p> <p>trade balance <i>n</i> : balance of trade</p> <p>trade bill <i>n</i> : time draft or bill of exchange becoming a trade acceptance when signed by an acceptor</p> <p>trade binding <i>n</i> : edition binding</p> <p>trade board <i>b</i> : one of the former British official boards consisting of</p>	<p>(U.S.), to give used articles in part payment for new ones.</p>
---	--

representatives from the employers and workers of an industry and neutral appointed members and charged with setting minimum wages for the industry

trade book *n* **1** : a book intended for general readership **2** : trade edition

trade card *n*, *Brif* : business card

trade coin *n* : a coin intended for use in foreign trade

trade commissioner *n* : a government official stationed in a foreign country and usu. subordinate in rank to a commercial attaché but with similar duties

trade council *also* **trades council** *n* : a central organization of local trade unions
: a central labor union

trade cumulus *n* : a peculiar small detached cumulus cloud characteristic of trade-wind regions

trade cycle *n* : *Brit*: business cycle

trade discount *n* : a percentage deduction from the list price of goods allowed by a manufacturer or wholesaler to customers engaged in trade

trade dollar *n* : a dollar issued as a trade coin : *esp* : the U.S. silver dollar weighing 420 grains. 900 fine issued 1873-85 for use in oriental trade

trade edition *n* : an edition of a book in a standard format intended for general distribution; *esp* : such an edition as contrasted with a deluxe or library-bound or paper back edition or sometimes with an edition published by a book club – compare text edition, trade book

trade fixture *n* : fixture 2c(3)

trade gap *n* : the extent to which a country's imports during a period have exceeded its exports and have been obtained through gold shipments, the sale of foreign assets, or credit : an unfavorable balance of trade – compare dollar gap

trade guild *n* : 1 : a craft guild 2 chiefly Brit : trade Union trade in vt : to turn in as payment or part payment of a purchase or bull <trade an old car in for a new one>

trade language *n* : a lingua franca (as a pidgin) used for trade

payment

Webster's	Oxford
<p>pay-ment <i>n</i> 1 : the act of paying or giving compensation : the discharge of a debt or a obligation 2 : something that is paid : something given to discharge a debt or obligation or to fulfill a promise : PAY, RETURN, REQUITAL 3 <i>archaic</i> : PUNISHMENT, CHASTISEMENT</p> <p>payment bill <i>n</i> : a bill of exchange under which the drawer can obtain the documents of title only by paying the bill</p> <p>- compare ACCEPTANCE 4</p> <p>payment by intervention : INTERVENTION 2 a</p> <p>payment for honor : payment of a protested bill or draft by someone other than the primary debtor made with the purpose of saving the credit of such debtor</p>	<p>Payment <i>sb</i> 1. The action, or an act, of paying. 2. A sum of money (or other thing) paid; pay, wages; price. 3. <i>fig.</i> The action, or an act, of rendering to a person anything due, deserved, or befitting, or of discharging an obligation; the thing so rendered ME. 4. <i>attrib.</i></p>

loan

Webster's	Oxford
<p>1. Loan <i>n</i> 1 a : money lent at interest b : somethings lent for the borrower's temporary use on condition that it or its equivalent be returned 2 a : the grant of temporary use made by a lender b : the temporary duty of a person transferred by a superior to the service of another for a limited time . 3 : LOANWORD.</p> <p>2. loan <i>vt</i> 1: to lend (money) at interest 2 : lend <i>la</i> <~ed her the clothes to wear and primed her to look nice - Carson McCullers> 3: Lend <i>1c</i> <our pink-cheeked conducting officer ///who had been~ed by the Red Signal Corps for the trip - E.Show> 4 dial : Borrow <i>1</i> <can I ~ a ladder from you for a day or so>~ <i>vi</i> : to lend money at interest <in times of distress, ~ to good customers - N.S.B. Gras></p>	<p>Loan <i>sb.</i></p> <p>† 1. A gift or grant from a superior. 2. A thing lent; esp. a sum of money lent for a time, to be returned in money or money's worth, and usually at interest ME. b. fig. Said, in recent use, of a word, a custom, etc. "borrowed" or adopted by one people from another. 3. The action, or an act, of lending ME. 4. National finance. a. A contribution of money, formerly often forced, from individuals or public bodies, towards the expenses of the state. acknowledged by the government as a debt. b. An arrangement or contract by which a government receives upon its own credit advances of money on specified conditions, esp. the payment of a stipulated interest 1765.</p> <p>Loan <i>v. trans.</i> To grant the loan of; to lend. Also with <i>out</i>. Hence Loan-able <i>a.</i> that may be loaned or loan; (of capital, etc.) available for use in loans.</p>

investment

Webster's	Oxford
<p>1. In-vest-ment <i>n</i> 1 a <i>archic</i> : vestment b : an outer layer of any kind : coating, envelope: as (1) : an outward habiliment : guise (2) : an external covering of a cell< part, or organism (3)> a layer of heat-resistant material in which a dental appliance (as a bridge or inlay) on cast or in which it is embedded before soldering (4) : refractory material that forms the mold in investment casting 2: investiture 1 3 : Blockade, siege <his proposals for an attack on Montreal ... and a complete ~ of Quebec by land and sea – J.B.Brebnner> 2investment <i>n</i> 1 a : an expenditure of money for income or profit or to purchase something of intrinsic value : capital outlay b : the sum invested or the property purchased 2 : the commitment of funds with a view to minimizing risk and safeguarding capital while earning a return – contrasted with speculation 3 : the commitment of something other than money to a long-term interest or project investment bank <i>n</i> : an institution that specializes in buying and selling large</p>	<p>Investment 1. The act of putting clothes or vestments on; <i>concr.</i> clothing; vestments. Also fig. 2. transf. An envelope; a coating. 3. = Investiture 2.3. 4. Mil. The surrounding or hemming in of a town or fort by a hostile force; beleaguerment; blockade. Also <i>attrib.</i> 5. Comm. The investing of money or capital; an amount of money invested in some species of property. Also <i>attrib.</i> b. form of property viewed as a vehicle in which money may be invested.</p>

blocks of securities (as new issues) and in raising funds for capital expansion –

investment banking *n*

investment banker *n* 1 : a person employed by a investment bank or engaged in

investment banking 2 : investment bank

investment casting [*1investment*] :

casting by the cireperdue process

investment company or investment trust

n[*2investment*] : a company that holds

securities of other corporations for

investment benefits only – compare

holding company

investment counselor or investment

adviser *n* [*2inverxtment*] “ an indiviidual

or firm that analyzes and makes

recommendations of a client’s securities

for a fee but does not have physical

custody of these securities.

investment reserve *n* : the terminal

reserve of an insurance company in any

year – compare insurance reserve

Currence

Webster	Oxford
<p>cur-ren-cy <i>n</i> 1 a : circulation as a medium of exchange <the ~ of these coins> b : circulation: general use : general acceptance : the face of being commonly accepted, used, and repeated : prevalence <a story that enjoyed wide ~> – used chiefly of reports, sayings, and ideas c : the time of such currency : the time during which something is current <a test to ensure that the can do a satisfactory weld ... throughout the ~ of the work ~</p> <p>S.C.Robertson> 2 a : something that is in circulation as a medium of exchange including coin, government notes, and bank notes <the silver ~> <the note ~> b : paper money in circulation <the gift purse contained both coin and ~> c (1) : the amount of paper and metallic money in circulation (2) : the amount of paper money in circulation d : a common article for bartering <tobacco being the ~ of the colony> e : a medium of intellectual exchanger or expression <ideas are the ~ of the few – Roy Lewis & Angus Maude> f : a set of values and</p>	<p>Currency † 1. The fact or condition of flowing, flow; course; <i>concr.</i> a current, stream (rare) 2. The course (of time); the time during which anything is current 3. Of money: The fact or quality of being current as a medium of exchange; circulation. Also <i>fig.</i> 4. The circulating medium; the money of a country in actual use. b. sprc. Applied to a current medium of exchange when differing in value from the money of account; <i>e.g.</i> the former currency and banco of Hamburg (see Banco <i>a.</i>) 5. The fact or quality of being current; prevalence, vogue; <i>esp.</i> of ideas, reports, etc. 1722. Also <i>attrib.</i></p>

designations used in certain British colonies instead of the legal values and proper designations of the English coinage system <six pence in ~ equals three pence in sterling> **3** : a native-born Australian <his ~ sons and daughters>

currency bond *n* : a bond payable as to both interest and principal in any form of money that is legal tender within the country of issue – compare gold bond

currency declaration *n* : a statement of currency ownership made by a traveler on entering or by a shipper on sending parcels to a country (as one having foreign-exchange control)

currency doctrine or **currency principle** *n* : the principle that banks should issue notes only against coin or bullion – compare baking doctrine

currency dollar *n* : **continental dollar**

currency unit *n* : monetary unit

Cost

Webster's	Oxford
<p>1 cost n 1 f: the amount or equivalent paid or given or charged or engaged to be paid or given for anything bought or taken in barter or for service rendered : charge, price b : whatever must be given, sacrificed, suffered, or forgone to secure a benefit or accomplish a result <to retain life at the ~ of honor> 2 : loss, deprivation, or suffering as the necessary price of something gained or as the unavoidable result or penalty of a action <knowledge is gained at the ~ of innocence> <he found him, to his ~, a dangerous enemy> 3 : the expenditure or outlay of money, time, or labor <to spare no ~ in furnishing a house> <to live cost-free labor <to spare no ~ in furnishing a house> <to live cost-free> 4. costs <i>pl</i>: expenses incurred in litigation: as a: those payable to the attorney or counsel by his client esp. when fixed by law b: those given by the law or the court to the prevailing against the losing party in equity and frequently by statute – called also <i>bill of costs</i> 5: an item of outlay incurred in the operation of a business</p>	<p>Cost <i>sb</i> That which must be given in order to acquire, produce, or effect something; the price paid for a thing. 2. <i>Lavc. (pl.)</i> The expenses of any legal transaction; <i>esp.</i> those allowed by law or by the court against the losing party ME. 3. <i>transf.</i> Expenditure of time, labour, etc. ME. † 4. A costly thing (<i>rare</i>) – <i>Also attrib.</i></p> <p>Cost <i>v.</i> 1. To be acquired or acquirable at (so much); to be of the price of, be bought or maintained for, necessitate the expenditure of (so much, <i>much, little, etc.</i>) b. With personal object (indirect): To 'stand (a person) in' (so much ME. 2. <i>fig.</i> ME. † 3. Of persons: To be at charges; quasi- trans. to spend – 1490. 4. <i>Comm.</i> To estimate the cost of production of an article. etc. 1884.</p>

enterprise (as for the purchase or raw materials, labor, services, supplies) including depreciation and amortization of capital assets – see actual cost, conversion cost, direct cost, distribution cost, historical cost, indirect cost, determined cost, prime cost, production cost, standard cost 6. something that is sacrificed to obtain something else – see alternative cost. real cost

2 cost /ⁿ/ *vb* cost; cost; costing; costs *vi* **1** : to require expenditure or payment **2** : to require effort, suffering, or loss ~ *vt* ~ **1** **a** : to have a price of < the book s five dollars> **b** : to cause or require the expenditure of loss of < riots between natives and foreigners some lives> **2** : to cause to pay, suffer or lose something <it will you about \$ 10 each way – Richard Joseph>

expense

Webster's	Oxford
	<p data-bbox="1101 310 1230 346">Expense</p> <p data-bbox="857 367 1474 850">1. The action of expending; the state of being expended; disbursement; consumption; loss. † 2. Money' or a sum, expended. 3. Burden of expenditure; the cost or sacrifice involved in any course of action, etc. b. In <i>pl. esp.</i> : Money out of pocket', or its reimbursement. c. An occasion of expense.</p>

finance

Webster's	Oxford
<p>1 fi-nance <i>n</i> 1 finances <i>pl</i> : the pecuniary affairs or resources of a state, company, or individual. 2 : the obtaining of funds or capital : financing 3 : the system that includes the circulation of money, the granting of credit, the making of investments, and the provision of banking facilities</p> <p>finance <i>vt</i> 1 : to raise or provide funds or capital for < ~ a war > 2 : to provide with necessary funds in order to achieve a desired end 3 : to sell on credit : to supply on credit ~ <i>vt</i> : secure needed funds or capital.</p> <p>finance bill <i>n</i> 1 : a bill of exchange drawn usu. by one bank on another bank for the purpose of transferring funds as a result of loans or for temporarily procuring money by discounting the bill</p> <p>2 : a legislative act to provide the necessary funds for the public treasury : a revenue bill – compare money bill</p> <p>finance capitalism <i>n</i> : a stage of capitalism in which economic and political domination is exercised by financial institutions or financiers rather</p>	<p>Finance <i>sb</i> 1 . Ending. <i>rare</i>. † 2 . Payment of a debt, or of compensation; esp. a ransom. † 3 . Supply (of goods); stock of money; substance. † 4 .</p> <p>Borrowing of money at interest. † 5 . A tax; taxation; crown or state revenues. 6 <i>pl</i> . The pecuniary resources of a sovereign or state; hence of a company or individual. 7 . The management of money; esp. the science of levying and applying revenue in a state, corporation, etc. 8 .</p> <p><i>attrib.</i>, as f. committee, etc.</p> <p>Finance <i>v</i>. † 1 . <i>trans</i>. To put to ransom; <i>intr</i>. to pay ransom 2 . <i>trans</i>. To furnish with finances; to find capital for 3 . <i>intr</i>. To engage in financial operations; to provide oneself with capital.</p>

than by industrial capitalists

finance company *n* : a company that
buys accounts receivable from business
usu. in the form of installment notes
covering the purchase of durable goods
(as automobiles).

import

Webster's	Oxford
<p>1 im-port <i>vt</i> 1 a : to bear or convey as purport, meaning information, or portent : mean, signify b <i>archaic</i> : express, state c : to involve as a consequence or inevitable concomitant : imply 2 : to bring from a foreign or external source : introduce from without <i>archaic</i> : to be of importance or consequence to : have to do with : have a bearing on : concern ~ <i>vi</i> : to be of moment or consequence : matter</p> <p>2 im-port <i>n-s</i> 1 : something contained as signification or intention : purport, meaning 2 : weight, consequence, significance 3 : something (as an article of merchandise) brought in from an outside source (as a foreign country) 4 : importation</p> <p>1 importable <i>adj</i> [ME, fr. MF. fr. LL importabilis, fr. L in-lin + <i>portare</i> to carry, bear + abilis – able – more at port] <i>obs</i></p>	<p>Import <i>sb</i></p> <p>1.1. The fact of importing or signifying something; that which a thing imports; purport; meaning; 2. Consequence, importance.</p> <p>II. 1. That which is imported or brought in from abroad. (Usu. in <i>pl.</i>) Opp. to <i>export</i>. Also <i>attrib.</i> 2. The action of importing; importation.</p> <p>1. trans. To bring in; to introduce from abroad, or from one use or connection to another. 2. spec. To bring in (goods or merchandise) from a foreign country, in international commerce. Opp. to <i>export</i>.</p> <p>3. To convey to another, communicate (information). † 4. To bring about; to carry with it as a consequence or result.</p> <p>5. To involve; to imply; to convey in its meaning; to signify, denote; to bear as its purport; to express, make known ME; to portend.</p>

equity

Webster's	Oxford
<p>eq-ui-ty <i>n.</i></p> <p>1 a. a free and reasonable conformity to accepted standards of natural right, law, and justice without prejudice, favoritism, or fraud and without rigor entailing undue hardship : justice according to natural law or right : fairness b: something that conforms to the principle of equity (as an equitable act) : an instance of equity <the inequities produced by the system being outweighed by the <i>equities</i>> 2 a : a system of law (as in England and the U.S.) originating in the English chancery and comprising a settled and formal body of legal and procedural rules and doctrines that supplement, aid or override common and statute law and are designed to protect rights and enforce duties fixed by substantive law b: trial or remedial justice under or by the rules and doctrines of equity administered in a separate court (as in some states) or in a court of law (as in the federal court system) c: a body of legal doctrines and rules (as the Roman praetorian law) developed to enlarge,</p>	<p>equity</p> <p>1. gen. The quality of being equal or fair; impartiality; even-handed dealing. 2. That which is fair and right, <i>rarely</i> in <i>pl.</i> ME. 3. Jurisp. The recourse to general principles of justice to correct or supplement the ordinary law. 4 . In England, Ireland, and U.S., a system of law existing side by side with the common and statute law (together called 'law' in a narrower sense), and superseding these, when they conflict with it. Also <i>transf.</i> of analogous system. 5. An equitable right. <i>i.e.</i> one recognizable in a court of equity. Often in <i>pl.</i> b. The ordinary shares of a company as opposed to the preference shares. 6 . attrib.</p>

supplement, or override a system of law that has become too narrow and rigid in its scope; *specif* : a set of rules or treaties accepted or acknowledged in international relations as imposing certain obligations in the mutual conduct of affairs between politically organized peoples **3 a** : a right, claim, or interest existing or valid in equity **b** : the money value of a property or an interest in a property in excess of claims or liens (as mortgaged indebtedness) against it **c** : a risk interest or ownership right in property; *specif.* : equity security <~investment>

<~finance>

equity capital *n* : venture capital

equity of redemption **1** : the right of a mortgagor to redeem his property after the term of the mortgage has expired but before an absolute foreclosure has been authorized **2** : the interest or estate remaining to the mortgagor in property mortgaged by him or the value of such interest

equity security *also equity* *n-es* : a stock issue; *esp* : the common stock of a corporation

emission

Webster's	Oxford
<p>emis-sion <i>n</i> 1 <i>obs</i> : an act of sending forth (as on a mission) 2 a : an act or instance of emitting (as heat or light) : emanation <the of the sun's rays> b : a putting into circulation (as of a coinage) c archaic : publication esp. of a writing d : a flow of electrons out of the heated filament or cathode of an electron tube 3 a : something that is sent forth by or as if by emitting : a discharge esp. of electrons</p> <p>emission spectrum <i>n</i> : an electromagnetic spectrum that derives its characteristics from the material of which the emitting source is made and from the way in which the material is excited – compare Absorption spectrum</p>	<p>emission † 1. <i>gen.</i></p> <p>The action of sending forth. † 2. The issuing (of a book, notice, etc) 3. The setting in circulation (of bills, notes, shares, etc.). Also <i>concr.</i> 4. The action of giving off or sending out (of light, heat, gases, etc.). Also <i>fig.</i> 5. <i>concr.</i> That which is emitted 1664.</p>

deposit

Webster's	Oxford
<p>1 de-pos-it vt 1 a : to place. cache, or entrust esp. seriously and carefully (as for safekeeping, pledging or guaranteeing performance, or recording) b: to place in deposit in a bank or similar institution c: to set down or place esp. carefully or safely or in care or custody 2 archaic : to lay aside or give up : rid oneself of 3 : to lay down or let fall or drop by a natural process : foster the accretion or accumulation of as a natural deposit</p> <p>1 a : the state of being deposited in trust or safekeeping b : the state of being deposited to one's credit in a bank 2 : L something placed (as in a bank or in someone's hands) for safekeeping: as a : money that is deposited in a bank or with a banker, that is subject to order, and that creates the relationship of creditor and debtor b : something given as a pledge or security (as a forfeit) c Roman \$ civil law : a bailment of goods to be kept gratuitously for the bailor and without any benefit to the kept gratuitously – see irregular deposit, necessary deposit, quasi deposit, sequestration, voluntary deposit</p>	<p>Deposit sb 1. Something laid up in a place, or committed to the charge of a person, for safe keeping. Also <i>fig.</i> b. spec. A sum of money deposited in a bank. c. Something committed to another person's charge as a pledge 2. The state of being deposited; in phr. <i>on, upon</i>, 3. Something deposited, laid, or thrown down; <i>esp.</i> matter precipitated from a fluid medium, or collected in one place by natural process. In Mining, an accumulation of ore, <i>esp.</i> of a somewhat casual character, as in pockets. 4. The act of depositing. 5. A depository, a depot. (Chiefly U.S.).</p> <p>3. Recent deposits of sandstone, clay, and gypsum 1836. 4. A d. of white powder soon takes place 1823. <i>Comb.</i> d.-receipt, a receipt for anything deposited, <i>spec.</i> for money deposited with a banker at a stated rate of interest.</p> <p>Deposit v. 1. trans. To lay, put, or set down; <i>intr.</i> to be laid sown or precipitated, to settle (<i>rare</i>). †2. fig. (trans.) To lay aside, give up; to lay down (one's life, etc.) 3. To place in a</p>

d : a partial and first payment on account of the purchase price of property **3** [ML *depositum*] : a place of deposit :

depository **4** : the act of depositing **5 a** : something laid, placed, or thrown down; *esp* : matter deposited by some natural process <the muddy and sandy ~s at the river's mouth> : a natural accumulation (as of iron ore, coal, or gas).

deposit account *n* **1 Brit** : a bank account requiring advance notice of withdrawals and earning interest : savings account **2** : the bank account of any depositor

deposit administration *n* : a plan for retaining retirement contributions made by employers in a special fund.

repository; to commit to the charge of any one for safe keeping or as a pledge; *spec.* to place in a bank at interest. Also *fig.*.

1. He deposited his reckoning Fielding. She flies to some neighboring pool, where she deposits her eggs Coldsom.

expense

Webster'a	Oxford
<p>1 ex-pense <i>n</i> 1.a. (1) <i>archaic</i> : the act or practice of expending money : spending <this exuberance of money displayed itself in wantonness of ~ – Samuel Johnson> (2) <i>obs</i> : extravagance b (1) <i>archaic</i> : the act or process of using up : consumption (2) <i>abs</i> : loss . 2 a : something that is expended in order to secure a benefit or bring about a result b : the financial burden involved typically in a course of action or manner of living : cost c (1) : the charges that are incurred by an employee in connection with the performance of his duties and that typically include transportation, meals, and lodging while traveling – usu. used in pl. (2) : money given to an employee as reimbursement for such charges – usu. used in pl. d : an item of outlay incurred in the operation of a business enterprise allocable to and chargeable against revenue for a specific period 3 : a cause or occasion of expenditure 4 : loss, injury, or detriment as the necessary price of something gained or as the inevitable result or penalty of an action : sacrifice –</p>	

usu. used in the phrase at the expense of.

2 expense /' vt **1**: to charge with

expenses **2**: to charge to an expense

account : write off as an expense

expenditure

expense account *n* : an account of

expenses reimbursable to an employee

expense constant *n* : a flat amount

included in workmen's compensation

insurance rates for small risks in order to

cover the costs of issuing and servicing

the policy.

sale

Webster's	Oxford
<p>1 sale <i>n</i> 1: the act of selling : a contract transferring the absolute or general ownership of property from one person or corporate body to another for a price (as a sum of money or any other consideration; <i>specif</i> : a present transfer of such ownership of and title to all of or a part interest in personal property (as existing identifiable movable and tangible or fungible goods) under a contract by the seller to the buyer for a price paid or payable in money or other personal property – distinguished from <i>gift</i> 2 : exhibition for selling : the status of being purchasable – usu. used in the phrases <i>for sale</i> and <i>on sale</i> <put a house up for~> 3 a : opportunity of selling or being sold : demand, market <counting on a large ~ for their latest publication> b : distribution (as of goods or services) by selling. 4 : public disposal to the highest bidder : auction 5a : a selling off of goods (as surplus or shopworn stock) at bargain prices <a clearance ~> b : an advertised disposal of marked-down goods. 6 sales <i>pl</i> a : operations and</p>	<p>sale <i>sb.</i> 1. The action or an act of selling; the exchange of a commodity for money or other valuable consideration. Also: (Ready. slow, etc.) disposal of goods for money; opportunity of selling. b. spec. A putting up of goods to be sold publicly; a public action. c. A special disposal of chop goods at reduced prices in order to get rid of them rapidly, e.g. at the end of a 'season' 2. attrib. or adj. That is made to be sold; that may be purchased (not being needed for home use); hence, ready-made; of inferior quality.</p>

activities involved in promoting and selling goods or services < a ~ s department> b : gross receipts on sale or return : on approval	
--	--